МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФИЛИАЛ КУБАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В Г. СЛАВЯНСКЕ-НА-КУБАНИ

Е. Н. Трегубова

РУССКАЯ ДИАЛЕКТОЛОГИЯ

Учебно-методическое пособие
для студентов 1 курса, обучающихся по направлениям подготовки:
050100.62 «Педагогическое образование»,
профили «Русский язык», «Литература»;
44.03.01 «Педагогическое образование»,
профиль «Филологическое образование»
очной формы обучения

Славянск-на-Кубани
Филиал Кубанского государственного университета
в г. Славянске-на-Кубани
2014

ББК 81.2Рус-67
УДК 800.87
Т66

Рекомендовано к печати учебно-методическим советом филиала Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани Протокол № 1 от 21.10.2013 г.

Рецензенты:
доктор филологических наук, профессор
О. В. Никитин
доктор филологических наук, профессор
М. Ю. Беляева

Трегубова Е. Н.

Т 66 **Русская диалектология** : учеб.-метод. пособие для студентов 1 курса, обучающихся по направлениям подготовки: 050100.62 «Педагогическое образование», профили «Русский язык», «Литература»; 44.03.01 «Педагогическое образование», профиль «Филологическое образование» очной формы обучения / Е. Н. Трегубова. –Славянск-на-Кубани : Филиал Кубанского гос. ун-та в г. Славянске-на-Кубани, 2014. – 151 с. 50 экз.

В пособии получили освещение методы традиционной и современной диалектологии – лингвогеографический, лексикографический, структурный, лингвокультурологический и коммуникативный (функциональный). Каждый раздел включает теоретический минимум, практические задания, фрагменты диалектных текстов для анализа, образцы и алгоритмы лингвистического рассуждения. Система заданий нацелена на формирование лингвистической, коммуникативной и лингвокультурологической компетенций бакалавра. В состав пособия включены научные статьи российских и кубанских диалектологов, авторские материалы составителя пособия, фрагменты кубанских диалектных словарей. Пособие содержит обширный диалектный и лексикографический материал, описывающий традиционную речь западной части Кубани, который может быть использован для глубокого изучения отдельных вопросов, подготовки сообщений по изучаемым темам, рефератов, стать основой первых студенческих научных проектов.

Разработано на основе ФГОС ВПО в соотвествии с учебным планом и программой дисциплины.

Пособие адресовано студентам-бакалаврам 1 курса, обучающимся по направлениям подготовки 050100.62, 44.03.01 «Педагогическое образование» и всем интересующимся диалектной речью и традиционной народной культурой.

Утверждено на заседании кафедры русского языка, литературы и методики ее преподавания филиала Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани 15.11.2012 г., протокол № 3

ББК 81.2Рус-67
УДК 800.87

© Филиал Кубанского государственного университета
в г. Славянске-на-Кубани, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Введение……. 5

Рабочая программа дисциплины «Русская диалектология» ..…… 8

Раздел 1.
Структурный и лингвогеографический метод изучения диалекта 11
Тема 1.
Национальный русский язык и его формы. Диалект как особая форма национального русского языка ……..…… 11
Практическое занятие 1. …… 15
Тема 2.
Лингвогеографический метод изучения и описания диалектов. Диалектологический атлас русского языка. Диалектное членение русского языка ……..…… 30
Практическое занятие № 2 ……..…… 33
Тема 3.
Структурный метод в диалектологии: лексика диалекта…… 37
Практическое занятие № 3 ……. 38
Тема 4. Структурный метод в диалектологии: фонетика ……. 40
Практическое занятие № 4. …… 41
Тема 5 . Структурный метод в диалектологии: морфология ……. 47
Практическое занятие № 5 ……..... 47

Систематический анализ текста ……..…….. 48

Контрольная работа……. 50
Тестовые задания по разделу
«Структурный и лингвогеографический метод изучения диалекта»…….. 52

Раздел 2.
Лексикографический метод описания диалектов. Говоры Кубани ….. 56
Тема 6.
Лексикографический метод описания диалектов. Диалектные словари. Типы диалектных словарей ……..... 56
Практическое занятие № 6. ……. 62

Раздел 3.
Коммуникативный и лингвокультурологический методы изучения диалекта ……..…… 67

Тема 7:
Коммуникативная парадигма в диалектологии. Диалектный дискурс и современные способы его описания. Диалект как сельский тип коммуникации в системе национальных коммуникативных систем …… 67
Практическое занятие № 7. ..…….. 77
Тема 8.
Лингвокультурологическая парадигма в диалектологии ……..…… 79
Практическое занятие № 8. …… 81
Тема 9.
Говоры родного края: история формирования, современное состояние. Говоры Кубани как предмет лексикографического описания …… 110
Практическое занятие № 9. …… 122
Приложение к занятию № 9.
Фрагменты из научных статей современных кубанских диалектологов …… 127

Тестовые задания по разделу «*Лексикографический метод описания диалектов. Говоры Кубани»* . 142

Тексты для анализа……..…….. 144

Библиографический список…… 148

ВВЕДЕНИЕ

Учебно-методическое пособие предназначено для аудиторной и самостоятельной работы студентов бакалавриата при изучении дисциплины «Русская диалектология». В пособие включены учебная программа, теоретический минимум по изучаемым темам, цикл практических и лабораторных работ, диалектные тексты для анализа, научные статьи и фрагменты из учебных пособий по диалектологии для подготовки к лекционным и практическим занятиям, таблицы, схемы, образцы и алгоритмы лингвистического анализа и комментирования диалектных фактов

Содержание и структура пособия позволяют первокурснику уяснить требования современной модели высшего профессионального образования, направленные на формирование компетенций бакалавра. Требования нового стандарта и учебных программ ориентированы на высокую мотивированность получения профессии и предполагают большой объем самостоятельной работы студента. Комплектация материалов в разделах пособия способствует процессу самостоятельного изучения темы, усвоения базовых теоретических сведений и применения их на практике.

Теоретическая часть пособия содержит материалы, работа с которыми направлена на формирование коммуникативной и лингвокультурологической компетенций студента. Эта часть пособия является инновационной и не отражена в существующих учебниках и пособиях по русской диалектологии. Инновационный подход к формированию содержания дисциплины состоит в том, что заявленные компетенции являются интегративными и не исключают лингвистические (первичные) компетенции; напротив, базовые компетенции составляют основу для формирования комплексных, интегративных.

Коммуникативная компетенция для специалиста-педагога является профессиональной и предполагает владение ею в совершенстве. В процессе освоения дисциплины «Русская диалектология» студент получает знания о видах сельской коммуникации. Этот фактор очень важен для учителя-филолога Кубани, так как Краснодарский край является аграрным регионом, представленным хуторами, станицами, малыми городами, речь которых в высокой степени диалектальна, отличается целым рядом особенностей как в сфере языка, так и коммуникации. Материалы занятий обращают студента к специфике диалектной речи (дискурса), бытующей на конкретной территории. Студент усваивает необходимые знания, получает первичные умения в ходе занятий и на этой основе делает первые собственные наблюдения – слушает диалектную речь, читает вслух уже зафиксированные данные, записывает речь местных жителей, определяя их основные языковые и коммуникативные характеристики.

Лингвокультурологическая компетенция, опирающаяся на базовые - языковую и лингвистическую – обращает студента к осмыслению понятий

язык и *культура* в их тесной взаимосвязи. Материалы занятий выводят студента за пределы собственно языкового поля, предъявляя ему диалект не как вариант национальной речи, а как вербальную форму существования локальной (диалектной) культуры, которая формировалась в уникальной ситуации под влиянием группы специфических факторов. Исторические, политические и экономические факторы, климат, своеобразие природного ландшафта, флоры и фауны, – все это уникальные условия, наложившие отпечаток на бытовую, промысловую и обрядовую культуру Кубани. Диалектный язык культуры, словарь являются своеобразным зеркалом, отражающим ее специфику, поэтому необходимо овладевать принципами лингвокультурологического анализа, чтобы в дальнейшем, будучи учителем, успешно применять эти знания в профессиональной деятельности, а также создавать для учащихся эффективные условия для изучения родной культуры (школьная лаборатория, музей, экспедиция и т. п.).

Описанная структура и концепция пособия обеспечивает ему полифункциональность: оно одновременно является источником теоретических сведений, содержит методические указания в виде алгоритмов рассуждений и образцов ответов, а также, по мере выполнения студентом комплекса заданий, станет практическим руководством в овладении данной учебной дисциплиной и в ходе диалектологической практики.

Цель дисциплины – организовать процесс овладения студентом определенными знаниями и умениями, перевести их на уровень компетенции, т. е. способности успешно решать ряд профессиональных задач, применяя данные изученной отрасли знания. Содержание дисциплины лежит в одной плоскости с изучаемыми в этот же период курсами «Введение в языкознание», «Фонетика» и образует с ними единое учебное поле, в пространстве которого формируются базовые языковые компетенции.

В курсе русской диалектологии впервые предлагаются учебные задачи для понимания исторической жизни языкового факта и овладения инструментарием диахронного анализа и комментирования.

Структура занятий и виды заданий определяются задачей формирования профессиональных компетенций:

- владеет основами речевой профессиональной культуры (ОПК-3);
- владеет базовыми навыками сбора и анализа языковых и литературных фактов с использованием традиционных методов и современных информационных технологий (ПК-2);
- способен проводить под научным руководством локальные исследования на основе существующих методик в конкретной узкой области филологического знания с формулировкой аргументированных умозаключений и выводов (ПК-6);
- способен к диахроническому осмыслению и синхронному анализу языковых явлений с целью понимания механизмов функционирования и

тенденций развития русского языка (СК-1).

- способен выделять и анализировать единицы различных уровней языковой системы в единстве их содержания, формы и функций» (СК-2).

Комплекс текстов, которые предлагаются учащимся, сформирован как учебный дискурс, состоящий из научных статей историков, лингвистов, культурологов, объединен идеей родного края, родной речи, непреходящих ценностей родной культуры. Читая тексты, предложенные для анализа, студент постигает удивительный мир народной традиционной культуры, выраженный в народном слове, звучание которого своеобразно для каждого региона России.

РАБОЧАЯ ПРОГРАММА ДИСЦИПЛИНЫ «РУССКАЯ ДИАЛЕКТОЛОГИЯ»

***Цель дисциплины*:** формирование системы знаний, умений и навыков в области русской диалектологии в коммуникативном и лингвокультурологическом аспектах, что предполагает рассмотрение территориальных диалектов как особой формы национального русского языка, обслуживающей традиционный сельский тип речевой культуры и характеризующейся специфическими особенностями на всех уровнях языка; формирование профессиональных коммуникативных и исследовательских умений в ходе освоения современных технологий описания и систематизации лингвистических данных.

***Задачи дисциплины*:**

1) формирование целостного представления о национальном языке, реализующемся в разных формах, в том числе и диалектной;

2) актуализация межпредметных знаний, способствующих пониманию и усвоению единиц и категорий изучаемой области;

3) формирование знаний о традиционных и современных аспектах изучения диалектной речи;

4) ознакомление с основными группами говоров и их дифференциальными особенностями;

5) ознакомление с основными алгоритмами лингвистического анализа, как универсальными для соответствующей предметной области, так и специфическими, характерными для данной дисциплины;

6) обеспечение условий для овладения экспериментальной базой дисциплины в ходе освоения современных технологий описания и систематизации эмпирически полученных данных, а также решения лингвистических задач, специфических для области профессиональной деятельности;

7) актуализация личного активного и пассивного коммуникативного опыта как необходимого основания для формирования навыков языковой рефлексии, необходимых для профессиональной деятельности;

8) стимулирование самостоятельной деятельности по освоению содержания дисциплины и формированию необходимых компетенций.

Компетенции обучающегося, формируемые в результате освоения дисциплины

Процесс изучения дисциплины направлен на формирование следующих компетенций:

- владеет основами речевой профессиональной культуры (ОПК-3);
- владеет базовыми навыками сбора и анализа языковых и литературных фактов с использованием традиционных методов и современных информационных технологий (ПК-2);

- способен проводить под научным руководством локальные исследования на основе существующих методик в конкретной узкой области филологического знания с формулировкой аргументированных умозаключений и выводов (ПК-6);

способен к диахроническому осмыслению и синхронному анализу языковых явлений с целью понимания механизмов функционирования и тенденций развития русского языка (СК-1);

способен выделять и анализировать единицы различных уровней языковой системы в единстве их содержания, формы и функций (СК-2).

В результате изучения дисциплины студент должен

знать:

- иметь представление о диалекте как форме национального русского языка, характеризующейся особыми языковыми, коммуникативными и лингвокультурными особенностями;
- основные территориальные диалекты, распространенные на территории России;
- основные аспекты изучения диалектов;
- особенности говоров русского языка на разных языковых уровнях (фонетическом, морфологическом, синтаксическом и лексическом);
- основные алгоритмы лингвистического анализа, применяемые в области диалектологии;
- знать типы диалектных словарей и принципы лексикографического описания диалектных единиц;

уметь:

- соотносить факт диалектной речи с литературным эквивалентом;
- распознавать в ситуации текущего общения диалектные особенности речи, присущие южнорусским и севернорусским говорам, говорам вторичного образования;
- уметь читать и анализировать записи диалектной речи;
- применять лингвистические алгоритмы в ходе анализа языковых фактов диалектного текста;
- транскрибировать и анализировать аудиозаписи диалектной речи;
- анализировать диалектизмы, встречающиеся в произведениях художественной литературы;

владеть:

– методикой анализа диалектов;

– основными алгоритмами анализа языковых единиц;

– навыками работы с диалектными словарями разных типов.

Примерный тематический план дисциплины

№	Наименования разделов и тем	Аудиторная нагрузка				СР	Всего (час)
		ЛК	ПЗ	КСР	Итого		
	Раздел 1 Диалект в системе национального русского языка: лингвогеографический и структурный методы его изучения						
1.	Введение. Национальный русский язык и его формы. Диалект как особая форма национального русского языка.	2	2		4	2	6
2.	Лингвогеографический метод изучения и описания диалектов. Диалектологический атлас русского языка. Диалектное членение русского языка.	2	2		4	2	6
3.	Структурный метод в диалектологии. Лексика диалекта	2	2		4	2	6
4.	Структурный метод в диалектологии. Диалектная фонетика.	1	2		3	2	5
5.	Структурный метод в диалектологии. Диалектная морфология	1	2		3	2	5
Подготовка к текущей контрольной работе по 1-му разделу						3	3
Раздел 2 Современная диалектная лексикография и лингвокультурология							
6.	Лексикографический метод описания диалектов. Диалектные словари. Типы диалектных словарей.	2	2		4	2	7
7.	Коммуникативная парадигма в диалектологии. Диалектный дискурс и современные способы его описания.	2	2		4	2	6
8.	Лингвокультурологическая парадигма в диалектологии.	2	2		4	2	6
9.	Говоры родного края: история формирования, современное состояние.	2	2		4	2	6
Подготовка к контрольному тестированию по всем разделам дисциплины						3	4
Итого по трем разделам (в том числе обязательная составляющая самостоятельной работы)		16	18		34	24	58
Подготовка к зачету с оценкой						6	6
Вариативная составляющая самостоятельной работы						6	6
Контроль самостоятельной работы студентов				2	2		2
Всего по дисциплине		16	18	2	36	36	72

РАЗДЕЛ 1.
СТРУКТУРНЫЙ И ЛИНГВОГЕОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ ДИАЛЕКТА

Комплексная цель раздела: Сформировать целостную картину представлений у студентов 1 курса о системе национального русского языка, его литературных и нелитературных идиомах, их языковой и функционально-территориальной специфике. Расширить объем понятия *диалект* как одной из важных форм национального русского языка, его месте в системе национального русского языка; о специфике использования диалектных слов в художественной литературе; ознакомить с языковыми особенностями диалектных систем. Сформировать представление о диалектном ландшафте России, лингвогеографическом подходе к описанию диалектных систем. Расширить коммуникативный опыт студентов через блок задач, способствующих освоению основ коммуникативно-прагматического анализа текста.

Компетенции:

- владеет основами речевой профессиональной культуры (ОПК-3);
- владеет базовыми навыками сбора и анализа языковых и литературных фактов с использованием традиционных методов и современных информационных технологий (ПК-2).;
- способен проводить под научным руководством локальные исследования на основе существующих методик в конкретной узкой области филологического знания с формулировкой аргументированных умозаключений и выводов (ПК-6).

ТЕМА 1.
Национальный русский язык и его формы. Диалект как особая форма национального русского языка

Вопросы:

1. Структура национального русского языка. Формы национального языка.
2. Литературный язык как базовая форма национального языка.
3. Городское просторечие.
4. Социальные диалекты.
5. Территориальные диалекты.
6. Другие формы национального русского языка.

Термины:

- *национальный язык*
- *диалект*
- *городское просторечие*
- *социальные диалекты*
- *территориальные диалекты*
- *говор*
- *диалектная зона*
- *наречие*

Теоретический минимум:

Национальный язык – это живой (письменный и устный) язык всего народа. Представляя собой предельно широкое понятие, общенародный язык включает в себя все формы проявления живого языка и в своей совокупности обслуживает все сферы жизни сложившегося коллектива людей – народности или нации.

В народный язык входят: язык письменности во всех сферах ее использования; разговорный (устный) язык всех общественных слоев народа; все ***диалекты***, рассматривающиеся как территориальные разновидности общенародного языка; различные ***жаргоны***, ***профессиональные «языки»***; язык ***фольклора***; ***вульгаризмы***, а также ***окказиональные*** (т. е. индивидуального образования) слова и выражения. Таким образом, привычный и всем известный в наше время термин «русский язык» по своему содержанию совпадает с термином «общенародный (национальный) язык».

Базовой формой национального русского языка является ***литературный язык,*** основными отличиями которого является нормированность и кодификация. ***Норма*** – это общественное установление, регулирующее единообразие для всех членов коллектива употребления единиц языка – фонем, морфем, слов, предложений. ***Кодификация*** же нормы – это отбор и упорядоченная лингвистами систематизация норм, общеобязательное и официально закрепленное установление, возведенное в ранг закона. Кодификация норм обязательно фиксируется в нормативных словарях и справочниках.

Литературный язык **универсален**, так как обслуживает все сферы человеческой деятельности. Это его свойство выражается в существовании

Типы речевой культуры

Элитарная речевая культура (полнофункциональный тип): для носителя характерно свободное владение всеми возможностями языка, включая его творческое использование.

Неполнофункциональный тип близок к полнофункциональному и характерен для людей все же высокой культуры, хотя и менее высокой, чем у носителей полнофункционального типа.

Среднелитературная речевая культура: неполное соблюдением норм, чрезмерное насыщение речи книжными либо разговорными словами. Носителями этой речевой культуры являются большинство образованных жителей городов; проникновение ее в некоторые современные средства массовой информации

Литературно-жаргонизирующий тип: . характеризуется намеренным снижением речи (жаргонизация речи, предпочтение литературному слову любых его синонимов из просторечия, диалектов, жаргона, бранного лексикона).

Фамильярно-разговорный тип : Фамильярно-разговорный отличается общей стилистической сниженностью и огрубленностью речи, что сближает его с просторечием.

(О.Б. Сиротинина, проф. , создатель Саратовской лингвистической шеколы)

стилистической дифференцированности. Каждый функциональный стиль обслуживает определенную область жизнедеятельности общества. Литературный язык функционирует как в письменной, так и в устной форме.

Городское просторечие – форма речи, распространенная в городах, носителями которой является неграмотное население, т.е. люди, которые получили неполное среднее, среднее или среднее профессиональное образование, не знающие литературной нормы. В разных городах такая речь имеет отличительные особенности. Для городского просторечия свойственна сильная редукция в первом предударном слоге, особые грамматические формы и лексика.

Социальный диалект (СД) – речь отдельных социальных групп, объединенных общностью интересов, профессии, возраста и др. факторов (профессиональные арго, молодежный сленг, кастовая речь и др.).

Диалект представляет собой языковую систему, которая входит в состав национального русского языка и является его нелитературной разновидностью.

Территориальный диалект (ТД) – региональный, исторически сформировавшийся вариант национального языка (ограниченный рамками определенной территории)**,** обладающий *собственной системой фонетических, грамматических и лексических особенностей*. В любом русском диалекте доминируют общерусские черты, свойственные всем разновидностям национального языка, что обеспечивает понимание в процессе общения всем жителям России независимо от места их проживания.

Территориальные диалекты исторически складывались как формы речи сельского населения, поэтому его отличает устная форма бытования, а также собственные нормы, которые противопоставлены нормам литературного языка.

Наречие – это крупные единицы диалектного членения, которые образованы диалектами, характеризующимися общностью языковых особенностей. Принято выделять севернорусское и южнорусское наречие.

Внутри наречий принято выделять на основе общих диалектных особенностей **группы говоров**, которые складывались исторически в населенных пунктах одного региона или нескольких регионов.

Например, северное наречие включает вологодско-кировскую, новгородскую (западную), архангельскую (северную), олонецкую (онежскую) группы.

Говор – минимальная единица диалектного языка, для которой характерно единство всех элементов языковой структуры. Говор может быть распространен на территории одного населенного пункта или нескольких

По происхождению говоры принято различать как **исконные и позднего формирования** (или вторичного образования). Исконные русские говоры распространены на севернорусских и южнорусских исконных землях, принадлежащих русскому этносу исторически, после распада общеславянского языкового единства освоенных восточнославянскими племенами, а с XII в. основавших на этих землях древнерусские княжества, например, такие как Новгородское, Рязанское, Ростово-Суздальское и проч. Такие территории, как Урал, Сибирь, Кубань, Северный Кавказ заселялись русскими переселенцами в связи с колониальной царской политикой XVII–XIX вв., потоки русского населения двигались в эти земли из разных (исконно русских) территорий и в разное время, говоры смешивались, образуя новые варианты народной речевой традиции так, как, например, выше мы анализировали языковую ситуацию, характерную для Кубани (см. Введение).

Методические рекомендации

Все задания отличаются степенью сложности. Поэтому им присвоен соответствующий индекс сложности:

А – низкая степень сложности, 0,5 балла;

В – средняя степень сложности, 1,5 балла;

С– высокая степень сложности, 3 балла.

Знак **У** сообщает об устных заданиях, направленных на проверку речевой компетенции. Оценивается устная форма ответа. Мин. – 0,5 б; макс. – 1,5 .

Задания творческого характера отмечены знаком **Т** и оцениваются: мин. – 0,5 б., макс. – 2 б.

Знак **Р** присвается заданиям, требующим письменой формы изложения и представленным в виде тезисов, письменного сообщения, реферата. Мин. – 1 б., макс. – 3 б.

Знак **РУ** присваивается заданиям на проверку коммуникативной компетенции, что требует выполнения задания как в письменной, так и в устной форме.

В комбинации знаков прописной буквой указывается тип задания, строчной – степень сложности.

Знак **NB!** (сокращ. лат. Nota bene! – Хорошо заметь!) используется для особо важной информации. **NB!** Все виды заданий оцениваются при наличии обязательного минимума, который отмечен знаками А, В, С.

Практическое занятие № 1

***Технологии обучения*:** Аналитическое чтение, коммуникативно-деятельносное обучение.

Блок 1

1. **А** Ниже приведены тексты, предметом речи в которых является *погода*, но порождены они в разных коммуникативных ситуациях, и коммуникативные задачи говорящих соответственно разные. Прочитайте внимательно все тексты, сравните, выявите их общие характеристики и определите особенности каждого текста, используя выше приведенные таблицы и тезисы. Предметом наблюдения в текстах является лексика, называющая погоду, – состояние атмосферы, осадки, небесные тела и др. Наблюдения выносите в рабочее поле рядом с текстом. См. в качестве образца вкладку с методическими рекомендациями: анализ *текста № 1* (ОПК-3, ПК-6).

2. **С** Выпишите из каждого текста языковые особенности, на основе которых вы их отнесли к какой-либо форме национального языка (см. вкладку) (ПК-2).

3. **В** В каждом тексте определите субъект и адресат речи, а также сформулируйте коммуникативную цель говорящего (см. вкладку) (ПК-6, ОПК-3).

4. **У** Проанализируйте свои наблюдения и подготовьтесь к участию в дискуссии о структуре и формах национального русского языка. Примерные вопросы: «Почему одна тема речи может получить в тексте разное воплощение?» «Какие факторы определяют выбор языковых средств говорящим лицом (субъектом речи)»? (ОПК-3).

Блок 2

1. **У** Сравните диалектный текст с другими текстами, определите его коммуникативное и языковое своеобразие (ПК-2, ОПК-3).

2. **В** Внимательно прочитайте фрагмент монографии «Черноморские казаки» известного кубанского историка и общественного деятеля XIX в. И. Д. Попко о своеобразии климата и ландшафта Кубани. Найдите обороты народной речи, которые он включает в научное повествование, выпишите их (ПК-6).

3. **Р** Подумайте, почему и сегодня в разных регионах России устойчиво сохраняется народная речь, речь сельского населения, традиционно проживающего в деревнях, селах, станицах и хуторах. Изложите свои мысли в форме 2-3 тезисов (ОПК-3).

4. **РУ** Прочитайте научную статью Л. Г. Самотик (см. ниже) «о жизни» диалектных слов в художественном тексте и их особой роли в формировании национального русского языка. На основе статьи подготовьте сообщения на следующие темы (ОПК-3):

1. Роль диалектизмов в художественном тексте.
2. Феномен контакта литературного и диалектного слова в художественном тексте.
3. В. П. Астафьев – мастер народной прозы.
4. Роль диалектной лексики в формировании и развитии национального русского языка.

Для подготовки сообщения используйте также дополнительную литературу (список приводится ниже).

Т Напишите **лингвокультурологический этюд** «Деревня». Ниже приводится в качестве примера этюд «Город». Подготовьтесь к выразительному устному прочтению этюда или презентации (с использованием мультимедийных средств) (ОПК-3).

Речевые жанры, востребованные на занятии:

Тезис *– краткое изложение идеи, мысли, свернутое положение, которое может быть развернуто в текст-рассуждение, текст-доказательство.*

Выступление *(в ходе дискуссии) – устный текст, в котором студент излагает мнение по вопросу занятия и основывается при этом на знаниях, полученных при изучении литературы, рекомендованной к занятию, и пользуется для подтверждения своих мыслей материлом выполненных заданий. Выступление может сопровождаться презентацией.*

Сообщение *– подготовленный к занятию текст выступления по одному из предложенных вопросов, содержащий материалы из дополнительной литературы, изученной студентом дома. Желательно сопровождать презентацией.*

Методические рекомендации

1. Впишите языковые данные в рабочее поле страницы рядом с текстом.

Задание 1.
Погода
Ясная
Дождик (частый, мелкий)
Прояснило
Майское солнце
Туча надвинулась и др.

Задание 2.
Ветер настаивал на своем (метафора),
страшно оголяя белые сучья (эпитеты),
вспыхнуло, загорелась земля (средства создания экспрессии – глаголы),
с ужасом подумал – лексика эмоции,
лексический повтор – *убыстряя и убыстряя движение.*

Задание 3.
Субъект речи – Л. Н. Толстой.
Адресат – массовый, читатель.
Выписанные слова и словосочетания используются как средства создания образности и экспрессии в художественном тексте.

Коммуникативная задача *автора – создать яркую картину происходящего, вовлечь в переживание художественного мира читателя.*

Тексты для анализа

Текст № 1

Погода была ясная. Все утро шел частый, мелкий дождик, и теперь недавно прояснило. Железные кровли, плиты тротуаров, голыши мостовой, колеса и кожи, медь и жесть экипажей – все ярко блестело на майском солнце. Было три часа и самое оживленное время на улицах.

В этот короткий промежуток времени туча уже настолько надвинулась своей серединой на солнце, что стало темно, как в затмение. Ветер упорно, как бы настаивая на своем, останавливал Левина и, обрывая листья и цвет с лип и безобразно и странно оголяя белые сучья берез, нагибал все в одну сторону: акации, цветы, лопухи, траву и макушки деревь. Работавшие в саду девки с визгом пробежали под крышу людской. Белый занавес проливного дождя уже захватил весь дальний лес и половину ближнего поля и быстро подвигался к Колку. Сырость дождя, разбивавшегося на мелкие капли, слышалась в воздухе.

Нагибая вперед голову и борясь с ветром, который вырывал у него платки, Левин уже подбегал к колку и уже видел что-то белеющееся за дубом, как вдруг все вспыхнуло, загорелась вся земля и как будто над головой треснул свод небес. Открыв ослепленные глаза, Левин сквозь густую завесу дождя, отделившую его теперь от Колка, с ужасом увидал прежде всего странно изменившую свое положение зеленую макушу знакомого ему дуба в середине леса. «Неужели разбило?» – едва успел подумать Левин, как, все убыстряя и убыстряя движение, макушка дуба скрылась за другими деревьями, и он услыхал треск упавшего на другие деревья большого дерева.

Свет молнии, звук грома и ощущение мгновенно обданного холодом тела слились для Левина в одно впечатление ужаса.

Л. Н. Толстой. Анна Каренина

Текст № 2

Между далью и правым горизонтом мигнула молния и так ярко, что осветила часть степи и место, где ясное небо граничило с чернотой. Страшная туча надвигалась не спеша, сплошной массой; на ее краю висели большие черные лохмотья; точно такие же лохмотья, давя друг друга, громоздились на правом и на левом горизонте. Этот оборванный, разлохмаченный вид тучи придавал ей какое-то пьяное, озорническое выражение. Явственно и неглухо проворчал гром. Егорушка перекрестился и стал быстро надевать пальто.

Вдруг рванул ветер и с такой силой, что едва не вырвал у Егорушки узелок и рогожу; встрепенувшись, рогожа рванулась во все стороны и захлопала по тюку и по лицу Егорушки. Ветер со свистом понесся по степи, беспорядочно закружился и поднял с травою такой шум, что из-за него не было слышно ни грома, ни скрипа колес. Он дул с черной тучи, неся с собой облака пыли и дождя и мокрой земли. Лунный свет затуманился, стал как будто грязнее, звезды еще больше нахмурились, и видно было, как по краю дороги спешили куда-то назад облака пыли и их тени. Теперь, по всей вероятности, вихри, кружась и увлекая с земли пыль, сухую траву и перья, поднимались под самое небо; вероятно, около самой черной тучи летали перекати-поле, и как, должно быть, им было страшно! Но сквозь пыль, залеплявшую глаза, не было видно ничего, кроме блеска молний. Чернота на небе раскрыла рот и дыхнула белым огнем; тотчас же опять загремел гром; едва он умолк, как молния блеснула так широко, что Егорушка сквозь щели рогожи увидел вдруг всю большую дорогу до самой дали, всех подводчиков и даже Кирюхину жилетку. Черные лохмотья слева уже поднимались кверху и одно из них, грубое, неуклюжее, похожее на лапу с пальцами, тянулось к луне.

А. П. Чехов. Гроза.

Текст № 3

Сегодня, 25 августа, в ряде районов Краснодарского края сохранится возможность возникновения чрезвычайных ситуаций из-за сильных дождей с градом.

Угроза ЧС сохранится в Абинском, Крымском, Северском, Славянском, Темрюкском, Туапсинском, Апшеронском, Лабинском, Мостовском, Новокубанском, Новопокровском, Отрадненском, Успенском районах, в Армавире и Горячем Ключе.

Пресс-служба ГУ МЧС по Краснодарскому краю предупреждает о том, что ливни могут привести к паводкам, нарушениям работы ливневых систем, нарушениям в работе транспорта. Как писала «Живая Кубань», из-за ливней и шквалистого ветра на Кубани вчера было объявлено экстренное предупреждение.

Текст № 4

Самый нижний слой атмосферы – тропосфера – является «кухней погоды» и чем ближе к поверхности Земли, тем резче проявляется изменчивость погоды. С чем же связана та или иная погода в определенном месте? Если бы не было атмосферы, а Земля была бы только сушей, то «погода» определялась бы только режимом солнечной радиации в том или ином месте Земли и имела бы широтную поясность с высокими контрастами температуры между днем и ночью (от +1000С днем до –1000С ночью). Но на Земле, к счастью, есть атмосфера, которая предохраняет земную поверхность от чрезмерного охлаждения и нагревания, а неоднородность нагревания Земли Солнцем, наличие суши, морей и океанов, гор, равнин, растительности создают разнообразие в состоянии атмосферы и климате на различных территориях нашей планеты. Изменения погодных условий в атмосфере связано, прежде всего, с перемещением крупных воздушных масс от мест их зарождения (обычно это полюса или экватор) в другие широты.

Находясь длительное время над полюсами и экватором огромные объемы воздуха над территориями в сотни тысяч и миллионы квадратных километров приобретают относительно однородные физические и химические свойства. Под влиянием различных физических сил, действующих в атмосфере, эти огромные воздушные массы начинают перемещаться через те или иные участки Земли, «сообщая» им климат своей родины.

И. Г. Гранберг, Н. П. Поволоцкая.
Атмосфера и здоровье.

В

Внимательно прочитайте фрагмент монографии «Черноморские казаки» известного кубанского историка и общественного деятеля XIX в. И. Д. Попко о своеобразии климата и ландшафта Кубани.

Найдите обороты народной речи, которые он включает в научное повествование, выпишите их.

Текст № 5

По географическому положению (45 градусов с. ш.) и слабому возвышению своему над морским уровнем Черноморье должно считаться тёплым краем. Действительно, здесь больше тепла, чем холода, больше солнца, чем облаков. Но вследствие своей гладкой поверхности и открытого положения на севере этот южный край вчастую испытывает холода северной зимы. Соседство двух морей и Кавказских гор делает климат его изменчивым и непостоянным в высшей степени. Одно время года впадает в другое, переходы от тепла к стуже, от ливня к засухе, от мёртвой тишины к буре совершаются мгновенно, – и если где, то особенно здесь не следует хвалить день прежде вечера. Народ со всей точностью определил свой климат в поговорке: «До Святого Духа не кидайсь кожуха, а по Святом Дуси, у тому ж кожуси». Это значит: ни в какое время года не будь доверчив к климату.

Иногда гром прогремит в декабре, а на следующий день ударит трескучий мороз. Иногда в январе стоит сухая и ясная погода, в феврале идут дожди, а в марте падает снег и свирепствует вьюга, а запоздалая стужа перешибает молодую, слишком рано вызванную из доверчивой почвы зелень в полях и почки в садах.

Весна бывает бурная, сырая и холодная. Потом вдруг наступают жары. В мае они доходят до уже до 27 градусов, а среди лета до 50 градусов на солнце. В летнее время сильные грозы и град – явление самое обыкновенное. Летом от продолжительного зноя, зимой от бесснежной стужи земля спекается и расседается широкими трещинами. Самое приятное время года под небом черноморья – осень. В сентябре и октябре бывает по большей части сухо, ясно, тепло и тихо. Лист на дереве держится долго. Солнце светит кротко и приветливо. Esse phoebi dulcius lumen solet, jamjam cadentis... Всё, что им освещено, кажется приласканным, пьющим наслаждение из его лучей и дремлющим в неге. Тогда и сам не ищешь неги, а желаешь быть облитым с головы до ног этим сладостным светом. И слышишь тогда во всех звуках природы любящий голос: «Дети мои, ещё малое время я с вами».

Тихо идёт это прекрасное время, а уходит скоро. Наступает ноябрь с его свинцовым небом, с его дождями и туманами, а там и Николин день с его морозом и инеем. Самые сильные морозы (до 28 градусов) бывают около Рождества. В эту пору становится Кубань. Стужа приходит обыкновенно на голую землю без снега. Взъерошенная и внезапно застывшая грязь представляет тогда из улиц, в местах населённых, и из дорог, в открытом поле, чудовищные терки, по которым ходьба или езда ни у кого не вызывает приятных восклицаний. Во всей силе слова бывают *строптивые пути* на войсковой земле.

Атмосфера и народное здоровье, видимо, подчинены влиянию ветров. Среди зимы и среди лета дует с напряжением, как бы подобранный на короткие поводья, северо-восточный ветер (у черкес «негхкой»), провожатый всех невзгод для края: летом – засухи, зимой – резкого, глубоко проникающего холода.

Про него можно повторить здесь слова, сказанные под другим небом: «Из всех ветров, заключённых в мехах Эола, он самый злой, коварный и опасный. Как сила дурного глаза, губительно его влияние, как чаша испитой неблагодарности, снедает грудь ядовитое дуновение его. Верный союзник смерти, он вздувает парус Харона и носит на крыльях своих болезнь и заразу. Только угрюмого могильщика радует мрачный пришелец из стран далёких и пустынных. И слышатся в вое его стоны и вопли несчастных...»

Северо-восточный ветер производит летом расслабление и отвращение от труда на воздухе, а зимой насылает катары, колотья, ревматизмы. На смену ему поднимается с Чёрного моря юго-западный ветер, тёплый, порывистый, сырой, брызжущий дождями. Под его влиянием возникают

лихорадки, горячки, рожистые воспаления лица. Переход юго-западного ветра в северо-западный сопровождается внезапным градом и снегом.

В течение лета и зимы тихие дни редки. Ветры дуют почти исключительно угловые и весьма редко прямые. Последние поднимаются не иначе, как в скоротечных и потрясающих бурях. Ртуть в барометре не поднимается выше 30 дюймов и не опускается ниже 28 дюймов и 8 линий. Высокое стояние ртути бывает при действии северо-востсчного, а низкое – юго-западного ветра.

Присутствие водяных частей в воздухе отличается обыкновенной его сыростью. В кладовых господствуют затхлость, плесень, ржавчина. В закромах и погребах жизненные припасы подвергаются скорой порче, вина – окисанию. Дерево самое крепкое сгнивает в земле. Живые деревья в садах покрываются гусеницей, мхом, грибовидными наростами и язвами, источающими их обильные соки, а в сердцевине поражаются чахоточной трухлостью. К этим явлениям присоединяются частые туманы и весьма обильные росы. Наконец, последнее свидетельство о густоте воздуха является в летних маревах, или миражах, так здесь обыкновенных. Примесь водяных частей в воздухе происходит от близости гор, брызжущих водами, от смежности морей и болотистых пространств, которые постоянно бродят и испаряются, то нагреваясь после зимнего охлаждения, то остывая от глубоко проникнувшего их летнего жара. И притом глинистая подпочва степей не способна проводить далеко в глубину падающие на поверхность земли, в дождях и снегах, орошения.

Оплакивающий оное доброе время не берётся быть истолкователем изменения, воспоследовавшего в климате Черноморья, на памяти одного только поколения людей. Но из его собственной памяти не испарились ещё повествования древних историков о том, что за пятьдесят лет до Рождества Христова таврические скифы, предприняв поход в Индию, переходили через Чёрное море по льду; что за сто лет до той же эры Митридат сражался со скифами на льдах того же моря и что наконец в XI в. русский удельный князь Глеб по льду Боспора Киммерийского, то есть Керченского пролива, измерял расстояние от Тмутаракани до Керчи. Выходит, что зима на Черноморье не есть явление новое. Ничто не ново под луной.

И. Д. Попко. Черноморские казаки. 1858.

У Сравните диалектный текст с другими текстами, определите его коммуникативное и языковое своеобразие.

Текст № 6

*На **Кубани дужэ жарко**, особено ф цём году. **Зима лю'та** – фси хаты **ф снигу булы** в семнацатом, восемнацатом годах. Сёгодня **вэрховы'й** дуе, **за'падный**, ще бува'е*

полу'дёнка, нызо'вка. *Ти'ке вона' и дула ту зи'му, ногы крутять, голова шумыть –* ***цэ к лютой пого'ди. В цю зиму и снига нэ ба'чили****, а раньшэ* ***сугробы булы ври'вну з забором****,* ***ця зима нэ ду'жэ холо'дна була****, а* ***ли'то жа'ркэ, засу'шливэ,*** *на городах фсэ сохнэ, пропадае:* ***зэмля порэпалась****,* ***страшна стала****, учёра лук выбырала, так лопату ны вгоню - така зэмля. Бувають щэ магнитни бури, так стикы людэй болие.* ***Бувають нинасни дни – цэ дождливи****, ф* ***пасмурный динь – тучи кода****.* ***Хороша годына – сонэчко, дожьдя, витра нэма – годына****,* ***цэ хорошый динь****, колы* ***дужэ жарко*** *- для здоровья плохо –* ***цэ нэхороша погода****.*

Информант: М. Ф. Васильченко,
1927 г. рожд., ст. Гривенская

РУ

Прочитайте научную статью Л. Г. Самотик (см. ниже) «о жизни» диалектных слов в художе-ственном тексте и их особой роли в формировании национального русского языка.

На основе статьи подготовьте сообщения на следующие темы:

1. Роль диалектизмов в художественном тексте.
2. Феномен контакта литературного и диалектного слова в художественном тексте.
3. В. П. Астафьев – мастер народной прозы.
4. Роль диалектной лексики в формировании и развитии национального русского языка.

Nb! Для подготовки сообщения используйте также дополнительную литературу (список приводится ниже).

Научная статья для анализа

«ЗДЕСЬ РУССКИЙ ДУХ, ЗДЕСЬ РУСЬЮ ПАХНЕТ»

Л. Г. Самотик

Самотик Людмила Григорьевна – кандидат филологических наук (1974), профессор КГПУ (1999). Сфера научных интересов: географическое варьирование русского языка. Более 100 печатных работ, в том числе «Словарь-справочник по лексикологии русского языка» (с грифом министерства, 1-е место на конкурсе «Вузовская книга Сибири – 99); «Словарь выразительных средств языка политика: На материале текстов губернатора Красноярского края А. И. Лебедя»; «Словарь исторической прозы А. И. Чмыхало». Творчество Виктора Петровича Астафьева так многогранно, что трудно в нем выделить главное. Да и нужно ли?..

«Осетр висел на шести крючках. Игнатьич добавил ему еще пяток — боровина даже не дрогнул от острых уколов, просекших сыромятно-твердую кожу, лишь пополз к корме, царапаясь о борт лодки, набирая разгон, чтобы броситься по туго в него бьющей воде, пообрывать поводки самолова, взять на типок тетиву, переломать

все эти махонькие, ничтожные, но такие острые и губительные железки...» («Царь-рыба». С. 184).

Если вы сибиряк, если вы русский человек, у вас обязательно что-то дрогнет внутри. Трудно найти другого современного писателя, который бы так широко и свободно пользовался народным словом.

Р

Подумайте, почему и сегодня в разных регионах России устойчиво сохраняется народная речь, речь сельского населения, традиционно проживающего в деревнях, селах, станицах и хуторах.

Изложите свои мысли в форме 2-3 тезисов.

Творчество Виктора Петровича Астафьева, одного из самых значительных русских писателей современности, связано с народом, его можно и должно рассматривать как выражение квинтэссенции народности в современной литературе.

Но прежде всего народность у Астафьева представлена через естественную, ненавязчивую передачу **народного мировосприятия**. Оно проявляется во всем: в высвечивании определенных элементов сюжета, акцентах на теме семьи, патриархального быта и патриархальных отношений в деревне, и в авторской их оценке вовсе не бунтарской, не «человека со стороны", стремящегося к переделкам и перестройкам; в **особом образе автора**, как бы олицетворяющем народную мудрость и несуетность, стабильность народных представлений и оценок, отличных от "городских". Так, принятые в "просвещенном" обществе критерии оценки личности – уровень интеллекта, воспитанность и образованность – в его произведениях не значимы (вспомните, как герой Л. Н. Толстого не может ответить на вопрос: умна ли Наташа Ростова?) и т. д., и т. п.

Это народное миропонимание жизни тесно связано с **элементами фольклора**: использованием пословиц, поговорок, присловий и быличек; описанием обрядов, обычаев, поверий и суеверий, примет*: "Сама игра **проще пареной репы** – один из видов пряталки"* (“Последний поклон”. С. 221). *"Мамы нет больше года, но Кольча-младший не находит себе места, все старается лаской, добротой загладить какую-то вину, хотя он ни в чем не виноват – **смерть причину найдет"*** (“Последний поклон”. С. 110). *"И-эх – снова впал в удрученье высокоумный чин: **«Я им про Фому, а они мне про Ерему!»"*** (“Где-то гремит война”. С.6) *"В доме нашем загодя, еще с зимы начинается пост и всевозможный прижим по части расходов харчей и денег – **коли пировать, так и мудровать"*** (“Последний поклон”. С. 102). *"Как готовят студень - рассказываниям нет места... В столовых же его готовят по присловью**: «Мяса чан – вкуса нет»*** (“Последний поклон”. С. 199). *“Она поймала меня в двери, из которой я выхо-*

*дил, только что поправив гранки. Как говорится: «**Ну вот и все, а ты боялась»**”* (“Зрячий посох”. С. 67). “*«**Шевелись, шевелись да к уху подвались!»** – поторапливал бригадир... «**Рыбе перевар, мясу – недовар**!» – попробовав варево из черпака, подмаргивал истомившимся сидящим вокруг коша ребятишкам дежурный... «**Навались, у кого деньги завелись! Хлебать уху, поминать бабушку глуху!»... «**Пора! Пора! – откликнулись рыбаки. – **У голодной пташки и зоб набоку»**”* (“Царь-рыба”. С. 235).

Пословицы и поговорки используются не только русские, привлекают они внимание Виктора Петровича и на стороне: *“Мы мчимся, бежим, рвем, копаем, жжем, хватаем, говорим пустые слова, много, очень много самоутешительных слов, смысл которых потерян где-то в торопливой, гомонящей толпе, обронен, будто кошелек с мелочью. Воистину**, как в шотландской пословице: «Чем хуже дела в приходе, тем больше работы звонарю»”*** (“Затеси”. С. 307*). **«На смерть**, как на солнце, во все глаза не поглядишь... – слышал я»* (“Пастух и пастушка”. С. 86).

Садят русские женщины рассаду – приговаривают, солят капусту – приговаривают... И сколько всяких присловий, пожеланий! "*Как-то отчужденно, напористо растет свекла..., пока еще шебаршит растресканно, но тужится завязаться тугим узлом капуста*". *«**Не будь голенаста, будь пузаста!»** – наказывала бабка, высаживая квелую, блеклую рассаду **непременно в четверг, чтобы черви не съели»*** (“Ода русскому огороду”. С. 8). *«А ну бабоньки, а ну подруженьки**! Людям чтоб толк да помеха, нам чтоб смех да потеха**!» ”Одна сечка перестала стучать, другая, третья.*

– Штабы кисла, не перекисла, штабы на зубе хрустела!

– Штабы капуста была не пуста, штабы, как эта рюмочка, сама летела в уста!

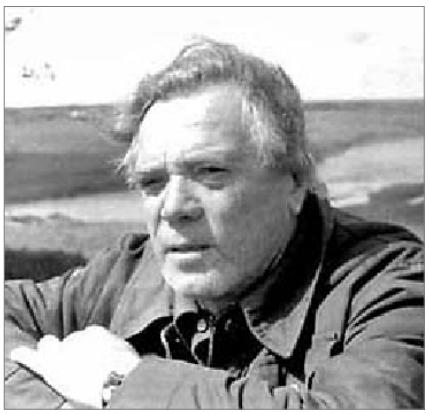
***– Мужику моему она штабы костью в горле застревала, а у меня завсегда катилась!**... ухарски протянула тетка Апроня, опрокинула рюмку*

и утерлась рукавом" (“Последний поклон”. С. 135–136). *"И как только мать вываливала сваренные кости в корыто, почти на лету выхватывали кто чего успевал... «**Чур, мой! Чур, мой Паночек! Паночек! Крепенький пенечек!»"*** (“Последний поклон”. С. 201). ***"Ну, как ты тут чудечко на блюдечке?"*** (“Последний поклон”. С. 15)."*Ах, рыбак, безвестный рыбак!.. Спасибо тебе, земляк мой, за такой неожиданный и самый дорогой в моей жизни гонорар**! И клев тебе на уду***!" (“Затеси”. С. 419).

Конечно, значительная их часть зафиксирована в соответствующих словарях и справочниках [3], но "не стоит ставить вопроса о заимствовании, если создан яркий образ, сильно действующий на читателя, поскольку, кто удачно применяет пословицу, тот создает ее вновь" [4]. Вот описание обряда "капустники" (общая засолка капусты), вот бучение бочек и кадушек (“Последний поклон”, глава "Осенние грусти и радости". С. 129–142)… вот домовые, вот предубежденье чалдонов против использования навоза, приметы... и т. д., и т. п.

*"– **Домовниху с домовым** видел, - продолжал рассказывать Санька… - Хлопуша! **Домовые** на чердаке живут да под печкой! – срезал Саньку старшой"* (“Последний поклон”. С. 59*). "В голодный год не до куражу сделалось, и кое-кто из наших селян все же попробовал иметь навоз в огородах – овощь пошла крупнее. Однако ж чалдоны, и в первую голову бабушка моя, шумели по привычке**: «Да штабы всякое дермо исти! Да пусть его хохлы сами лопают!»" (“**Где-то гремит война”. С. 29). *"Аким и все парнишки постарше сортировали рыбу, стараясь не наступить и, **не дай Бог, плюнуть на невод – уловистость снасти испортиш*** ..." (“Царь-рыба”. С. 231).

Фольклорные истоки, несомненно, имеет образ царь-рыбы, глубоко народна основная мысль о неотвратимости расплаты за всё содеянное на земле...



Виктор Астафьев является ныне, на наш взгляд, **одним из традиционных писателей**, чье творчество представляет собой русскую литературную школу в ее чистом виде, во всех формах и проявлениях. Как носитель традиции предстает он перед нами и в стилизации диалектной речи. Стремления к фотографической передаче ее особенностей мы не видим. Виктор Петрович отбирает одну–две черты, которые характеризуют речь в целом. Часто выделяемые слова несут в тексте особую смысловую нагрузку.

За пределами литературного языка, а точнее за рамками словарей русского языка, стоят слова, отличающиеся от нормированных по звуковому составу, морфемами, грамматической характеристикой, ударением, сочетаемостью, значением. Диалектизм – это не обязательно что-то особен-

ное, нам неизвестное. Есть целый их пласт очень широко распространенный и многим (а иногда, кажется, что всем) известный: *здесяка, омманешь, глупой, сотворить укорот, чифыркиуть, копалуха, будя, сумасхсдно, оскудодушеть, брательник, урочливый, стабориться, плешатый...* («Стародуб»); *кышкать, мякать, ешли, крутоярье, глухотемь, самоуком, украдчиво, картовный, вертухнуться... (*«Ода русскому огороду»)*; покуль, чекенчик, скорготать, скоко, заботник, обломыш, блескучий...* («Людочка»).

Нужны, необходимы эти слова для выразительности, создают они ту искреннюю чистую русскую ноту, которая неизменно привлекает. А. И. Солженицын издал «Словарь языкового расширения» [13] и заявил о необходимости, пусть искусственного, введения исконных русских слов в разговорную речь. Идея не нова: не только общество влияет на язык, но и язык на общество (знаменитая гипотеза Сэпира–Уорфа). Зачем все это? Чтобы с языком сохранить (или вернуть) нравственность, круг представлений и суждений русского человека, связь между поколениями. Не знаю, разделял ли эту мысль Александра Исаевича Виктор Петрович, но его произведения давно эту идею осуществляют. И слова у него не отобраны по словарю В. И. Даля, а живые, сибирские, впитанные из жизни.

В современной критической литературе неоднократно подчеркивалось противопоставление языка Астафьева языку нормированному: «Язык Астафьева впрямую противопоставлен вылощенному "безупречному" языку ревнителей школьной грамотности и академической гладкости» (Яновский Н. Н., 21). «Астафьев с настоящей страстью... упрямо сопротивляется унифицированной литературной речи» (Курбатов, 22). В «Книге одной жизни» В. Курбатов говорит, что Астафьев «воскрешает язык просторечной Сибири, беспокоится о сохранении биосферы языка», каждое диалектное слово у него – «хранитель опыта, отражение древнего пути народа».

Не может выжить литературный океан без бесчисленных питающих его ручьев-диалектов! «Попробуем исключить из астафьевского текста все необычные и необщепринятые обороты речи и слова, и этот текст поблекнет, перестанет существовать» (Залыгин, 24). Ему вторит Н. Н. Яновский: «Ведь стоит только представить, что было бы с языком Астафьева, если исключить эту смелость обращения со словом, эту яркость – какие тогда возникли бы потери?!». «Музейному отношению к слову» Виктор Петрович противостоял уже с первых своих произведений (напомним, что первые рассказы автора вышли в 1953–1957 гг.).

Да, безусловно, Виктор Петрович где-то воскрешает забытое, но в основном передает живую народно-разговорную сибирскую речь. И вносит что-то свое. Практически разграничить диалектное слово и авторское, просторечное, жаргонное невозможно. Услышал ли писатель слово где-то в деревне, и запало оно ему в память, говорят ли это слово на городских перекрестках, или так уж попало оно в строку с его собственной души – и сам он, пожалуй, скажет не всегда. Поэтому мы часто пользуемся не словами «диалектизм», «просторечие», «окказионализм», а называем это обтекаемо – внелитературная лексика.

«Дверь крякнула, и старая, плотно не притворяющаяся ***плица*** *пустила в коридор щель серого унылого света»* («Печальный детектив». С. 70). «*Из лесопилки перекинули Фомку работать на* ***плотбище***» («Медвежья кровь». С. 23). «*Даша вошла в купе, пальчиком поправила не совсем ловко заделанную под матрац простыню и* ***победительно*** *взглянула на меня»* («Зрячий посох». С. 76). «*Безо всякой бабьей вкрадчивости* ***поперла*** *насчет того, что дочь у нее — человек исключительный»* («Печальный детектив».С. 12). *«Перед нами с* ***камбарцами*** *стояли двое... Привязанный к* ***очепу****... Мужики и старухи уже перешли по* ***перекидышам****»* («Последний поклон». С. 67). *«****Глезко*** *падает хвоя, скоро грянут морозы... По-за* ***речнями*** *простиралась* ***ласта****... И нависли сверху* ***осередышами****...*» («Царь-рыба». С. 15).

Итак, диалектизмы в классической литературе обычно включались в речь героев и служили как бы подтверждением их социальной характеристики, т.е. использовались в так называемой характерологической функции. У В. П. Астафьева люди «от земли» говорят нечасто – в жизни немногословны. Но думают обо всем пристрастно, раскованно. Передаются их думы через несобственно-прямую речь: говорит как бы и автор, а вроде бы и герой: «*Он вернулся в постель, закинув руки за голову, лежал, искоса поглядывая на Лерку... Муж и жена. Мужчина и женщина. Сошлись. Живут. Хлеб жуют... Экая великая загадка... “Муж и жена — одна сатана” — вот и вся мудрость, которую Леонид ведал об этом сложном предмете. “Ну-ка, что у товарища Даля?” – Он осторожно начал перелазить через Лерку»* («Печальный детектив». С. 16).

У Астафьева, конечно, образ народа не создается. Он и есть этот самый народ. Да, автор (лирический герой) не осознается нами как обычный, равный читателю человек со своими достоинствами и недостатками,– это нечто большее: умный, мудрый, спокойно-неторопливый, умеющий заглянуть в твою душу, сказать как бы и от твоего имени простые человеческие слова, что-то очень важное, самое главное о жизни. Это и есть народ: он, я, ты – мы все.

«Внелитературная лексика языка произведений В. П. Астафьева» – такой подзаголовок имеет словарь, готовящийся в Красноярском государственном университете и педагогическом университете. И поверьте – это целый мир, мир того, что было, есть и будет. Ведь, по словам В. Гумбольдта, «язык народа – дух его». И где, как не в Красноярске, должен выйти этот словарь! Хотя мы имеем уже словарь А. Флегона «За пределами русских словарей» (Лондон, 1973), изданный не в России, и кто знает...

Отражение человеком окружающей действительности происходит в двух формах: в искусстве и в науке; в первом – все на интуиции, на таланте, во втором – на логике, расчете. Но есть такая наука – филология, проверяющая алгеброй гармонию. Зачем? Обычный путь обобщения – от индивидуального творчества (от таланта) – в массовое производство (для людей бесталанных).

Пример лингвокультурологического этюда «Город»

Мы знаем, что город в отличие от деревни, поселка, хутора является большим населенным пунктом, обеспеченным развитой торговой сетью, транспортом. Города отличает особая архитектура: многоквартирные высотные дома, старинные архитектурные ансамбли и многое другое. Но почему город назван словом ГОРОД? Попытаемся обнаружить подсказку в однокоренных словах, подставляя к слову приставки: при-городный, за-город-ный, о-город. Может ли слово *огород* иметь к *городу* какое-либо отношение? Населенные пункты в древности огораживались, укреплялись крепостной стеной, чтобы защитить их от набегов врагов. Поэтому буквально город и есть тот, который *о-горож-ен*, ср. также *о-гражд-ен*, *о-град-а*. Однокоренные слова с полногласием/неполногласием наблюдаем в поэме А. С. Пушкина «Медный всадник»:

И думал он:
Отсель грозить мы будем шведу,
Здесь будет ***город*** заложен
На зло надменному соседу.

Прошло сто лет, и юный ***град,***
Полнощных стран краса и диво,
Из тьмы лесов, из топи блат
Вознесся пышно, горделиво.

Т + РУ

Напишите лингвокультурологический этюд «Деревня».

Подготовьтесь к выразительному устному прочтению этюда или презентации (с использованием мультимедийных средств).

Лингвокультурологический этюд **-** это письменное размышление, основанное на лингвистическом анализе слова. Вначале, начиная размышлять, следует подобрать однокоренные слова, сопоставить их значения, выявить общий смысл, соединяющий их все, и в своем рассуждении использовать все эти компоненты. Лингвокультурологический этюд предполагает поиск исторического корня, обращение к поэтическим или прозаическим текстам – современным или других эпох, изучение справок исторических и этимологических словарей, а также современных. Этюд должен содержать лирическую часть, философскую, научную – доказательную. Автор сам выбирает порядок способ соединения этих частей.

В поэтическом тексте ***град*** как создание рук человеческих противопоставлен дикой, неосвоенной человеком природе. Слова *краса и диво, вознесся пышно, горделиво* подчеркивают рост города не только вширь, но и ввысь – возводятся высотные каменные и деревянные строения, украшенные башенками, фронтонами, колоннами и проч. архитектурными дополнениями. ***Городить*** – это глагол, обозначающий не только действие *огораживать*, но также и строительные, созидательные действия человека, отделяющего рукотворными, крепостными стенами пространство города от лесных массивов и болот. ***Ср. в словаре В. И. Даля:***

ГОРОДИ́ТЬ церк. ***Гра́дить*** что, ***гора́живать***, забирать забором, обносить тыном, рубить или класть стену; огораживать, ограждать, более говор. о деревянном заборе торчмя. || Вообще строить, громоздить. Встарь говорили: *срубить город,* построить, обнеся место, для защиты, рублеными бревенчатыми стенами, ино с башнями, бойницами, воротами. || *Город,* шихан *ур-каз.* морской лед, который при взломах громоздится горой. || *Город* употребляется также в значении всего общества или всех обывателей города. || *Городы* мн. стар. городки, украшение зубцами, от подобия с бойницами. ***Град*** стар. церк. город, в значении застроенного населенного места и жителей его. ***Городо́к*** м. умалит. || встарь, острог, острожек, укрепленное тыном заселение; || *городок, вологодск.* большое, богатое село, с несколькими церквами. *Гурьев,* на устье Урала, зовут не городом, ни станицей, а *городком*. || *Оренб-чел.* городьба, особ. церковная ограда.

Литература

1. Русская диалектология [Текст] : учебник для педвузов / под ред. Л. Л. Касаткина. – М., 2005. – С. 5–15.

2. Харламова, М. А. Русская диалектология [Электронный ресурс] : задания и материалы к практическим занятиям для студентов филологического факультета. – Омск, 2005. – URL: http://window.edu.ru/resource/721/27721.

ТЕМА 2.
Лингвогеографический метод изучения и описания диалектов. Диалектологический атлас русского языка. Диалектное членение русского языка

Вопросы:

1. Что исследует лингвогеография?
2. Каковы методики этой отрасли диалектологии?
3. Что представляет собой «Лексический атлас русских народных говоров»?
4. В чем суть традиционного диалектного членения?
5. Какие говоры называют исконными? Каковы их основные характеристики?
6. Когда и где на территории России появились говоры вторичного образования?
7. Какие говоры именуют говорами позднего образования?
8. Что понимают под термином ***говоры переходного типа***?
9. Как соотносятся в говорах архаичный и инновационные слои?
10. Какие факторы влияют на развитие современных говоров?
11. Как влияет на развитие говора фактор социальной неоднородности?

Термины

Дифференциальный признак

Диалектные противопоставленные различия

Группы говоров

Диалектная зона

Диалектные наречия

Диалектный ландшафт

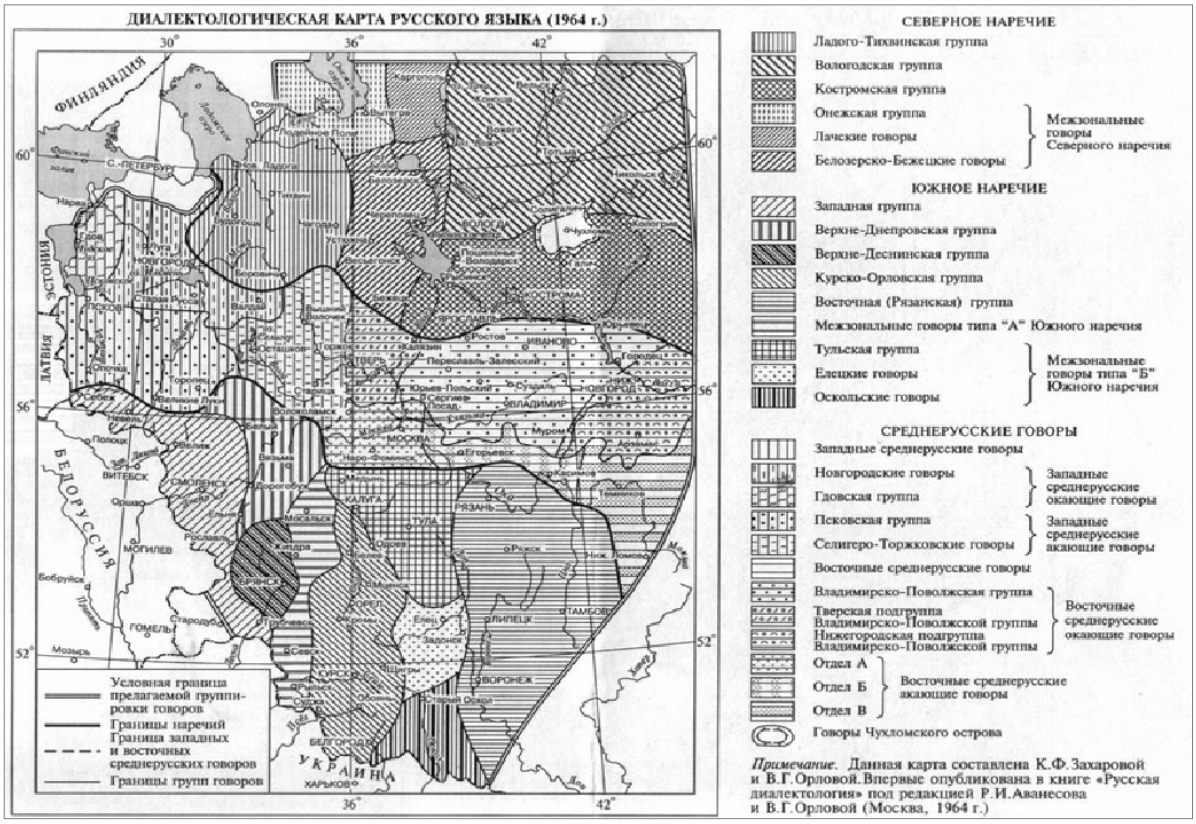
Диалектное членение

Теоретический минимум:

- В середине XIX в. академик И. И. Срезневский разрабатывает программу изучения родного языка, где особое внимание уделяется диалектам. Ученый выдвигает идею лингвистического картографирования: «Первой принадлежностью лингвистической географии должна быть карта языков, наречий и говоров, карта, на которой место границ политических, религиозных и всяких других занимают границы лингвистического разнообразия народов». Именно в это время из отечественной диалектологии и начинает выделяться особая ее отрасль – лингвистическая география, суть которой состоит в показе на карте языковых особенностей
- В 1903 г. при поддержке академика А. А. Шахматова была организована Московская диалектологическая комиссия (МДК) при Российской академии наук. Ее цель – сбор диалектного материала по всему Российскому государству и составление диалектологической карты русского языка.

Решение этой задачи было возложено на лингвистов: Н. Н. Дурново, Н. Н. Соколова, Д. Н. Ушакова, которыми в 1915 г. опубликован «Опыт диалектологической карты русского языка в Европе» с приложением «Очерка русской диалектологии».

Через 50 лет, в 1964 г., появилась новая карта диалектного членения. Она составлена известными диалектологами К. Ф. Захаровой и В. Г. Орловой в результате тщательного анализа материалов и карт «Диалектологического атласа русского языка». На новой карте показаны

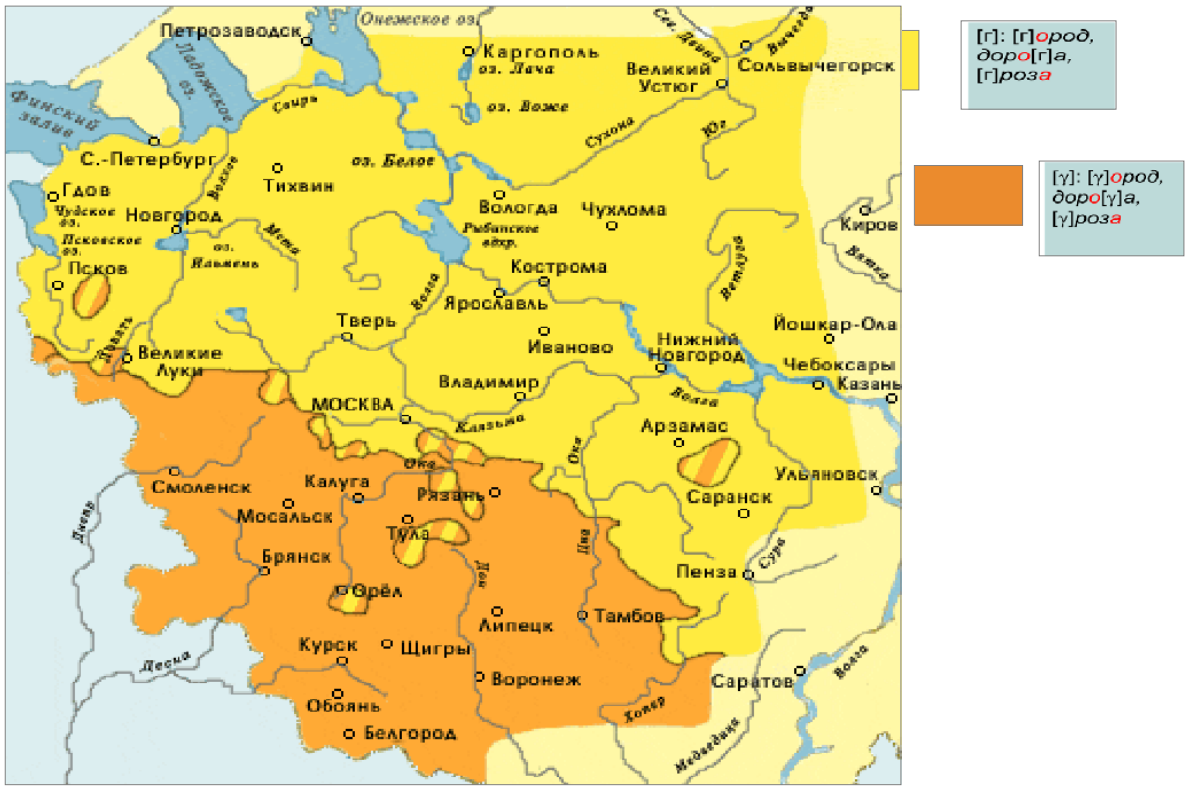


основные территориальные единицы русского языка: наречия, среднерусские говоры, группы говоров, диалектные зоны. Это основные понятия понятия русской лингвогеографии. Авторами на территории европейской части Советского Союза выделено 27 единиц.

- С. К. Пожарицкая в 1997 г. в рамках учебной дисциплины на основе вычленения дифференциальных комплексов признаков предлагает сократить количество единиц членения до 11-ти.
- Самые крупные единицы диалектного членения – ***северновеликорусское и южновеликорусское наречия и среднерусские говоры.***
- ***Северновеликорусское и южновеликорусское наречия*** противопоставлены друг другу на основании ряда фонетических, грамматических, лексических особенностей. ***Среднерусские говоры*** по своим признакам

иногда объединяются с говорами северного наречия, а иногда – южного.

- Типологические особенности ***северновеликорусских диалектных систем***: оканье, различающий мягкий вокализм, (екание), цоканье, либо <ц′> и <ч′>, <г>, < в>, <ж′>, <ш′>, < ж̄>, < ш̄>, <ф> – <ф′>; -ет/ -ит (3 лицо единственного числа настоящего времени), -ут//-ют, -ат//-ят (3 лицо, мн. ч., наст. вр. глагол), стяженные глагольные формы (типа ЗНАТ).
- Типологические особенности ***южновеликорусских диалектных систем***: аканье, яканье, <ц> – <ч'>, <ж>, <ш>, < ж̄′>, < ш̄′>, <жд′>, <шт′>, <хв>, <w>; -еть//-ить (3 лицо, ед. ч., наст. вр. глагола); -уть//-ють (3 лицо, наст. вр. глагола), нестяженные глагольные формы в парадигме настоящего времени, отсутствие архаичных глагольных форм.
- ***Среднерусские говоры*** не имеют своих, только им присущих черт. Из числа черт наречий лишь немногие охватывают всю территорию среднерусских говоров: Звук ***г*** взрывной и его соотносительная пара звук ***к*** в конце слова: НОГ – НОК. Неполное оканье и неполное аканье, то есть совпадение гласных неверхнего подъема А, 0 в редуцированном во второй слабой позиции: ГЪЛОВА, СЪМОВАР и т. д. Явления, касающиеся выражения окончаний определенных морфологических категорий: а) безударное окончание -Ы у существительных ср. р. в форме И. п. мн. ч.: ПЯТНЫ, ОКНЫ; б) склонение существительных типа ДЕДУШКА, МАЛЬЧИШКА по типу имен существительных женского рода; в) возможность совпадения безударных окончаний 3 л. мн. ч. глаголов 1 и 2 спряжения: ПАШУТ, ПРОС′УТ и т. д.



ХАРАКТЕРИСТИКА ГРУПП ГОВОРОВ

Диалектный ландшафт русского языка устроен таким образом, что почти невозможно назвать языковые признаки, которые могли бы быть приписаны отдельным ***группам говоров*** в рамках принятого ***диалектного членения***. Иначе говоря, не каждая группа говоров имеет хотя бы один признак, играющий роль ***дифференциального***, т.е. такого, который однозначно противопоставлял бы данную группу всем остальным. Почти все признаки распространяются на смежные группы говоров, а иногда даже повторяются в весьма удаленных друг от друга группах, и только определенный набор или ***"пучок" признаков*** служит дифференциальным для каждой отдельной группы.

Существует комплекс признаков, называемых двучленными диалектными противопоставлениями, которые присущи всем говорам северного наречия и не встречаются ни в одном говоре южного наречия. Среднерусские говоры по признакам, входящим в этот комплекс, иногда объединяются с говорами северного наречия, а иногда – с говорами южного, иногда часть среднерусских говоров обладает "северным" признаком, а часть

– «южным». В предлагаемой таблице знак «+» соответствует положительному значению названного признака, знак «–» соответствует отрицательному, т. е. либо он означает отсутствие названного в таблице явления (например, выпадения интервокального <j> и стяжения гласных), либо наличие противоположного члена соответственного явления, формулировка которого дана в скобках (например, «плюс» означает оканье, «минус» «–» аканье). Ряд признаков, приписываемых среднерусским говорам, характеризуется нерегулярностью: т. е. либо признак присущ не всем говорам данного подразде-

ления, либо он фиксируется в индивидуальном употреблении носителей диалекта. В этом случае в таблице ему соответствуют два знака: + и – .

Под окающими западными среднерусскими говорами следует понимать Новгородские говоры, под акающими – говоры Псковской группы, под окающими восточными среднерусскими говорами – говоры Владимирско-Поволжской группы; акающие восточные среднерусские говоры имеют то же название в диалектном членении русского языка.

Признаки (двучленные	Северное наречие	Южное наречие	Среднерусские говоры			
			западные		восточные	
			оканье	аканье	оканье	аканье;
1. Оканье (аканье)	+	–	+	–	+	–
2. <г> взрывное (<у> фрикативное)	+	–	+	+	+	+
3. Выпадение интервокального <j> и стяжение гласных	+	–	+	±	+	±
4. [мм] на месте [бм]	+	–	+	+	+	
5. Конечное [с] из [ст]	+	–	±	±	–	
6. Окончание -и (-ы) в род.п. ед. ч. существительных 1-го склонения^	+	–	+	+	+	~
7. Безударное окончание -а в им. п. мн. ч. существительных ср.р. (-ы)	+	–	±	–	±	
8. Склонение существительных на -ушк-, -ишк- по типу м.-ср. р.	+	–	+	–	+	
9. Окончание -е личного и возвратного местоимений в род., вин. (-о)	–	+	–	–	–	–
10. Окончание -т в 3-м л. глаголов (-т')	+	–	+	±	+	+
11. Различение безударных окончаний 3-го л. мн.ч. глаголов -от и -ут (совпадение ъ-ут)	+	–	+	–	+	–
12. Им.п. существительного при инфинитиве и предикативном наречии	+	–	+	+	–	–

13. Несогласованные причастные формы на -но, -то в предикативной функции	+	–	+	+	–	–
14. Согласуемые постпозитивные частицы от, то, та, те (ти)	+	–	+	–	+	

Приводится по учебнику *Пожарицкой С. К. Русская диалектология. М.: Изд.-во МГУ, 1997.*

Имеется также комплекс признаков (в основном морфологических и синтаксических), которые присущи всем западным говорам (к которым можно отнести Ладого-Тихвинскую, Новгородскую, Псковскую и Смоленскую группы) независимо от их принадлежности к северному или южному наречию. Это объединение называется западной зоной говоров.

Сколько-нибудь значительного комплекса признаков, которые в равной мере были бы свойственны всем говорам восточной части территории, выявить не удается. Диалектные особенности, изоглоссы которых локализуются в восточной части (куда можно отнести говоры Вологодской, Костромской, Владимирско-Поволжской, Тульской, Рязанской, частично Курско-Орловской групп и Восточные среднерусские акающие говоры), обычно замыкаются либо в северной, либо в южной ее части, противопоставляя дополнительно север югу. Поэтому выделяются северо-восточная и юго-восточная диалектные зоны, между которыми располагаются говоры Центра, не обладающие признаками этих зон.

Кроме горизонтального (если смотреть на карту) противопоставления «север – юг» и вертикального «запад – восток», можно говорить еще о противопоставлении центральных говоров периферийным. Центр образуют восточные среднерусские говоры (акающие и Владимирско-Поволжские) и Тульская группа южнорусского наречия.

Практическое занятие № 2

Технологии обучения: аналитическое чтение диалектного текста,

Вопросы для обсуждения:

1. Диалектное членение русского языка. Севернорусское и южнорусское наречие.
2. Группы говоров на территории России.
3. Западная и восточная зона южнорусского наречия и их особенности.
4. Говоры центра России.
5. Западная и восточная зона севернорусского наречия
6. Архангельские говоры.
7. Среднерусские говоры.

Диалектный текст для анализа

Задание:

1. **А** Из какого лингвистического атласа приводится карта на с. 33? Определите раздел атласа и номер карты, учитывая как языковая особенность отражена на ней. Кто является автором этого лингвогеографического проекта? (ПК-2).

2. **У** Составьте устный комментарий к карте, пользуясь теми обозначениями, которые используют разработчики атласа (ПК-6, ОПК-3).

3. **С** Обратитесь к электронному атласу по ссылке, ознакомьтесь с комментарием к карте и письменно выполните комплекс заданий, которые прилагаются к карте (ПК-2) Грамота.Ру : http://www.gramota.ru/book/village

4. **С** Изучите карту диалектного членения русских говоров, сравните ее с более ранними, которые тоже приводятся, ознакомьтесь с комментарием к ним. Выпишите основные дифференциальные особенности отдельных групп говоров, на которые указывают авторы атласа (СК-2).

5. **С** Проанализируйте с помощью электронного атласа и ниже приведенной статьи из учебника С.К. Пожарицкой диалектный текст по образцу, предложенному в контрольной работе (см. ниже) (СК-1, ПК-2).

[вот слухъj / чаво jа таб’е ръскажу // н’икал’и н’и забуду jета //ръскажы хто-та друγоj аб jетым / н’и пашто н’и пав’ер’илъ бы / а тут сама л’ичнъ в’идала // рас jа и мар’ушкъ пajшл’и заγр’ибам’и у-с’ар’ед’н’ija // т’апло былъ // дajшл’и и пъчал’и γр’ибы ирват’ // л’и крajоу ус’о н’иважныjи пъпадал’ис’ // а дал’и уγлуб’ γруз’д’и дъ валжанк’и // дъ пълав’ины нървал’и кар’з’инк’и // и тут уш шыпкъ п’ит’ зъхат’елъс // н’иут’ар’п’еш ында // а jа jашшо помн’у / штъ у-с’ар’ед’н’им авраγ’и рад’н’ик // р’ашыл’и схад’ит’ туды // р’ашыл’и схад’ит’ туды // спускajмс’ь jета мы к-ръд’н’ику и зам’ърл’и // л’и ръд’н’ика стajит’ мужык / вышыноj з-дом / чорныj / бърада во // апхват’иу jон здаровуjу ас’ину и вот къчаит’ jаje и вот къчаит’ // т’и пъвал’ит’ jаje хочит’ / т’и што …// бат’ушк’и с’в’еты // слова н’а-вымълв’им / а jон ы н’и γл’ад’ит’ на нас / у-кусты мырнул’и // пр’ипуст’ил’ис’ што jез’ духу нъ-дароγу // токъ выб’иγл’и из-л’есу // γл’ат’ / а нъ-варjеннъj хорм’и и н’а многъ ух-мыл’ajиццъ //[1]дароγ’и / пъ каторъj мы должны б’аччи / стаит’ чилав’ек с’р’ед’н’ва роста

Дополнительные задания:

1. Выпишите основные термины по данной теме.

2. Составьте терминологический словарь темы.

Литература

1. Русская диалектология [Текст] : учебник для педвузов / под ред. Л. Л. Касаткина. – М., 2005. – С. 5–15.

2. Харламова, М. А. Русская диалектология [Электронный ресурс] : задания и материалы к практическим

[1] середние ‘название группы оврагов'; шибко ‘очень’

занятиям для студентов филологического факультета. – Омск, 2005. – URL: http://window.edu.ru/resource/721/27721.

3. Язык русской деревни : школьный диалектологический атлас [Электронный ресурс] // Грамота.Ру : справочно-информационный портал. – URL: http://www.gramota.ru/book/village.

Тема 3.
Структурный метод в диалектологии: лексика диалекта

В рамках этой темы формируются языковые компетенции «способен выделять и анализировать единицы различных уровней языковой системы в единстве их содержания, формы и функций» (СК-2); способен к диахроническому осмыслению и синхронному анализу языковых явлений с целью понимания механизмов функционирования и тенденций развития русского языка (СК-1), а также профессиональная исследовательская компетенция ***ПК-6****. Лабораторные работы строятся таким образом, что студент осваивает необходимые алгоритмы лингвистического анализа последовательно с целью научиться самостоятельно в дальнейшем производить систематический анализ диалектного текста.*

Многие из приведенных ниже заданий выполняются в ходе лекций студентами в группах и используются для создания проблемных ситуаций, требующих решения.

Теоретические положения:

- Основу лексической системы диалекта составляет общерусская лексика. Диалектно–просторечная лексика одинаково характерна как для городского просторечия, так и для русских говоров. Собственно диалектная лексика – это диалектные слова, свойственные только определенной диалектной системе. В составе диалектной лексики следует различать этнографизмы. Это такие слова, которые обозначают реалии, исключительно характерные для конкретной местности (села, деревни, региона и т. д.). Этнографизмами считаются, например, названия предметов обрядового предназначения, посуды, построек и прочие.
- Внутри общерусской лексики следует разграничивать вариантную лексику: ЛФВ, ЛСлВ, ЛГВ, ЛСВ. Высокая степень вариативности лексики в определенной сфере – фонетической, словообразовательной, грамматической, семантической – свидетельствует о консервативности, устойчивости говора, наличии в его системе архаичных черт, регулярных, типичных особенностей, которые до сих пор репродуктивны и активно проявляются в системе диалекта.

Три нивистки було у одной свыкрухы. И ни мырылися. И свыкруха ослипла, слепа, стара, под дивяносто уже лет ей, а сыны издють в килы, пахають, молотють, убырають, хлеп, заготовлюють, а нывисткы нывзлюбыли старуху. Вона лэжыть на печи дэсь далэко, надо ии давать исты там, умывать, лазыть туда. Ну, и оны зговорылыся: «Давайтэ ии потроемо, шоб вона умэрла, и мы нэ будэм ужэ з нэю панькаться». Ну, согласылися фси трое, пиймалы ш гадюку, чи ужа. Убилы ии, зажарылы на сковороди. Вкусно воно пахнэ. Кусочкамы поризали, ковбаской ужарэно воно и накормылы ш, подалы ий ны пички. Она слепа, не баче. «Ой, пахнэ, - кажэ, - харашо!» С такым апэтитом поила, шо воны ий далы, ну и уклалась там на пичи. Тэпла, спыть. А воны чилавикы приихалы з роботы, кони повыпрягалы, там обмываюця, а воны прыглядаюця и шэпчюця: «Оцэ ш мы иё похоронимо». *А она на утро устае и с пэчи спускае ногы и прозрила, ны стала быть слипою, а оны, очи у их вылазють на лоб. Ну, уцэ тоби думалы, шо мы отравыли ии, а вона ии пидлычила зрение, значит, шо – у мясе том гадючём шо-то такэ було, шо зрение ий выличило, и открылыся у нэи зрение. И она всэ стала бачить.

Еременко Миланья Ивановна, ст. Старотитаровская, 2003 г.

Практическое занятие № 3

Технологии обучения: аналитическое чтение диалектного текста, лингвистический анализ единиц лексического уровня диалектной системы.

Вопросы для обсуждения:

1. Какова базовая лексическая основа русских говоров?
2. Просторечная лексика и ее место в русских народных говорах.
3. Какие типы вариантной диалектной лексики принято различать?
4. Что называют собственно диалектной лексикой?
5. Что понимают под термином *этнографизмы*?

Методические указания:

- В ходе выполнения работы выявите вначале собственно диалектную лексику, определите ее лексическое значение по диалектным словарям, если возможно, подберите литературный лексический эквивалент. Отдельно выпишите этнографизмы.
- Из состава общерусской лексики выявите лексические варианты. Для этого следует подобрать соответствующий лексический эквивалент в литературном языке, выделить морфему, в которой обнаружено различие, определить тип лексического варианта, прокомментировать.
- Все свои наблюдения занесите в таблицу. Доказательства оформляйте графически.

Задание:

В1. Прочитайте статью Л. Г. Самотик **«Здесь русский дух, здесь Русью пахнет»,** рекомендованную к теме № 1, и выберите для примера диалектные варианты общерусской лексики, собственно диалектную лексику. Для проверки обращайтесь к Словарю русских народных говоров (СРНГ) или Полному словарю сибирского говора (СК-2).

С2. Прочитайте диалектный текст и выпишите из него в таблицу общерусскую лексику, диалектные варианты и собственно диалектную лексику. Значения диалектных слов установите, пользуясь диалектными словарями (СК-2).

С3. Выявите диалектные варианты общерусской лексики, определите их характер: ЛФВ, ЛГВ, ЛСлВ, ЛСВ.

Образец:

Собственно диалектные слова	**Просторечные слова**	**общерусская лексика**			
		ЛФВ	**ЛСлВ**	**ЛГВ**	**ЛСВ**
бывильщина 'рассказ о том, что некогда произошло с очевидцем' *рыготалы* 'смеялись, хохотали' *гилка* 'ветка'	*сёдни*– сегодня	*трахторист* – тракто--рист *було*– было	*дэрэвына* – дерево *город*– огород	*минни*– минные (поля) *шуткувалы*– шутили *доходэ* – доходит	ловка дивчина *'красивая'*

Выводы:

Основу лексического массива говора составляет общерусская лексика за исключением таких слов, как бывильщина, рыготалы, колысь, ныма, которые являются собственно диалектными словами. Однако необходимо отметить большое количество грамматических и фонетических вариантов. Прежде всего обнаружена вариантность в рамках грамматической парадигмы существительных, местоимений, глагольных парадигм настоящего времени. Большая часть этих особенностей является типично южнорусской. Поскольку это кубанский текст, названные явления связаны с украинской основой диалекта. Интересно отметить собственно диалектные формы со значением единичности типа дэрэвына, и форму множественного числа у вещественного существительного – чэрэшни. Все это свидетельствует о значительной устойчивости грамматической системы диалекта. С другой стороны, наличие в тексте форм местоимения *я*, таких, как *мене* и *меня* свидетельствует о влиянии литературного русского языка на эту грамма-

тическую парадигму.

Тема 4.
Структурный метод в диалектологии: фонетика

Ударный вокализм

Теоретические положения:

- В диалектных системах может быть 6-, 7- и 8-фонемный вокализм.
- 6-тифонемный вокализм идентичен вокализму литературного языка, 7-фонемный осложнен фонемой ê, 8-фонемный вокализм осложнен фонемами ‹ê› и ‹ô›.
- Количественный состав ударного вокализма говора определяется по количеству гласных звуков под ударением. Ударная позиция гласного, как известно, сильная позиция, в которой гласный максимально реализует свое качество:

< а >: старый, мята, дать,
< э >: дед, дети, зеркала,
< о >: бодрый, только, вел и т. д.

- В русском литературном языке согласно ленинградской фонетической школе выделяем 6–тифонемный вокализм – <а>, < о>, <э>, <и>, < у>, < ы > –, считая звук [ы] самостоятельной фонемой. Например: риск, но рыщет, улыбка, но улица.
- В диалектных системах на месте древнего <ê> в ударной позиции после мягкого согласного часто звучит [и].

Например: древнерусское ДЬТИ – диалектное [Д'ИТЫ], ВРЕМЯ – [ВР'ИМ'А], ЗАЛЕЗЛИ – [ЗАЛ'ИЗЛЫ].

- Следует помнить, что современный звук [е], образовавшийся из древнего <ê> никогда не является беглым и не переходит в однокоренных словах в [о] в позиции t'et' и не встречается в корневом сочетании -ере-. Сравни: пес, отец, дерево, беглый, здесь, сестра, лес, веду.

<u>Алгоритм</u> (образец рассуждения):

пёс – пса – беглый, ê не было;

отец – отца – беглый, ê не было;

дерево – в сочетании -ере-, ê не было;

белый – беленький – белеть – не является беглым и не переходит в позиции t'et в [о]. Следовательно, был ê;

здесь – здешний – не беглый и не переходит в позиции t'et в [о]. Следовательно, был ê;

лес – леса – лесной – не беглый и не переходит в позиции t'et в [о]. Следовательно, был ê;

сестра – сёстры – не беглый, но переходит в позиции t'et в [о]. Следовательно, не из ê;

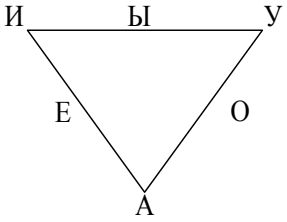
веду – вёл – поведенье – не беглый, но переходит в [о]. Следова-

тельно, не из ê.

• В русских современных говорах обнаруживаем два типа О в отличие от фонемы ‹о› литературного русского языка: звук О открытый, близкий к тому, который произносится в литературном языке (стол, поле) и звук О закрытый (ô), который произносится с большим напряжением органов речи (вôля, селô).

• Для диалектных систем в ударной позиции характерны две модификации. Модификация гласного в позиции между двумя мягкими согласными. Гласный <а> при этом звучит как [э], гласный < е> соответственно как [и], т. е. гласный приобретает характеристику более верхнего подъема: сравни гря́зи – диалектное *гр'е́з'и*, в лесу́ – *в л'и́се*, опя́ть – *оп'е́т'* и пр.

• Следует помнить, что гласные характеризуются определенным набором дифференциальных признаков: ряд, подъем, лабиализация. В соответствии с этим в треугольнике Л. В. Щербы они расположены следующим образом:



• Обратим внимание на то, что гласные верхнего подъема <и>, <ы>, <у> в речи носителя литературного языка, просторечия и диалекта не трансформируются в виду своей особой напряженности и четкости звучания. Все модификации в диалектных системах связаны с гласными нижнего и среднего подъема *е, о, а*.

• Модификация «е» в позиции t′et свойственна не всем диалектным системам. Различаем говоры, в которых, как и в литературном языке, наблюдается такая модификация. Сравните: СЕСТРА – СЁСТРЫ, ВЕСНА – ВЁСНЫ. Аналогичные примеры обнаруживаем в говоре. Если же модификация не наблюдается, обнаруживаем примеры типа *с'естры, в'есны, пойд'ет* (вместо пойдёт) и пр.

• Архаичным системам обычно свойственна модификация типа t'at', но не свойственна t'et . Для более инновационных систем не характерна первая, а характерна вторая. Следует иметь в виду, что первая модификация характерана для северновеликорусского наречия, отсутствие и той и другой характерно для говоров южнорусского типа.

Практическое занятие № 4

Технологии обучения: аналитическое чтение диалектного текста, лингвистический анализ единиц морфологического уровня диалектной системы.

Вопросы для обсуждения

1. Фонетическая система диалектного языка.
2. Характер и типы диалектных фонетических различий.
3. Согласные.

а) Состав согласных фонем. Аффрикаты Ц и Ч'. Долгие шипящие. Качество отдельных согласных фонем (Ш и Ж, Г, В, Л, С и З', Т' и Д'). б) Позиционные изменения согласных фонем (ассимиляция, диссимиляция и другие явления).

4. Гласные.

а) Состав гласных фонем,

б) Гласные под ударением,

в) Гласные 1-го предударного слога после твердых согласных.

5. Типы безударного твердого вокализма: оканье и аканье, их разновидности,

6. Гласные 1-го предударного слога после мягких согласных.

7. Основные типы вокализма в окающих говорах.

8. Основные типы вокализма в акающих говорах.

9. Яканье и его разновидности, иканье.

10. Гласные других предударных и заударных слогов.

Мы одн’é с’ироты остáл’ис, так корм’ил’ис кóje-кáк. А потóм м’ен’á стáл’и тр’евóжыт’, м’ен’á стáл’и пъсылáт’ нъ трутфрóнт, нъ търф’анóји балóтъ. Но já н’е пошлá, скрывáлъса. Спр’áч’уса, гл’ажý – идýт ис с’ел’сов’éта. Онá ко мн’é пр'ишлá и гвор’ит:

– Т’еб’á с’óрнó заб’орут на трутфрóнт. Ты ид’и в Гавр’илоф Посáт, попрос’ис, штоп т’еб’á вз’ál’и ф сан’итáрк’и.

Д’élат’ н’éч’ивъ, já пошлá тудá. М’ен’á вз’ál’и. Já пошлá к н’омý пъсов’étъвъца. Пр’ишлá к н’омý и гвор’ý:

– Андр’éj С’ерг’éич’, м’ен’á пъсылájут в гóсп’итъл’.

А óн гвор’ит:

– Л’юда, н’е ход’и, т’еб’á н’и им’éjут прáва, пътамý штъ у т’еб’á иш'ó мáл’ч’ик там, вóт.

Ивановская обл., д. Гаврилов Посад.

Запись С. Л. Николаева

Задание:

В1. Найдите в тексте слова, в которых в сильной позиции реализованы гласные фонемы говора (СК-2).

В2. Выпишите эти слова, определите тип ударного вокализма (СК-2).

С3. Пронаблюдайте, имеют ли место в говоре модификации в области ударного вокализма (СК-2).

С4. Сформулируйте выводы (СК-2).

Методические указания:

Если в тексте отсутствуют примеры с указанными видами модификации, выпишите 3–5 слов, в которых есть условия для модификации. Например, *здесь*, *опять*, *леска* и под. Аналогично следует заполнить и строку t'et.

Текст для анализа

Ну́, ја́ с’евóд’н’е в’ид’ела сóн, такój стра́шныj, даг да́жэ пр’ишлóс’а крыц’а́т’. Бу́то бы в мój дóм забралóс’а два́ розбójн’ика и хот’а́т м’ин’а́ појис’. Ја́ испуга́лас’ и нац’ала́ кр’иц’а́т’. Потóм останов’илас’, слу́шаjу, штó бу́дуд д’е́лат’. Послу́шала, послу́шала, н’е́т, фс’ó проб’ира́эц’е кругóм мojегó дóму. Ужэ заб’ира́jуц’а ф потпóл’jо. Ја́ ис потпóл’ja ждý, скóро л’и мои дóск’и забр’ец’а́т ф потпóл’je. С’е́ла на крова́т’, с’ижý и ждý. Ну́, дóск’и н’е забр’ец’е́л’и. Посмотр’ý в окóшко, он’е́ ужэ кругóм дóму хóд’ат. И така́ja шэлка н’ебол’ша́ja. Он’е́ гл’ад’а́т в окóшко и в эту шэл’ хóч’ут запоус’т’и. Од’ин розбójн’иг бол’шój, другój ма́л’ен’коj. Ја́ так напуга́лас’е и здýмала их колóт’ игóлк’има и н’ека́к н’е могý доста́т’-ту.

Ста́ла рýку-то прот’ага́т’, од’ин ста́л м’ен’а́ ташыт’ туды. Вот ja сос’е́ду и закр’иц’а́ла. Ну́, кр’иц’а́т’ н’е могý, гóлос мój п’ер’ехват’ило, тóл’ко т’ихóн’ко кр’иц’ý:

– Ол’окс’éj, Ол’окс’éj!

Архангельская обл., Шенкурский р-н, д. Верхопаденьга.

Запись О.Г. Гецовой, 1957 г., фоноархив МГУ

В выводе следует назвать тип ударного вокализма, определить, идентичны ли ударный вокализм и вокализм литературного языка. Указать на сходство или отличие диалекта и литературной системы в области модификаций. На основе модификаций предположить, к какому наречию относится диалектный текст. Отметить степень архаичности говора.

Безударный твердый вокализм

Теоретические положения:

- В безударной позиции в литературном языке происходят изменения качества гласной фонемы.
- Различают 2 степени редукции гласных ‹а› и ‹о› после твердого согласного:

‹а›
‹о› > Λ (а) – Ъ

Это вокализм неразличающего типа. Его называют аканье.

- Для определения типа безударного твердого вокализма искомой является в слове позиция, где фонемы <а> и <о> находятся после твердого согласного не под ударением. Например, *стальной, город, пошел*.
- Исторически языковым системам свойственны различающие вокализмы типа:

	1 степ.		2 степ.
‹ а ›	–	а	– а
‹ о ›	–	о	– о

Для различающих архаичных вокализмов не характерна редукция. СР.: хорошо, молоко, рассказать и пр. Такой тип вокализма именуется полное оканье.

- Оканье свойственно севернорус-скому наречию, аканье – южнорусскому и среднерусским говорам, а также литературному произношению.
- Поздние типы говоров и в различающем вокализме могут иметь редукцию во второй предударной и заударной позиции: хърошо, костъчкъ. Это неполное оканье.
- Неразличающие акающие говоры как правило характеризуются редукцией 2 степени. Если им не присуща редукция, то можно предположить, что эти говоры развились из окающих говоров и сохраняют остаточные явления древней системы произношения.
- В говорах переходного типа соседствуют элементы архаичного говора и современные явления. Вариантность в сфере фонетической и грамматической диалектной нормы свидетельствует о динамичности диалектной системы.

Задание:

В1. Найдите в тексте слова, в которых гласные фонемы <а> и <о> реализованы в позиции 1 и 2 степени редукции (СК-2).

С2. Выпишите их в соответствующие строки, выявите при этом основную тенденцию в области безударного твердого вокализма и те отклонения, которые имеются и отражены в тексте (СК-1, СК-2).

С3. Сформулируйте вывод (СК-1, СК-2).

Безударный мягкий вокализм

Теоретические положения:

- В безударной позиции в литературном языке происходит изменение качества гласной фонемы.
- Для определения типа безударного мягкого вокализма искомой является в слове позиция фонемы <а>, <е>, <о> после мягкого согласного не под ударением. В основном рассматриваются примеры только с первой степенью редукции. Например: лесной [*л'исно**j***], невесте [*н'ив'**е**ст'ь*] впереди [*фп'ьр'ид**'и***].
- В литературном произношении различают 2 степени редукции гласных ‹а›,‹ е› после мягких согласных:

<а>
<е> — 'и – 'ь

- Исторически языковым системам свойственен различающий мягкий вокализм типа:

<а> – 'а – 'а, 'ь
<е> – 'е – 'е, 'ь

- Для архаичного различающего вокализма не характерна редукция.

Сравни: лесной – [*л'есной*], медовый – [*м'едовый*], вязать – [*в'азат'*].

• Различающий тип мягкого вокализма в системе диалекта сочетается с различающим твердым вокализмом (оканьем), представляя собой единую систему безударного вокализма, и характерен для говоров севернорусского наречия.

• Диалектным системам свойственны разные виды неразличающего мягкого вокализма: яканье, еканье, иканье. Яканье – это совпадение фонем <е> и <а> в безударной позиции после мягкого согласного в варианте [а], еканье – это совпадение фонем <е> и <а> в безударной позиции после мягкого согласного в варианте [е].

• Яканье различают диссимилятивное, диссимилятивно–ассимилятивное, умеренное, сильное. Наиболее древний тип яканья – диссимилятивное. Принцип его в том, что перед ударным гласным верхнего подъема в предударном слоге произносится гласный нижнего подъема типа [а], а перед ударным гласным неверхнего подъема в предударном слоге произносится гласный верхнего подъема типа [и], (в задонском подтипе). Различают щигровское яканье, дмитриевское, суджанское Курской области, задонское яканье.

• Умеренное яканье – более поздний тип вокализма, при котором <а> произносится на месте неверхних гласных после мягкого согласного только перед твердым, а <и> перед мягкими согласными следующего ударного слога независимо от характера ударного гласного. Ударное яканье характерно для среднерусских якающих говоров, но встречается и среди южновеликорусских говоров (Орловской области).

• Яканье как правило сочетается с аканьем (южновеликорусские говоры), еканье с оканьем (северновеликорусские говоры) иканье сопутствует обычно аканью (средневеликорусские говоры). В говорах переходного типа возможны смещения в области твердого и мягкого вокализма.

Задание:

В1. Найдите в тексте все слова, в которых фонемы ‹ а ›, ‹ о ›,‹ е › реализованы в позиции 1 степени редукции (СК-2).

С2. Определите тип безударного мягкого вокализма (СК-1, СК-2).

С3.Сформулируйте вывод (СК-1, СК-2).

Консонантизм диалектной системы

Теоретические положения:

• Консонантизм современного русского литературного языка организован как бинарная система – система звуковых оппозиций по твердости /мягкости, глухости/звонкости.

• Архаичные консонантные системы организованны были по другому принципу: только мягким фонемам противопоставлены были только твердые фонемы. Было лишь несколько пар, в которых выражалась корреляция по твердости – мягкости:

только твердые - б, п, д, т, г, к, х, в, м,
только мягкие – ч', ц', ш', ж', шт', жд',
парные – л–л', н–н', р–р', з–з', с–с'.

• Корреляция по глухости – звонкости для древних систем была неактуальной.

• Архаичным системам свойственно было неразличение ч' и ц' (цоканье, чоканье), наличие сложных фонем ‹жд'ж'› – ‹шт'ш'› (южные говоры).

• На территории России в разных диалектных зонах распространены были фонемы разного качества, например, ‹г› – ‹γ› , ‹в› –‹w› ;

• В двух наиболее древних удаленных друг от друга диалектных зонах – северновеликорусском и южновеликорусском наречиях - сложились во многом противопоставленные системы согласных фонем.

• В северновеликорусском наречии обнаруживаем обычно цоканье, < г>, < в>, < ш'>, <ж'>, < ж >, < ш>, < в>, <ф>, <в'>, <ф'>. В южновеликорусском – различение <ц> и ‹ч'›, [хв] (на месте ‹ф›), ‹ж›, <ш>, < ж′>, < ш’>, ‹ж'д'›, ‹шт'›. В большинстве среднерусских говоров консонантизм близок литературному языку.

• В архаичных говорах в современный период многие древние черты сохраняются в области консонантизма. К таковым относятся говоры северорусского наречия.

• В говорах переходного типа можно обнаружить смешанный тип консонантизма, для которого характерно наличие противоречивых черт.

Текст для анализа

Эта ба́бушка но́с’ит кокóшн’ик.

– Т’óтка Н’у́ша, ты уш н’и нос’и.

Она́ гът, во́лосы л’е́зут в гла́зы. Она́ и с’иц’а́с но́с’ит. Вот но́вый бол’шо́й до́м на го́ры, дак п’е́рвой-то до́ч’к’ин, а фторо́й-то йе́йной, дак она́ другóй ра́с там з д’ит’а́м с’ид’ит с йе́йным. Кокóшн’ик’и йе́с’ у йе́й, вам пока́жут. Фс’о́ на рука́х шыл’и, домотка́но д’е́лал’и, фс’о́ на рука́х. Кр’уц’ко́м в’аза́л’и. Со л’на́ мы са́м’и фс’о́ и д’е́лал’и рукод’е́лйо-то. Выпол’ош, пос’е́йош, вытаскаш, высушыш, околóт’иш колоту́шкой такóй. Т’ип’е́р’-то трактора́ рабóтайут, а тогда́ вруц’ну́йу.

Новгородская обл., Крестецккй р-н, д. Ручьи.

Запись Л. В. Кутковой, 1967 г., фоноархив ИРЯ РАН

Задание:

В1. Найдите в тексте примеры, в которых реализованы согласные фонемы, противопоставленные в северновеликорусском и южновеликорусском наречии (СК-1).

С2. Определите тип консонантизма (СК-1, СК-2).

С3. Наблюдения изложите в форме вывода (СК-1, СК-2).

Методические указания: Работая над текстом вывода, обобщайте результаты предыдущих работ, предположения.

Литература

1. Русская диалектология [Текст] : учебник для педвузов / под ред. Л. Л. Касаткина. – М., 2005. – С. 5–15.

2. Харламова, М. А. Русская диалектология [Электронный ресурс] : задания и материалы к практическим занятиям для студентов филологического факультета. – Омск, 2005. – URL: http://window.edu.ru/resource/721/27721.

3. Язык русской деревни : школьный диалектологический атлас [Электронный ресурс] // Грамота.Ру : справочно-информационный портал. – URL: http://www.gramota.ru/book/village.

Тема 5.
Структурный метод в диалектологии: морфология

Практическое занятие № 5

Технологии обучения: аналитическое чтение диалектного текста, лингвистический анализ единиц морфологического уровня диалектной системы.

Вопросы для обсуждения:

1. Характер и типы диалектных морфологических различий.
2. Существительные. Категория рода.
3. Категория числа.
4. Склонение существительных в единственном числе.
5. Склонение существительных во множественном числе.
6. Прилагательные и неличные местоимения.
7. Особенности склонения.
8. Образование форм сравнительной степени.
9. Личные местоимения. Склонение личных местоимений.
10. Глагол. Формы инфинитива. Формы времени. Личные формы глаголов.
11. Повелительное наклонение. Формы вида. Образование возвратных глаголов. Причастие. Деепричастие.

Задание:

С1. Прочитайте текст и, соотнося его особенности с нормами литературного языка, определите, в каких формах и каких группах слов (обратите внимание на место ударения) чаще встречаются диалектные флексии (СК-2).

С2. Выпишите эти слова, сравните с литературным аналогом, определите грамматические признаки (СК-2).

Образец:

- *па ст'ап'э – по степ**и*** **-** существительное, н.ф. *степь*, 3 скл.; ж. р.,

Текст для анализа

Ф квашн’у́ нал’јóш воды, в ијó раствуор’иш, уш óн и к’ис’н’ет. Т’ésто выкла́дываш, воды нал’ива́ш, он оп’а́т’ зак’иса́јот, вот раствор’иш, мук’и пр’ин’ес’óш, вод’ич’к’и т’óплой подва́р’иш, раствор’иш, на п’é ч’ку поста́в’иш, выкис’н’от, вот с’н’има́аш у́тром ф п’é ч’. А вот нóч’и стоит, с в’é ч’ера, ф с’ém’ ц’асоф раствор’и, а ф ц’етыр’е ц’аса́ уш м’ес’и, п'é ч’к’у топ’и, пр’инóс’иш мук’и, м’иес’иш јејó, воз’м’óш плóшк’и, подма́жош, выложыш т’ésто, на п’é ч’ку поста́в’иш, подым’еца. А б’иелыје п’еч’óм, с’еч’ác já уш н’е ра́но твор’у́. Вот молокó, корóву подоју́, молокó подогр’éју мал’éн’еч’ко, дрожэј ръзв’еду́, мук’и пр’ин’есу́, молока́ нал’ју́, раствор’у́, зам’ешу́, на п’é ч’ку поста́вл’у, т’ésто подым’еца, дóлго п’é ч’ка н’е буд’ет ц’ут’ топ’ица, так и н’е ставл’у на п’é ч’ку, онó и так подым’еца хорошó, п’é ч’ку затопл’áју, п’ирог’и раз’д’élывају, ф п’é ч’ку, рáс, и готóвы п’ирог’и.

Ярославская обл., Любимский р-н, д. Исады. Фоноархив ИРЯ РАН

ед. ч., дат. пад.

- *ф сва**им** деле – в своём деле* – местоимение, нф. *свой*; ед. ч., м. р., предл. пад.
- *прастарн'**эйа** – просторн**ее*** – прилагательное, н.ф. *просторный*, употреблено в форме сравнит. степени.
- *он нес'о – он несет* – глагол, н. ф. *нести*, несов. в., перех., невозврат. 1 спр.; ед. ч., м. р., 3 л.
- *палош хл'эп на стол – положи* – глагол, н. ф. *положить*, сов. в., перех., невозврат., 2 спр.

2. Определите, какому наречию, группе говоров свойственны выявленные особенности.

3. Сопоставьте Ваши предположения с выводами, которые Вы сделали ранее, анализируя данный текст. Напишите их.

Литература

1. Русская диалектология [Текст] : учебник для педвузов / под ред. Л. Л. Касаткина. – М., 2005. – С. 5–15.

2. Харламова М. А. Русская диалектология [Электронный ресурс] : задания и материалы к практическим занятиям для студентов филологического факультета. – Омск, 2005. – URL: http://window.edu.ru/resource/721/27721.

3. Язык русской деревни : школьный диалектологический атлас [Электронный ресурс] // Грамота.Ру : справочно-информационный портал. – URL: http://www.gramota.ru/book/village.

Систематический анализ текста

Теоретические положения:

- В системе русских диалектов выделяют северновеликорусское и южновеликорусское наречия, среднерусские говоры.
- Северновеликорусское и южновеликорусское наречия противопоставлены друг другу на основании ряда фонетических, грамматических, лексических особенностей.

- Северновеликорусские говоры отражают большей частью наиболее архаичные черты языка.
- К архаичным диалектным чертам относятся в области фонетики различающий твердый и мягкий вокализм, цоканье, мягкие шипящие, в области грамматики – глагольные флексии типа -ить//-еть в 3-м лице едитственного числа настоящего времени -уть/-ють в 3-м лице множественного числа настоящего времени
- Типологические особенности северновеликорусских диалектных систем: оканье, различающий мягкий вокализм, цоканье, либо <ц′> и <ч′>, <г>, < в>, <ж′>, <ш′>, < ж>, < ш>,<ф>–<ф′> ; -ет/ -ит (3 лицо единственного числа настоящего времени), -ут//-ют, -ат//-ят (3 лицо, мн. ч., наст. вр. глагол), стяженные глагольные формы (типа ЗНАТ).
- Типологические особенности южновеликорусских диалектных систем: оканье, еканье, <ц> – <ч'>, <ж>, <ш>, < ж′>, < ш′>, <жд′>, <шт′>, <хв>, <w>; -еть//- ить (3 лицо, ед. ч., наст. вр. глагола); -уть//-ють (3 лицо, наст. вр. глагола), нестяженные глагольные формы в парадигме настоящего времени, отсутствие архаичных глагольных форм.
- Наличие большого числа лексико-грамматических и лексико-словообразовательных вариантов, также как и большого количества собственно диалектных слов свидетельствует в пользу архаичности и консервативности диалектной системы.

Задание:

С1. Выполните систематический анализ текста, определив:

- ударный вокализм,
- безударный твердый вокализм,
- безударный мягкий вокализм,
- тип консонантизма,
- состав собственно-диалектной, просторечной и общерусской лексики,
- лексические варианты (СК-1).

С2. Сформулируйте вывод о том, к какому наречию относится говор, фрагмент которого Вы анализировали, аргументируйте свои тезисы, полно и систематично сочетая наблюдения над фонетическими, грамматическими и лексическими уровнями диалекта (СК-1, СК-2).

Методические указания:

- Соотнесите результаты наблюдений всех частей лабораторной работы № 6.
- Помните, что с одной стороны, диалект – архаичная система, претерпевшая исторические изменения в процессе своего развития под влиянием соседних говоров и литературного языка, с другой стороны, что диалект – консервативная система, особенно фонетические и грамматические уровни.
- Динамика, которая присутствует в системе диалекта и выявлена Вами в работе, должна получить объяснение.

Структура работы:

Ударный вокализм: _____
_____

Безударный твердый вокализм: _____
_____

Безударный мягкий вокализм: _____
_____

Консонантизм: _____
_____

Лексика диалекта: _____
_____

Общий вывод: _____
_____
_____

Вопросы, которые должны получить освещение в выводе:

- К какому наречию относится текст?
- Почему вы так считаете? (Перечислить здесь все черты – фонетические, грамматические, лексические).
- Это говор архаичный или вторичного образования?
- Какие архаичные черты можете отметить?
- Можно ли его считать говором переходного типа?
- Какие черты свидетельствуют о переходном состоянии говора?
- Есть ли примеры влияния других говоров на эту диалектную систему?
- Есть ли примеры влияния литературного языка? Какова, на ваш взгляд, перспектива развития говора?

Литература

1. Русская диалектология [Текст] : учебник для педвузов / под ред. Л. Л. Касаткина. – М., 2005. – С. 5–15.

2. Харламова, М. А. Русская диалектология [Электронный ресурс] : задания и материалы к практическим занятиям для студентов филологического факультета. – Омск, 2005. – URL: http://window.edu.ru/resource/721/27721.

Контрольная работа

С1. Прочитайте диалектный текст (ПК-2, СК-2).

Ф квашн'ý нал'jóш воды, в цjó раствуор'иш, уш óн и к'ис'н'ет. Т'éсто выкла́дываш, воды нал'ива́ш, он оп'а́т' зак'иса́jот, вот растwор'иш, мук'и пр'ин'ес'óш, вод'ич'к'и т'óплой подва́р'иш, раствор'иш, на п'éч'ку поста́в'иш, выкис'н'от, вот с'н'има́аш у́тром ф п'éч'. А вот нóч'и стоит, с в'éч'ера, ф с'ém' ц'асоф раствор'и, а ф ц'етыр'е ц'аса́ уш м'ес'и, п'éч'к'у топ'и, пр'инóс'иш мук'и, м'иес'иш jejó, воз'м'óш плóшк'и, подма́жош, выложыш т'éсто, на п'éч'ку поста́в'иш, подым'еца.

А б'иелыје п'еч'о́м, с'еч'а́с ја́ уш н'е ра́но твор'у́. Вот молоко́, коро́ву подою́, молоко́ подогр'е́ju мал'е́н'еч'ко, дрожэj ръзв'еду́, мук'и пр'ин'есу́, молока́ нал'jú, раствор'у́, зам'ешу́, на п'е́ч'ку поста́вл'у, т'е́сто подым'еца, до́лго п'е́ч'ка н'е буд'ет ц'ут' топ'ица, так и н'е ставл'у на п'е́ч'ку, оно́ и так подым'еца хорошо́, п'е́ч'ку затопл'а́ju, п'ирог'и раз'д'е́лывају, ф п'е́ч'ку, ра́с, и гото́вы п'ирог'и.

Ярославская обл., Любимский р-н,
д. Исады. Фоноархив ИРЯ РАН

С2. Создайте литературный вариант диалектного текста; в процессе перевода наблюдайте за изменениями грамматических форм, синтаксических конструкций (СК-1, СК-2, ПК-2, ПК-6).

С3. Первые два предложения литературного варианта запишите в транскрипции. Сравните с диалектным текстом, изложите свои наблюдения (ПК-2, ПК-6).

С4. Пользуясь электронным атласом определите фонетические и грамматические особенности диалектного текста. Выпишите их (ПК-2, ПК-6).

С5. К какому наречию и какой диалектной зоне следует отнести данный текст? Напишите аргументированный ответ (ПК-2, ПК-6, ОПК-3, СК-1, СК-2).

Образец:

1. *Ја́ за́муш* ***вышла, д'в'атна́цат'*** *л'е́т мн'е* ***было****. Вышла ф* ***с'е́м'ju ч'етырнцът' ч'елов'е́к.*** *Св'о́кър был тако́j дурно́j, кр'икл'ивоj. Св'екро́ф' така́ja была́ блага́ja, тр'и золо́ф'к'и было, тр'и д'е́в'ир'а. Кон'е́шнъ, св'о́кър, св'окро́ф' покупа́л'и фс'о́ д'е́фкам, доч'ер'е́j од'ева́л'и, а мн'е́ н'ич'ево́ н'е́ былъ, ход'илъ как рва́наja. Во́т как сно́х-тъ пъч'ита́л'и. Сва́д'бъ моjá прошла́, хоз'а́ин мо́j д'в'е́ н'ид'е́л'и пожыл и уjе́хъл в Л'ен'ингра́т, сра́зу jево́ вз'а́л'и на вojну. И ја́ д'в'е́ н'ид'е́л'и с' jим пъжыла́ и ч'итыр'е го́да jиво́ н'и в'ида́ла. Во́т как, ма́тушкъ, кака́ja mojá жыс' мълода́ja, и ж*^{э}*ыла́ с од'н'им со св'о́кръм и со св'окро́вju.*

Тверская обл., Рамешковский р-н, д. Ивановская.
Запись Р.Ф. Касаткиной, 1977 г., фоноархив ИРЯ РАН

2. *Я замуж вышла, девятнадцать лет мне было. Вышла в семью – четырнадцать человек. Свёкор был такой плохой, крикли***вый***. Свекровь такая была добрая, три золовки было, три деверя. Конечно, свёкор, свекровь покупали всё девкам, дочерей одевали, а мне ничего не было, ходила как рваная.*

3. *Ја́ за́муш* ***вы'шлъ, д'ьв'и^{е}тна́цът'*** *л'е́т мн'е* ***бы'лъ****. Вы'шла* ***ф с'и^{е}м'ju' ч'еты'рнъцът' ч'ьл∧в'е́к.***

Комментарий*: выполняя литературную транскрипцию текста, мы обнаружили, что ряд слов в диалекте не подвергается редукции первой и второй степени. Также не свойственно иканье в первой степени редукции*

в мягком вокализме. В числительном ***девятнадцать*** *в первом предложении в позиции второй степени редукции гласный* ***е*** *не звучит вовсе.*

Примечание: *жирным курсивом выделены словоформы в диалектном и литературном варианте, которые имеют отличия в произношении. В письменной работе необходимо такие примеры подчеркнуть.*

Комментарий: При переводе текста изменения наблюдаются в грамматической форме прилагательного *крикли****вой***. Все остальные формы соответствуют формам литературного языка. Эта особенность характерна для южнорусского говора. ***Лексика диалекта***: прилагательное ***благая*** (однокоренное с лит. благо, благородный) означает 'добрая', 'хорошая', используется как антоним слову *дурной* (свекр). Используется терминология родства по браку – ***золовка, деверь, свёкор, свекровь.*** В **НКРЯ** (Национальный корпус русского языка: Диалектный подкорпус http://www.ruscorpora.ru/search-dialect.html) приводятся предложения из этого же текста. Другие примеры отсутствуют.

4. **Фонетические особенности**: поскольку диалектный текст записан в Тверской области, мы проанализировали карты, отражающие произносительные особенности Тверского региона. На карте «***Различение и неразличение гласных о и а»*** (карта 12) регион обозначен как граница окающих и акающих говоров. В нашем тексте отражено различение – бы'ло, челове'к (***о*** употреблено в безударной позиции, в литературной транскрипции здесь наблюдается редукция). На карте 13 ***«Различение или неразличение гласных в 1-м предударном слоге после мягкого согласного»*** отмечено, что для региона характерно умеренное яканье. Можно предположить, что слово ***д'в'атна́цат'*** отражает именно эту особенность, так как в литературной транскрипции должно быть ***дв'и^{е}тна́цът'***

5. На основании данных карт № 12, 13, а также карт, характеризующих согласные звуки (карты № 14, № 15), говор можно отнести к среднерусским восточным окающим говорам с неполным оканьем. В соответствии с классификацией С. К. Пожарицкой говор относится к восточной зоне, владимирско-поволжская группа.

Тестовые задания по разделу «*Структурный и лингвогеографический метод изучения диалекта»*

1. Предметом изучения диалектологии является
   а) литературный язык
   б) говоры
   в) социальные жаргоны
   г) городское просторечие

2. Говор – это
   а) речь языкового коллектива на определенной территории (село, де-

ревня, хутор)

б) речь городских и сельских жителей

в) литературная речь

г) молодёжный сленг

3. Наречия в национальном русском языке –

а) две противопоставленные друг другу диалектные системы

б) три противопоставленные диалектные системы

в) диалекты

г) говоры

4. На основании диалектологических карт и противопоставленных фонетических и морфологических различий принято выделять:

а) восточнорусское и севернорусское

б) севернорусское и южнорусское

в) южнорусское и западнорусское

г) западнорусское и восточнорусское

5. Говоры с точки зрения их происхождения относят к следующим разновидностям:

а) переходного типа

б) исконные (архаичные) и вторичного образования

в) территориальные и социальные

г) севернорусские и южнорусские

6. Южнорусским говорам присущ ударный

а) пятифонемный вокализм

б) шестифонемный вокализм

в) семифонемный вокализм

г) восьмифонемный вокализм

7. Южнорусскому наречию (исконные говоры) **преимущественно** присуща следующая комбинация вокализмов

а) оканье и еканье

б) аканье и яканье

в) аканье и иканье

г) оканье и иканье

8. В словах *вечный, белый, место, зверь* звук э восходит к

а) древнему ***ѣ***

б) ***е*** исконному

в) редуцированному ***ь***

г) редуцированному ***ъ***

9. Оканье – это

а) различающий ударный мягкий вокализм

б) безударный различающий твердый вокализм
в) безударный различающий мягкий вокализм
г) безударный неразличающий твердый вокализм

10. Аканье – это
а) различающий ударный мягкий вокализм
б) безударный различающий твердый вокализм
в) безударный различающий мягкий вокализм
г) безударный неразличающий твердый вокализм

11. ***У них двоя работъют, пъмогают.*** Этому говору присущ безударный твердый вокализм
а) полное оканье
б) аканье без редукции
в) литературное аканье (2 степени редукциии)
г) неполное оканье

12. Южнорусскому консонантизму свойственны согласные фонемы
а) ***γ*** (г фрикативное), ***в*** билабиальное
б) ***г*** взрывное и ***в*** губно-зубное
в) ***γ*** (г фрикативное) и ***в*** губно-зубное
г) ***в*** билабиальное и ***г*** взрывное

13. В каком случае можно говорить об отсутствии в говоре фонем <ф> и <ф'>?
а) ***тиф, фунт, кофта, Ефим, конфеты и т.д.***
б) ***карова, звать, свякрофь, афца, авин, мазгоф и т. д.***
в) ***сърахван, кохточки, хвамилия, на хвэрми и т. д.***
г) ***ходиу, жэниуся, плохо и т. д.***

14. К архаичным диалектным чертам относятся
а) аканье, иканье, две аффрикаты, твердые шипящие
б) яканье, окончание 3 лица мн. числа -ут, -ют;
в) цоканье, оканье, мягкие шипящие
г) аканье, яканье, твердые шипящие

15. Оканье, различающий мягкий вокализм, цоканье, <г>, <в>, <ж'>. <ш'>, долгие твердые шипящие, <ф>, <ф'> – это особенности
а) литературного языка
б) среднерусских говоров
в) южнорусских говоров
г) севернорусских говоров

16. ***Вишь какой ливанул! Льёть ни на жывот, а на смерть. Харашо: картошки зацвятуть, свекла пайдёть. Сразу пряма аблажылси. Какой! З γрадам – котица пряма. Вот этат γрат дюжэя…*** - это говор
а) среднерусский
б) севернорусский

в) кубанский
г) южнорусский

17. ***Пошли раз двое наших заводских траву смотреть. А покосы у них дальние были. За Северушкой где-то. День праздничный был, и жарко – страсть. Парун чистый. А оба в горе робили, на Гумешках то есть. Малахит-руду добывали, лазоревку тоже***.

а) это авторский текст
б) разговорная речь
в) диалектная речь
г) сленг

18. Национальный язык в целом представлен следующими формами

а) литературный язык, городское просторечие, стили литературного языка

б) терминология, публицистика, городская речь, речь сельских жителей

в) литературный язык, городское просторечие, социальные и территориальные говоры

г) городское просторечие и территориальные говоры

РАЗДЕЛ 2.
ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД ОПИСАНИЯ ДИАЛЕКТОВ. ГОВОРЫ КУБАНИ

Комплексная цель: ознакомить студентов с типами традиционных и современных диалектных словарей; современными способами лексикографического описания единиц диалектной речи; организовать учебные ситуации для успешного овладения навыками лексикографического описания диалектного слова и применения материалов словарей в учебном процессе. Ознакомить с диалектным ландшафтом Кубани, диалектологами и авторами диалектных кубанских словарей. Формировать исследовательские умения и навыки.

Компетенции:

- владеет базовыми навыками сбора и анализа языковых и литературных фактов с использованием традиционных методов и современных информационных технологий (ПК-2);
- способен проводить под научным руководством локальные исследования на основе существующих методик в конкретной узкой области филологического знания с формулировкой аргументированных умозаключений и выводов (ПК-6).

ТЕМА 6.
Лексикографический метод описания диалектов. Диалектные словари. Типы диалектных словарей

Вопросы для обсуждения:

1. Отличия диалектных словарей от словарей литературного языка с точки зрения содержания (предмета лексикографирования), целей и задач.
2. Типы диалектных словарей в зависимости от целей и задач составителей.
3. Содержание и структура словарной статьи разных типов диалектных словарей.
4. Полные и дифференциальные словари говоров.
5. Исторические диалектные словари.
6. Сводные диалектные словари.
7. Диалектный словарь личности (идиолектный словарь).
8. Словари, отражающие системные отношения в говоре.
9. Фразеологические диалектные словари.
10. Словарь городского просторечия.
11. Этнолингвистический словарь.

Теоретический минимум:

- Начало изучения словарного состава русских народных говоров было положено **в 30-е гг. XVIII в**. В «Российской грамматике» М. В. Ломоносова и черновых набросках к ней содержится немало интересных наблюдений об отдельных местных словах родного ему Поморья, сведения о лексическом своеобразии сибирской речи нашли отражение в книге ботаника И. Г. Гмелина «Путешествие по Сибири», участвовавшего в экспедиции Академии наук, обследовавшей Сибирь в период с 1733-го по 1743 гг.

•«Опыт областного великорусского словаря» (СПб., 1852) и «Дополнение» к нему (СПб., 1858), «Словарь областного архангельского наречия» А. Подвысоцкого (СПб., 1885), «Словарь областного олонецкого наречия» Г. Куликовского (СПб., 1898).

- **Середина XIX века** была ознаменована выходом в свет знаменитого «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля (М., 1863–1866, т. 1–4), содержащего наряду с литературными и иными словами десятки тысяч областных слов и выражений.

•**Вторая половина XX века** характеризуется «лексикографической вспышкой»: опубликовано много областных словарей разных типов. В их числе: «Словарь русских народных говоров» (М.–Л., 1965–1983, вып. 1–19) – свободный областной словарь, включающий всю зафиксированную в разных источниках диалектную лексику и фразеологию XIX–XX веков, «Псковский областной словарь с историческими данными» (Л., 1967–1983, вып. 1–5) – словарь полного типа, «Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области)» (М., 1969) – словарь одного говора; опубликованы областные словари отдельных регионов страны – «Словарь русских говоров Новосибирской области» (Новосибирск, 1979), «Словарь русских говоров Забайкалья» Л. Е. Элиасова (М., 1980–1982, вып. 1–2, А-Б) и др.

- На полтора века в русской диалектологии сложились собственные **лексикографические традиции**, изданы словари разных типов: словари одного говора, группы говоров, идиодиалектные. Особое место в лексикографии принадлежит областным словарям. Огромное научное, историко-культурное значение диалектных словарей повышается потому, что они являются хранилищем, нередко единственным, уникальных фактов русской народно-разговорной речи, существующей только в устной форме и потому нигде не зафиксированной.

- Типы областных словарей, как и словарей литературного языка, определяются тем, каковы объект, предмет, цель лексикографирования и способ подачи лексикографируемого материала:

а) словарь одного говора (например, “Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области)” М., 1969);

б) однодиалектный словарь (словарь диалектной группы, то есть группы близких говоров, например, “Опыт словаря Калининской области” Т. В. Кириловой, Н. С. Бондарчук, В. П. Куликовой, А. А. Беловой. – Калинин, 1972);

в) многодиалектный словарь, или **сводный словарь** (например, “Словарь русских народных говоров”. – М. – Л., 1965–1983, вып. 1–19);

г) словарь идиолекта, или идиолектный словарь (например, “Диалектный словарь личности” В. П. Тимофеева. – Шадринск, 1971).

- **В** зависимости **от предмета лексикографирования** различаются словари **полные и дифференциальные**. **Полные словари** охватывают всю лексику говора диалектной группы, **дифференциальные словари** – часть лексики говора или диалектной группы.
- Отбор слов в дифференциальный словарь может осуществляться, исходя из разных критериев: внешнего по отношению к говору и внутреннего. **С учетом внешнего критерия** в дифференциальный словарь включается лексика говора, выделенная в итоге сопоставления ее с лексикой других форм национального языка, словарь собственно диалектной лексики, или областной (например, “Словарь русских говоров Забайкалья” Л. Е. Элиасова.-М.,1980), словарь диалектно-просторечной лексики (“Словарь просторечий русских говоров среднего Приобья” О. И. Блиновой, В. В. Палагиной, С. В. Сыпченко. – Томск, 1977), возможен словарь общерусской лексики диалекта.
- **С учетом внутреннего критерия** в дифференциальный словарь включаются слова говора, находящиеся в разного рода системных отношениях – синонимических, антонимических, вариантных, мотивационных и т. п. Отсюда – **синонимический словарь** диалекта, **антонимический словарь**, словарь вариантной лексики, **мотивационный словарь** (например, “Мотивационный диалектный словарь (Говоры Среднего Приобья)” / под ред. О. И. Блиновой. – Томск, 1982-1983, т. 1–2). К ним примыкают **терминологические, тематические словари** говоров (например, ряд тематических словарей, выполненных на материале говоров Полесья, представлен в книге: Лексика Полесья (Материалы для полесского диалектного словаря / под ред. Н. И. Толстого. – М., 1968).
- **В зависимости от цели лексикографирования** словарного состава говора или говоров выделяются **словари толковые** (например, “Архангельский областной словарь” / под ред. О. Г. Гецовой. – М., 1980–1983, т. 1–3), этимологические (рукописный “Опыт диалектного этимологического словаря (на материале говоров Среднего Приобья)” И. Альмендигер, А. Костомаровой (1968) хранится в кабинете русского языка Томского университета), сравнительно-исторические, частотные и другие.
- **В зависимости от способа подачи лексикографируемого** материала – в прямом или обратном алфавитном порядке он подается – различаются **словари говоров прямые** (“Словарь говоров Соликамского района

Пермской области” О. П. Беляевой. - Пермь, 1973; прямыми является большинство изданных областных словарей) и **обратные** (например, “Опыт обратного диалектного словаря” / под ред. М. Н. Янценецкой. - Томск, 1973).

- **На рубеже XX–XXI** веков отмечаем новый «лексикографический взрыв». Словарь как удобная, информативно богатая и гибкая форма представления систематизированных научных сведений – довольно распространенный жанр современных научных исследований.
- **К началу XXI века** в обширной области гуманитарных знаний особенно явственно обозначился **антропологический синтез.** Вокруг человека как эпицентра науки и практики объединяются разные области знаний. Так, на стыке этнографии, культурологии и лингвистики вновь поставлен вопрос о взаимодействии языка и культуры. Эти две категории, их взаимосвязь находятся в центре новой антропологической лингвистики, которая основывается на постулате, что и в центре человеческого миросозерцания, и в центре лексической системы языка стоит человек.
- Польский лингвист Януш Анушкевич предлагает разграничить культурную лингвистику, антропологическую лингвистику (этнолингвистику) и лингвистическую антропологию. **Антропологическая лингвистика, или этнолингвистика,** изучает связи между языком и человеком (этносом, обществом). Попутно учитываются культура и окружающая среда. Цель – увидеть человека, творящего язык, сквозь призму языка, выявить, как образ человека отражается и сохраняется в языке.
- Появление синтезированных областей знания – этнолингвистики, лингвокультурологии – выявило неполноту демонстрации материала в традиционных диалектных словарях. Появились **новые типы словарей**, ориентированные на представление диалектных явлений и диалектной речи как способа репрезентации наивной (народной) картины мира, как вербального способа репрезентации региональной культуры. Известны **тематически ограниченные словари:** “Русский демонологический словарь” Т. А. Новичковой (СПб., 1995), “Новая Абевега русских суеверий” М. Н. Власовой (СПб., 1995), оснащенные хорошим иллюстративным материалом.
- **Этнодиалектный словарь** (например, Толстая С. М. Полесский народный календарь. Материалы к этнодиалектному словарю (А–Г) // Славянское и балканское языкознание: Язык в этнокультурном аспекте. – М., 1984. – С. 178–200; Гура А. В. Из полесской свадебной терминологии. Свадебные чины. (Б-М) // там же. – С. 137–177). К этому же типу словарей относится труд Морозова И. А. и др. “Духовная культура Северного Белозерья. Этнодиалектный словарь” (М., 1997). Он представляет собой опыт комплексного описания фольклорно-этнографических реалий на территории Северного Белозерья. Ключевым моментом для словаря данного типа, по мнению его авторов, является наличие развернутой интерпретации рассматриваемых фактов традиционной культуры самими ее носителями.

- Настоящим событием можно считать выход в свет словаря **“Славянские древности**” (Славянские древности. Этнолингвистический словарь: В 5 тт. (Под ред. Н. И. Толстого). Т. 1–3. М., 1995, 1999, 2004) , который является первым в славистике опытом энциклопедического словаря традиционной духовной культуры всех славянских народов и подводит итог более чем вековому изучению славянского фольклора, мифологии, этнографии, народного искусства.

- **Тематический диалектный словарь**, в котором представлен лексикон отдельной микросистемы, есть целостный фрагмент этнокультурной, региональной картины мира, которая, как известно, репрезентируется наиболее полно в языке, и именно средствами языка на разных его уровнях народное сознание последовательно, регулярно воплощает, транслирует важные для него смыслы. Тематический словарь детализирует содержание определенного семантического участка картины мира, расчленяет, именует освоенные культурой реалии. В таком словаре объективирована самостоятельная смысловая сфера, связанная с какой-либо конкретной сферой деятельности человека.

Пример из тематического диалектного словаря и образец лингвистического анализа содержания словарных статей

К тематичеким словарям относится словарь кубанских исследователей, описывающий семантический фрагмент картины мира «Метеорология» на материале лексики кубанских говоров. Словарь выполнен в рамках проекта «Этнолингвистический словарь Кубани» и потому имеет название «Материалы этнолингвистического словаря: Метеорология» (См. ниже список словарей). Структура словарной статьи здесь отличается от той, которую мы наблюдали в диалектных словарях. Рассмотрим для анализа несколько словарных статей:

Бу'льбы, *сущ., ед. нет.* Дождевые пузыри на поверхности воды. *Ох, и нэпогодь, рэвэ з бульбами*. (Старотит.) **Дон**: Бу'льбушки, ед. нет, 1. Дождевые пузырьки на поверхности воды. *Дощ идёть, и на лужы бульбушки*. 2. Воздушные пузырьки во льду. *Замерзнеть вада, и в леду бульбушек многа.* Бу'рбушки, ед. –ка, и, ж. То же, что бу'льбушки. Такой праливанный дощ, аж з-бурбушками. (Каз.) Ср. также Бу'рки, ед. нет. Пузырьки на поверхности воды. Ад-дажжа бурки на-лужы появились (Н.-Чир.), с. 47–48. **РУС** – 99: бу'льба, ж. Пузырь (шарик на жидкости), м., с. 293.

Зашэ'рхнуло, *безл. глаг., сов., неперех*. Подмерзнуть, покрыться ледком. *Мороз слабэнький, а вжэ зашэрхнуло в калюжэ*. (Старотит.) Ср. шэрэх 'лед'. **Т**: зашерхнуть – подергиваться пленкой, подсыхать, с. 225. **Д**: Ср. шерохъ м. Шорохъ, глухой шум от тренья чего, громче шепота и шелеста. // Ше'рох и шеро'х и кур. Шере'шь ж. неровности. // юж. зап. мелкий осенний лед, идущий по реке, сало (по Неве), шорошъ м., шерошь, шарашь ж. Шаршъ м. Шуга, шуг (сев.), шаушъ (астр.) // Шерешь ж. тмб. груда, ко'лоть,

наполовину мерзлая грязь, которая окатывается и тормозит езду. Шерех м. Юж. Сало, мелкий лед по реке, шуга. Т. 4, с. 629. **Дон**: Ср. Ше'ри'х,а, м., мн. нет. Мелкие льдинки. *Каждый день на речку сматрели, када шырихам вада пакроицца.* Т. 3, с. 200. **РУС** - 99: Ср. шерех м. Шерех, шелест, ше'рхнути, подергиваться тонким слоем льда; (о земле) засыхать; (о горле, губах, рте) пересыхать; (о коже) шершаветь, с. 553.

Зюрчи'ть, *глаг., несов., неперех.* О тихом дожде. *Тыхо в хати, шо слышно як дожь зюрчить. Зюрчить вись дэнь, нэ встанэ*. (Старотит.) Ср. сюрчать – о звуках, издаваемых сверчком (ст. Старовеличк.). **Д**: журчать, журкнуть, урчать, ворчать, издавать тихий однообразный шорох; говорится более о шуме проточной воды. Т. 1, с. 548. **РУС** - 99: дзюрчати, дзюркотати, дзюркотіти 'журчать', с. 60. **Полт**: дзюрочка, -ки. Капля, очень мало воды. Заглянь в дзюрочку хоч одним оком, с. 29.

Если сравнить словарную статью «Бульбы» с аналогичной ранее рассмотренной из словаря «Кубанские говоры», можно увидеть разницу в структуре словарной статьи. Культурологический аспект словаря выражен в том, что справочная часть словарной статьи обращает читателя к широкому культурному контексту, важному именно для данной лексемы.

Кубанские говоры, формировавшиеся в западной части Кубани, имеют интересную историю. По происхождению они являются украинскими, привнесенными на территорию Кубани запорожскими казаками. В процессе освоения Кубани запорожские (черноморское войско) и донские казаки (линейный казачий полк) вступали в постоянные контакты, селились в одних станицах и соответственно происходил обмен лексическими единицами. Говоры оказывали влияние друг на друга. Однако в западных станицах Кубани процесс этот был менее активен, по сравнению с восточными. По данным словарных статей можно заметить, что эта особенность очень хорошо выражена. Справочные сведения из украинских и донских словарей, объединенные в едином пространстве словарной статьи, позволяют определить культурные взаимосвязи. Справка из словаря В. Даля позволяет определить исследователю территорию бытования диалектной единицы. Так, например, словарная статья «Зашерхнуло» включает данные, которые позволяют определить, что лексема ШЕРЕХ/ШЕРЕШ/ШАРШ является исконной для юга России, хотя, учитывая данные украинского словаря, можно также предположить, что она имела восточнославянский характер и была по происхождению звукоподражательной, обозначая звук мелкого дробного льда, идущего по реке – ср. у В. Даля *шорох.* Из древнерусского нам известен круг звукоподражательных лексем подобного типа с написанием через редуцированный – ШЬПЪТЪ, РЪПЪТЪ, ТЪПЪТЪ. Лексема же ЗАШЭРХНУТЬ известна, как видим, только кубанским говорам и представлена безличной формой глагола, что характерно для глаголов данной тематической группы. Словарная статья анализируемого нами словаря содержит материал как для лингвокультурологических, так и для собственно лин-

гвистических наблюдений. Материал словарной статьи «Зюрчить» содержит сведения о родственности лексем укр. *дзюрчати* и русск. *журчать*. Куб. *зюрчить* восходит к укр. *дзюрчати,* но кубанский характер лексемы проявлятся в утрате звуква *д*, хотя интересно, что в диалектной местной речи для обозначения чужой (нерусской) речи можно услышать выражение *шо вин шо-то дзиркочить*. Материал словаря позволил исследователям местной речи разграничить восточнославянскую лексику в составе местной традиционной культуры, определить южнорусскую, вошедшую под влиянием соседних донских говоров и говоров восточной части Кубани.

Практическое занятие № 6

Технологии обучения: элементы проектной технологии, активное чтение и письмо.

Задание:

1. **С** Ознакомиться с рекомендованными словарями, исходя из списка вопросов, предложенных к занятию, установить отличия в их содержании, определить цели и задачи составителей (ПК-2, ПК-6);
2. **Рус** Изучив вступительные статьи к указанным словарям, а также материалы учебников по теме «Диалектные словари», напишите краткую справку о каждом словаре по схеме: предмет лексикографирования, задачи составителей, тип словаря, система справок в словарной статье. Справку составьте в жанре аннотации для школьников, ясно излагая необходимые им сведения о словаре (ПК-2, ОПК-3);
3. **В** Из всех словарей выбрать для анализа 3 словарные статьи. Оформить в виде картотеки: на одной стороне карточки расположить библиографические данные словаря, на другой – образец словарной статьи, определив внутри ее содержания зоны лексикографической информации) (образец см. ниже) (ПК-2).
4. **Тс** Подготовьтесь к выполнению творческого задания в составе группы в ходе занятия (материалы приводятся ниже) (ПК-6).

Структура работы:

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка

_____

_____

Словарь русских донских говоров

_____

_____

Словарь русских народных говоров

_____

_____

Полный словарь сибирского говора

_____

_____

Псковский областной словарь с историческими данными

_____

Кубанские говоры: Материалы к словарю

_____

_____

Полный словарь диалектной языковой личности

_____

_____

Материалы этнолингвистического словаря: Свадебный обряд Кубани

_____

***Методические рекомендации*:**

В ходе изучения научной и учебной литературы, а также текста лекции студенту необходимо выяснить содержание каждого вопроса (см. выше) и определить круг диалектных словарей, их принципиальное отличие от словарей литературного языка по следующим критериям: *предмет лексикографирования, цель и задачи составителей словаря, структура словарной статьи* (какие зоны словарной статьи отличаются от статьи словаря литературного языка).

Для выполнения этих задач необходимо изучить рекомендованную научную и учебную литературу, предисловие к каждому указанному в списке диалектному словарю. Для получения умений и навыков в рамках данной темы необходимо из всех словарей выбрать для анализа 3 словарных статьи. Оформить в виде картотеки: на одной стороне карточки расположить библиографические данные словаря, на другой – образец словарной статьи, определив в рамках ее содержания зоны информации).

Образец:

Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 2. – Библиотека – Бяшутка. – Л.: Изд-во Ленинградского университета. – 1973. – 247 с.	БУЛА'ТНЫЙ, ая, ое. *Экспр. Склонный сплетничать*. Чугуни'ха, така'я ба'ба, була'тная, лю'бит скло'ки свади'ть. *Остр. Семехино.* БУЛА'ТНЫЙ, ая, ое. Сделанный из булата. И вдариша масквичи на Литву … и трhснули копья московская, и гремятъ мечи булатные о шеломы литовскиа на поли Оршиском. *Лет. I, 1514 г., л. 663 об.*
Анализ: **Предмет лексикографирования**: областная псковская лексика (простореречная и диалектная); **Цель:** разработать вариант областного (диалектного) словаря историче-	

ской направленности, чтобы представить лексику как развивающуюся систему и создать лексикографический фонд для научных исследований; **Задачи** составителей: описать областную псковскую лексику и дать ее исторический комментарий, опираясь на тексты древнерусских источников. **Структура словарной статьи:** Зона заглавного слова, зона грамматических и стилистических помет, зона дефиниции, иллюстративная зона, зона географических помет, зона исторической справки.

Творческое задание для работы в группах по изучаемой теме:

Раскройте смысл словосочетания диалектная лексика, подбирая ассоциативно связанные с этим понятием слова.	
Что отличает диалектный словарь от других словарей? Обсудите в группах, укажите признаки.	
Кем может быть востребован диалектный словарь? Нужны ли диалектные словари? Обсудите в группах. Запишите основные тезисы.	
Какие диалектные словари вы знаете? Перечислите, используя точные названия словарей.	
Приходилось ли вам обращаться к диалектному словарю?	
Прочитайте словарную статью из диалектного словаря. Определите вид словаря. Чем отличается он от других известных вам диалектных словарей? Зачем авторы создали такой словарь? **Проховый,** ая, ое. 1. Рыхлый, пористый Проховый *Хлеб нынче проховый.* Русск говоры **Одесск** , 1969 Проховый **Казан ,** 1847 **Ряз , Орл , Ворон , Курск, Тамб , Твер , Яросл , Вят** Проховый [удар ' Наурская **Терек** , 1907.Проховый Из простого несдобного теста. *Ведь даже на проховые пироги и то скокыль надо всего, из глины его не сделаешь.* **Урал,** 1976. 2. Проховый Жидкий, не густой (о каше, супе и т. п.) **Казан,** 1847 **Ворон** *Проховая каша,* т. е. жидкая. **Курск Тамб, Твер , Яросл , Вят.** 3 Проховый Редкий, негустой (о посевах зерновых культур) *Проховый ячмень.* Том , 1863 *Проховый ячмень, овес, пшеница.* и т. п. **Челяб.** 4 Тонкий, неплотный, редкий (о ткани) Проховый Нижнедев **Ворон** , 1848. *Проховый холст такой*	

Ворон *Проховая холстина Проховое полотно* **Курск, Костром** Проховый Семилук **Ворон.** 1970 5 Слабый, непрочный CD Проховый. **Курск , Тамб , Твер , Яросл , Вят ,** Даль. Проховый Ветхий, разрушающийся (о строении) *А этось у нас избенка-то проховая была* Макар Костром , 1979.	
Диалектологический корпус Кубани *<После свадьбы> Нивистка молода. Так, хлиб жэ раншэ пэклы. А в дижи кисто всходэ – дижа называлась, макитра така – кисто вылазэ, а нывистка заспала, схватылася, а свыкруха ейи за косы, рогачом, начала ейи быть. Раншэ було…, було бабушка расказуе… та ти люды вжэ помэрлы. А цэ я читала…* М е т а р а з м е т к а 1. Мороз Анастасия Ивановна, 1938 г. р. 2. 2001 г., х. Верхний Славянского района Краснодарского края 3. в доме Мороз А. И. 4. преп. Финько О. С. 5. 30–70-е гг. Задание: *используя данные корпуса составьте словарные статьи для ДС дифференциального типа, тематического словаря дифференциального типа, этнолингвистического словаря.*	

Рекомендуемые для анализа словари

1. Борисова, О. Г. Кубанские говоры: Материалы к словарю [Текст] / О. Г. Борисова. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2005.

2. Костромичева, М. В. Словарь свадебной лексики Орловщины [Текст] / М. В. Костромичева. – Орел : Изд-во Орловского гос. ун-та, 1998. – 218 с.

3. Материалы этнолингвистического словаря: метеорология [Текст]. Вып. 1 : учеб. версия / ред.: Садило А. П., Трегубова Е. Н. ; сост.: Беляева М. Ю., Емельянова М. В., Котелевич О. Н., Резец Д. В. ; СФ АГПИ. – Славянск-на-Кубани, 2001. – 111 с.

4. Мотивационный диалектный словарь: Говоры Среднего Приобья [Текст] / под ред. О. И. Блиновой. Т. 1 (А–О). – Томск, 1982; Т. 2 (П-Я). – Томск, 1983.

5. Полный словарь диалектной языковой личности [Текст] / авт.-сост. О. И. Гордеева, Л. Г. Гынгазова, Е. В., Иванцова и др.; под ред. Е. И. Иванцовой. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 2006. – Т. 1. А–З. – 358 с.

6. Полный словарь сибирского говора [Текст]. Т. 1–3 / гл. ред. О. И. Блинова- Изд-во Томского ун-та, 1991.

7. Псковский областной словарь с историческими данными [Текст]. – Л., 1967 –1987. – Вып. 1–7.

8. Словарь кубанских говоров [Текст] / В. М. Пелих, В. И. Андрющенко, Р. Я. Иванова, Т. Г. Иванова ; отв. ред. канд. филол. наук, доцент Пелих В. М. – Армавир : РИЦ АГПУ, 2009. – 264 с.

9. Словарь русских народных говоров [Текст]. – М. – Л., 1965–2007. – Вып. 1–41.

10. Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области) [Текст] / под ред. И. А. Оссовецкого. – М., 1969.

11. Ткаченко, П. Л. Кубанский говор. Опыт авторского словаря [Текст] / П. Л. Ткаченко. – М., 1998.

12. Трегубова, Е. Н. Материалы этнолингвистического словаря: Свадебный обряд Кубани [Текст] : учеб. версия / Е. Н. Трегубова. – Славянск-на-Кубани : Издательский центр СГПИ. – 2007. – 214 с.

Литература

1. Русская диалектология : учебник для педвузов [Текст] / под ред. Л. Л. Касаткина. – М., 2005. – С. 230 – 235.

2. Харламова, М. А. Русская диалектология [Электронный ресурс] : задания и материалы к практическим занятиям для студентов очного отделения филологического факультета / М. А. Харламова. – 2005 . – URL: http://window.edu.ru/resource/721/27721.

3. Язык русской деревни [Электронный ресурс] : школьный диалектологический атлас // Грамота.Ру : справочно-информационный портал. – URL: http://www.gramota.ru/book/village.

РАЗДЕЛ 3.
КОММУНИКАТИВНЫЙ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ДИАЛЕКТА

Комплексная цель модуля: Организовать изучение диалектной речи в коммуникативном и лингвокультурологическом аспекте, что предполагает рассмотрение территориальных диалектов как особой формы национального русского языка, обслуживающей традиционный сельский тип речевой культуры и характеризующейся специфическими особенностями. Моделировать учебные ситуации для актуализации личного активного и пассивного коммуникативного опыта как необходимого основания для формирования навыков языковой рефлексии.

Компетенции:

- владеет основами речевой профессиональной культуры (ОПК-3);
- способен проводить под научным руководством локальные исследования на основе существующих методик в конкретной узкой области филологического знания с формулировкой аргументированных умозаключений и выводов (ПК-6);
- способен к диахроническому осмыслению и синхронному анализу языковых явлений с целью понимания механизмов функционирования и тенденций развития русского языка (СК-1).
-
-
-

ТЕМА 7.
Коммуникативная парадигма в диалектологии. Диалектный дискурс и современные способы его описания. Диалект как сельский тип коммуникации в системе национальных коммуникативных систем

Вопросы:

1. Что такое *узус?*
2. В чем состоит коммуникативная специфика русской диалектной речи?
3. Какие особенности языкового сознания носителей диалекта определяются коммуникативной спецификой русских говоров?
4. В чём выражается «слабость языкового сознания» носителей говоров?
5. В чём состоит узуальность диалектной речи?

Идиом
Ареал
Узус
Языковое сознание
Вариативность диалектной речи
Типовые высказывания

Регистры *– это формы текстовой организации, коммуникативные формы речи.*

Репродуктивный регистр *строится на основе буквального воспроизведения речи и переживаний прошлых ситуаций, о которых сообщает рассказчик.*

Информативный регистр *содержит повествование о событиях, имевших место в прошлом.*

Литературно-книжные формы повествования *используются в художественных и публицистических произведениях.*

Диалектные формы повествования *используются в сфере сельской коммуникации.*

Функционально-социальные разновидности языка *– это формы национального языка, обслуживающие разные группы социума и разные коммуникативные потребности.*

Хронотоп *– единство пространственно-временных отношений в тексте.*

Иконичность *– принцип изобразительности, используемый говорящим в речи.*

Изобразительность диалектной речи - *иконичность, то есть придание говорящими предельного сходства своей речи с тем, о чем в ней повествуется.*

Релевантные признаки *– существенные для анализа языковых и коммуникативных фактов.*

6. В чем заключается принцип иконичности диалектного повествования?
7. Каковы проявления принципа совмещения ситуации-темы и ситуации текущего общения в повествовании?
8. Приведите собственные примеры повествования в репродуктивном, информативном и генеритивном регистрах?
9. Какие особенности повествования на диалекте определяются устно-разговорным характером традиционной сельской коммуникации?

Говор – особая коммуникативная система, обслуживающая бытовую, профессиональную сферы деятельности человека, сферу его культурной и духовной жизни – обряды, мифологические и православные верования, устное народное творчество. Диалект как особый идиом в коммуникативном плане отличается от литературного языка наличием признаков, которые можно наблюдать в говорах разных территорий. Эта специфика проявляется в наличии норм общения разных возрастных групп, регулярно учитывается такой фактор в процессе общения, как половая принадлежность говорящих, что в городском общении не всегда является значимым. Так, например, по наблюдениям саратовских диалектологов, в частности В. Е. Гольдина (см. статью В. Е. Гольдин «Повествование в диалектном дискурсе». 2009 г.), в регулятивных оценках речи, пропагандирующих определенный тип речевого поведения, отчетливо проявляется коммуникативный идеал традиционного речевого общения, важнейшими постулатами которого является неконфликтность, толерантность, открытость (диалогичность) речевой коммуникации. Ср.: *а я никогда не… и до сих пор не ругаюсь/ не говорю/ что… что он* (сын) *ко мне это/ не идёт// а одному ёму/ пойду/ пойду/ он по-*

Ритм речи

Тембр речи

Косвенная речь

Перфективные формы

Коммуникативная тональность

Далектный дискурс *– это текст, зафиксированный в процессе его порождения с учетом языковых и невербальных коммуникативных особенностей.*

Дискурс художественного произведения *– текст, который рассматривается как коммуникативный процесс реализации замысла автора.*

Коммуникативная стратегия *– это вид коммуникативного взаимодействия, при котором используются определенные единицы вербального и невербального характера для достижения коммуникативного эффекта, к которому стремится говорящий.*

Коммуникативная тактика *связана с намерением говорящего и реализуется как речевое практическое средство в процессе коммуникации для достижения коммуникативной цели.*

дойдёт/ щёчку подставит мне/ поцелую его/ и он со мной поздоровается/ «мама/ здравствуй»/ ну/ спросит/ «как ты живёшь?»/ всё это/ меня/ спросит/ и я ему значит скажу/ и не ругаю опять/ скажу/ «сынок/ ты приедешь/ ты приедешь – ты не ходи ко мне работать-то/ я знаю что/ ты… там живёшь/ туда ездишь/ ты там/ оттуда пользуешьси/ <…> а я говорю/ ты сынок приди/ хоть к матери-ти приди/ проверь мать -то чёго делает/ жива/ здорова-ли/ и всё»// вот ёго// раз ёму/ два эдак сказала/ он теперь понял;

это любой/ что дедушка/ там пятьдесят/ шестьдесят лет/ скажет «дочка»/ не обижайтесь// скажет/ «дочка/ на-ко вот»/ или там тебя спросит/ завсегда/ дочка/ отвечай // идут/ спросят время/ лучше скажи/ не отвернись <…> а завсегда/ лучше скажите/ «ну там/ часов у меня там нет или там изломаны вот»/ а если есть/ «ну / дедушка или там бабушка»/ постарше тебя/ «вот там сколько время»// ну и опять продолжай/ иди там или там сидишь/ или чего-ли;

он даёт може не с усердием/ а ты/ «спасибо»/ сказала ему там или ей/ бабушке там/ старушке// «прими/ дочка/ Христа ради»/ а ты говори/ «царство небесное вашим родителям» и всё// ответ завсегда давай/ молчком никогда не делай;

пройдёт/ поздравствуется/ и ты «здравствуй» <…> молча – молча никогда/ дочка/ не раз… не это// если он пойдёт молча/ не здравствуется/ ты возьми и поздравствуйся// он старше тебя/ скажи/ про… идёшь/ и скажи/ «здравствуйте»// пусть он не поздоровается или чёго-ли/ но он всё равно…/ а ты как… не думай/ а скажи.

Одобряемым качеством речи является ее правдивость, ср.: *перепись бывает населения/ людей/ скотину вот переписывают/… вот/ придут/ говори всё… всё правильно/ скоко кур/ скоко коз/ скоко овец/ скоко телят/ скоко коров/ всёго скоко чего// не ври*.

Проведем сопоставительный анализ дискурсов разной коммуникативной природы, который строится на базе естественных текстов – порожденных (существующих уже, зафиксированных) в естественных для них условиях (см. статью Трегубова Е. Н., Гордиенко Л. Л. «Специфика репрезентации природы в диалектном и художественном дискурсе», 2012 г.). Эксперимент в нашем случае ограничивается одной темой. Коммуникативные стратегии реализации одной темы в разных сферах деятельности и в разных типах лингвокультур (сельский тип, городской тип, литературный тип и масс-медиа тип и др.), должны отличаться набором характеристик (см. тему № 1 и выводы, где уже были рассмотрены тексты о природе, относящиеся к разным формам национального русского языка). Такое сопоставление текстов различной коммуникативной природы будет способствовать выявлению их специфических особенностей, а также позволит определить, какими факторами они обусловлены. Дискурс одной темы порождается участниками устной коммуникации или авторами письменных текстов в разных сферах человеческой деятельности, что определяет принципиальное отличие получаемых в процессе коммуникации дискурсивных разновидностей.

Тема природы – универсальна, является составляющей разных дискурсов, как посвященных собственно ей, так и включающих ее на правах эпизода. Универсальность темы определяется еще и тем, что человек как микромир всегда встроен в макромир, большой частью которого является природа. Об этом свидетельствуют диалектные тексты, в которых тема природы сама по себе не обсуждается, а является составляющей текстов о хозяйстве, о здоровье человека, о событиях, которые переживает человек в связи с изменением климатических условий. Природа как предмет эстетических переживаний в диалектном дискурсе – редкость. Специфику народного дискурса определяет такой фактор, как органическая встроенность человеческого бытия в природные циклы. Жизнь сельского человека зависит от сезона, климатических условий. Местный сельскохозяйственный календарь появляется в ходе длительной практической деятельности, наблюдений местных жителей и строится на приметах, передаваемых из поколения в поколение. В диалектном дискурсе можно выделить три микротемы – погода, деятельность и здоровье человека, которые зависят от погодных условий, состояние возделанной и дикой природы как ресурсов для жизнедеятельности человека.

Тема *погода* в модели сельской коммуникации является, как правило, элементом событийного дискурса. Природа внезапно вторгается в ход событий и определяет дальнейшее их развитие. Человек вынужден выживать в суровых условиях, не зависящих от его воли. Диалектный рассказ строится на трех семантических линиях *человек-стихия-реакция*.

**Пишов Коля по рыбу на байди. А дило було в дикабри. Коля з другом був; ловилы рыбу ситкой. А тут ви'тэр поминявся, мороз начя'в крипчять, ны успилы оглянуця, вжэ вода коркой узялась. А тут на биду мотор заглох.*

Та еле-еле хлопци допха'лысь до бэрэга. Одын сыдыть на байди, та ногамы лэд ломае, другый палкой попыхае, потом миняюця. А мороз крипчяе. Та ничь и пивдня пхалысь, а я долы чуть ума ны тронулась, пока прийшов.

Поихалы мы молодыми по соль на Бугас с тачкою. А спэка стояла страшна. Туды ще докотылы, а назад хочь плачь, пот заплыв, в роти пырисохло, писок на зубах скрыпыть. Ны дырывцов, ны кустика,* ***ны холодка ныма* *– заховаця, схольнуть. Ны рады той и соли. Еле-еле доихалы до станыци, та я як забулила, пэрэгрилась, та еле очухалась.*

** Цэ було в Татаривки в феврали 1954 г. Закрутила пурга и липыло три дня и три ночи. И таки горы снигу нанисло, зривнялись сугробы с крышами, одни дымари выглядали дэ не дэ. А нам надо було сыстру на поезди стривать. Мы три дня з братом добырались до станции.*

** Йихала я з дому в сосидню станыцю. А тут кура началась, бэлэбынь з дорогы здувае. Я з автобуса вышла – нычёго нэ бачу, крутэ, дуе – куды йты? Сних густый, вбок дорогы ны выдно. Та глянь – машына гудыть ззади. Довызла.*

Для анализа приведенных речевых отрезков будем опираться на теорию коммуникативных регистров (коммуникативные формы речи) современного лингвиста Г. А. Золотовой, в соответствии с которой говорящий реализует свои коммуникативные намерения посредством *репродуктивного, информативного, генеритивного, волюнтативного и реактивного* регистров [Золотова, 1998]. Эти формы текстовой организации используются как в литературной речи, так и за ее пределами. Однако в разных функционально-социальных разновидностях языка соотношение регистров, их относительная значимость в универсуме общения, а также формы их реализации обладают существенным своеобразием. В диалектной коммуникации наиболее востребованным является репродуктивный регистр, когда по определению "говорящий воспроизводит непосредственно, сенсорно наблюдаемое, в конкретной длительности или последовательной сменяемости действий, состояний, находясь – в реальности или в воображении – в хронотопе воображаемого" [Золотова 1998, 29].

Повествование во всех приведенных фрагментах осуществляется путем чередования *репродуктивного* и *информативного* регистров, коммуникативное предназначение которых – создание картины пережитого события, воздействие на эмоциональную сферу адресата, вовлечение его в процесс проживания события заново. На это указывает чередование форм глаголов прошедшего и настоящего времени. Репродуктивный регистр содержит элементы изобразительности – сравнения, экспрессивная лексика, синтаксические конструкции со значением внезапности происходящих событий (не успели оглянуться, уже вода коркой взялась).

Фрагмент художественного дискурса, рисующего картину сельской жизни, осуществляется средствами сходной коммуникативной стратегии. Регистр можно определить как репродуктивный (изобразительный), обра-

щающий читателя к событиям, пережитым персонажем. В отличие от дискурсов диалектной речи модальность текста создается глаголами прошедшего времени, однако динамику повествования формируют регулярно чередующиеся перфективные и имперфективные глаголы – *надвинулась – стало темно – останавливал – нагибал – пробежали – захватил-вырывал – подбегал – видел – вспыхнуло – загорелась – треснул*. Тем не менее вновь создаваемая реальность происходящего воплощается в художественном дискурсе средствами книжной речи – формами деепричастий и причастий настоящего времени *настаивая–оголяя-нагибая-борясь-белеющееся-убыстряя.*

Ср.: *В этот короткий промежуток времени туча уже настолько* ***надвинулась*** *своей серединой на солнце, что* ***стало темно****, как в затмение. Ветер упорно, как бы* ***настаивая*** *на своем,* ***останавливал*** *Левина и,* ***обрывая*** *листья и цвет с лип и безобразно и странно* ***оголяя*** *белые сучья берез,* ***нагибал*** *все в одну сторону: акации, цветы, лопухи, траву и макушки деревьев. Работавшие в саду девки с визгом* ***пробежали*** *под крышу людской. Белый занавес проливного дождя уже* ***захватил*** *весь дальний лес и половину ближнего поля и быстро* ***подвигался*** *к Колку. Сырость дождя,* ***разбивавшегося*** *на мелкие капли,* ***слышалась*** *в воздухе. Нагибая вперед голову и борясь с ветром, который* ***вырывал*** *у него платки, Левин уже* ***подбегал*** *к Колку и уже* ***видел*** *что-то* ***белеющееся*** *за дубом, как вдруг все вспыхнуло****,*** ***загорелась*** *вся земля и как будто над головой* ***треснул*** *свод небес.* ***Открыв*** *ослепленные глаза, Левин сквозь густую завесу дождя, отделившую его теперь от Колка, с ужасом* ***увидал*** *прежде всего странно изменившую свое положение зеленую макушу знакомого ему дуба в середине леса. «Неужели* ***разбило****?» - едва* ***успел подумать*** *Левин, как, все* ***убыстряя*** *и* ***убыстряя*** *движение, макушка дуба* ***скрылась*** *за другими деревьями, и он* ***услыхал*** *треск* ***упавшего*** *на другие деревья большого дерева. Свет молнии, звук грома и ощущение мгновенно обданного холодом тела* ***слились*** *для Левина в одно впечатление ужаса.*

Диалектные рассказы о человеке и стихии самодостаточны, целостны, завершены и порождены на основе стандартного текста-инварианта, дискурсивного лингвокультурного правила. Об этом свидетельствует присущая всем приведенным текстам коммуникативная стратегия повествования: сообщение о ситуации и ее участниках, вводимое глаголом прошедшего времени. Функция такой инверсии – повествовательный импульс. Емкая и энергичная конструкция, сообщающая о ситуации и ее участниках. Следующее предложение *А дило було в дикабри… А спека стояла страшна* обращает нас к микротеме *стихия*. Два эти предложения организуют начало рассказа «Человек и стихия» (событие). Последующая часть дискурса содержит рассказ о самом событии: действия стихии и поведение, эмоции, состояние человека в условиях стихии. Последнее предложение, завершающее рассказ содержит сообщение о последствиях события, отразив-

шихся на эмоциональном (психологическом) или на физиологическом состоянии человека/о счастливом, удачном стечении обстоятельств.

Звукоподражания –

Коммуникативная тональность –

Тембральные характеристики голоса –

Фрагмент художественного дискурса организуется в соответствии с такой же семантической схемой *человек-стихия-реакция*, однако схема здесь образует некую событийную рамку, а содержание, помещенное внутрь этой рамки, не охватывается схемой. Рамка – поверхностная структура, способствующая сюжетному движению текста, а содержание, заключенное в ней, рождается скрытыми «пружинами» текста, образующими подтекстовые семантические линии, связанные с авторской интенцией, с категорией авторского замысла.

Событийный репродуктивный регистр растягивается в художественном дискурсе, приобретая свойства описательного текста. Усиливается изобразительная компонента дискурса – глагольные ряды, формы деепричастий, причастий, существительные, метафоры, сравнения, – все это в совокупности образует палитру художника, красками которой он мастерски рисует картину происходящего, набрасывая на полотно формы и цвета образов. Образность как следствие реализации эстетической функции языка является специфической чертой любого произведения искусства и «не сводится к проблеме переносного употребления слов и выражений».

Второй тип диалектного дискурса представлен текстами о природе, окрашенными эстетическим чувством. Такой дискурс осуществляется в репродуктивном регистре преимущественно на основе форм глаголов настоящего времени. Текстам присуща обращенность сознания в прошлое – *булы, було, было, не было*. Прошлое эстетизируется, поэтизируется по сравнению с настоящим. Для диалектного дискурса характерен своеобразный интонационный рисунок, свободное ритмически организованное течение текста. Значительно больше представлено текстов, где эмоциональное переживание совмещается с прагматическими установками. В народном мировидении эстетика и прагматика образуют единое целое, как две необходимые компоненты культурно-социальной реальности. Весна и лето как прекрасная пора осмысляется и как сезон вызревания плодов. Жизнь природы в звуках, цвете, запахах воспринимается как мир взаимосвязей, неотъемлемой частью которого является человек и его жизнь, вся его хозяйственная деятельность, обеспечивающая возможности для существования.

...Птичкы поют, травка зилиние, теплэнько, воздух…. Щас весны нет у нас, щас сразу холодно, холодно, потом сонцэ припэкло, всё згорело и нэту ничёго. Жара прошла, мисяц, два, три, и начинаица синтябрь. А раньшэ було прэкрасно, и дожжи хорошые, и урожаи были хорошые. И того жука не было як сичас, картошку исть, капусту исть, капусту червякы усэ зэлэня идять…

…Раньше було… Висна як висна. Ночи раньшэ красивые булы, лунные, луна свэтить, звёзды – прэкрасно було. Лягушки крякают. Як лягушка закрякала, значить лук садим, ужэ начинаица тепло…

…А сних был, ой, у нас як зима була, так сугробы были большэ домов. Як пошов з утра, так фсю ноч и наутро, так мы з братом тунэли рыли до коровы, до свинэй, а свирху сних. Сних до висны держався, думала, зальет нас вода, не-е. Висна пришла, висна прикрасна, т'опла, фся вода ушла постепенно, ни грязи, ни луш…

Интересными для сопоставления представляются следующие дискурсы:

Диалект. *Гуляли раньшэ во двори, ф клуп нэ ходыла, лижу во двори и лижу, нэбо чистое, а зорьки красивыи булы. Когда тэмно да витэр, лягаю и дывлюсь на нэбо. Сичас мало звёзт – нэбо тёмное. Мэстами тёмное, мэстами свэтлое. А фсё равно звёздочки видны булы. Густо було, прям много, ярко-красны булы, и мы щитали их. А сичас нэ то стухли, нэ тэ шо булы* ( ).

Лит. *Мир освещался звездами, которые всплошную усыпали всё небо. Не помню, когда в другое время я видел столько звезд. Буквально некуда было пальцем ткнуть. Тут были крупные, как гусиное яйцо, и мелкие, с конопляное зерно… Ради праздничного парада вышли они на небо все до одной, от мала до велика, умытые, обновленные, радостные, и все до одной тихо шевелили своими лучами. Небо отражалось в воде; звезды купались в темной глубине и дрожали вместе с легкой зыбью. В воздухе было тепло и тихо… Далеко, на том берегу, в непроглядной тьме, горело врассыпную несколько ярко-красных огней…* (А. П. Чехов).

Эстетическое чувство, переживаемое человеком, когда он любуется картиной ночного неба, всматривается в великолепие небесного звездного полотна, передается выразительно в обоих дискурсах средствами, типичными для них. В сельской коммуникации тексты отличаются целостностью, завершенностью, возникают спонтанно, чаще всего в рамках ситуации доверительного, откровенного общения. В нашей коллекции они единичны, что не может быть, конечно, фактором, свидетельствующим в пользу их коммуникативной нерегулярности. В художественном произведении такие фрагменты закономерны и имеют разное предназначение, но при этом всегда являются частью нарративного дискурса; они наделены конструирующими функциями, одним вектором будучи устремлены в ретроспективу изображаемых событий, а другим – в перспективу грядущих. Архиерей после службы любуется небом и душа его, уже больного, прозревает его близкую кончину. Вечная душа человека видит торжество небес, проливающих свет божественного покоя и тишины на землю.

И диалектный, и художественный дискурс обладают свойством изобразительности, но задача изображения в них решается по-разному. В. Е. Гольдин изобразительность в диалектном тексте определяет как иконичность, то есть придание говорящими предельного сходства своей речи с тем, о чем в ней повествуется (В. Е. Гольдин «Повествование в диалектном дискурсе». 2009 г.). Изобразительность пронизывает все стороны диалектного повествования. Приведем из его работы отдельные примеры:

В области фонетики иконичность проявляется, прежде всего, как частое и свободное (в сравнении с литературно-книжными формами повествования) использование звукоподражаний в которых звучание передается с установкой на предельное сходство физического и эмоционального восприятия. Например:

1) и выкинула меня в сени// я там *У! У!//* а… дворник-то говорит/ *что такое?/ собака со мной/ а кто ж скулит/ в сенях-то?*//.

2) а девочка-то// кормила она долго/ девочку-то// пришла к ней двоюродная сестра/ говорит *это что ты кобыляку-то всё кормишь*// её от груди-то// она видно набрала молока/ *о^{у}- о^{у}- о^{у}*/ и покатилась/ и умерла/ девочка-то// (запись сделана в с. Алексеевке Базарно-Карабулакского района Саратовской обл. в 1998 г. от А. И. Гусевой 89 лет).

К фонетическим проявлениям иконичности следует, по-видимому, отнести и постоянное стремление говорящих на диалекте передавать в звучании эмоциональную напряженность и общую межсубъектную коммуникативную тональность цитируемой ими своей или чужой речи, передавать, насколько это физически возможно, даже тембральные характеристики голоса цитируемых говорящих и подобные социально-ситуативные и индивидуальные признаки. Ср., например, выражение отчаяния и мольбы в (3) или имитацию детского голоса в (4).

3) я уж видно замерзала совсем// *ма-мынь-ка*!/ заорала//.

4) принесёт им отец гостинцы/ кулёчки/ с базару-то/ товар продавал// *а няньке/ няньке кулёк/ няньке кулёк/* вот// и отдадут мне/ *дай другей/ / няньке кулёк*//.

Одним из важных иконических признаков в фонетике диалектной речи является интонационное выражение разницы между текстом авторского повествования и передаваемой прямой речью одного или нескольких говорящих. В результате легко воспринимаются не отмеченные ничем, кроме собственно фонетических средств, стыки прямой речи и авторского повествования, а также стыки реплик, принадлежащих разным цитируемым лицам. См. с этой точки зрения следующие, например, фрагменты записи (интересующие нас стыки подчеркнуты):

5) поехали// сапожники они/ сапожник приехал оттуда/ *я/* грит/ *работаю там заведующий мастерской// поедемте/ ко мне/ все работать*// и старшего-то брата вот/ и… это…

6) а из Совета-то/ уж Совет тогда был/ из Совета-то идут̄/ гът *вот/ осталась*// они уж вроде и знали//.

То же в уже приводившемся высказывании (4): принесёт им отец гостинцы/ кулёчки/ с базару-то/ товар продавал// *а няньке/ няньке кулёк/ няньке кулёк*/ вот// и отдадут мне/ *дай другей/ / няньке кулёк*//.

Сюда же относятся хорошо известные случаи передачи характера действий или даже предметов, о которых идет речь, посредством выбора говорящим того или иного ритма и тембра своей речи.

В грамматике иконичность диалектного повествования проявляется, с нашей точки зрения, прежде всего

1. в отсутствии в нем форм косвенной речи, а также в различных средствах синхронизации события, относящегося к прошлому, и рассказа о этом событии;

2. в использовании форм настоящего времени, а также большого числа перфективных форм для описания прошлых событий и ситуаций;

3. в таком использовании местоименных шифтеров, как если бы описываемая ситуация имела место "здесь" и "сейчас";

4. в частом употреблении междометий, выражающих непосредственную реакцию рассказчика на упоминаемое в речи событие и, следовательно, синхронизирующих событие и повествование о нем;

5. в иконических повторах, отображающих повторяемость действий или другие их количественные характеристики (интенсивность, длительность). Например: я там скулила-скулила; *а ба! это они няньку выкинули в сени*// и кол взял и давай ботать/ и давай ботать//.

В области прагматики: подмена субъектов описываемой ситуации субъектами-участниками ситуации текущего общения.

В области невербальных средств общения: постоянное применение мимики, поз, движений, жестов в изобразительных, иконических целях.

Таким образом, изобразительность как типичная черта диалектной речи, по-видимому, коррелирует с присущей диалектному повествованию высокой степенью конкретности, с характерным для общения на диалекте весьма **конкретным тематическим уровнем** повествования. Конкретность диалектной речи широко обсуждалась в науке, но, как и образность, — в основном в приложении к лексической, а не коммуникативно-текстовой стороне общения.

Литература

1. Гольдин, В. Е. Русская диалектология. Коммуникативный, когнитивный и лингвокультурный аспекты [Текст] : учеб. пособие для студ. гуманитарных специальностей / Гольдин В. Е., Крючкова О. Ю. – Саратов : ИЦ «Наука», 2011. – С. 11–25.

2. Язык русской деревни : школьный диалектологический атлас [Электронный ресурс] // Грамота.Ру : справочно-информационный портал. – URL: http://www.gramota.ru/book/village.

Практическое занятие № 7

Технологии обучения. На практическом занятии используются технологии активного чтения и письма. Формируются умения при чтении научного и учебного текста выделять главные положения, работать с терминами, вводить термины в собственный активный лексикон; трансформировать текст и излагать его в сжатом виде (конспекте), порождать учебные тексты разных видов и жанров.

Блок 1

Задание:

1. **А** Читая материалы теоретической части, подчеркните в тексте словосочетания, в которых употребляются основные термины темы. Создайте терминологический словарь темы, который вам поможет излагать мысли при обсуждении. Образец приводится в левом поле рабочей страницы. Пользуйтесь словарем лингвистических терминов и рекомендованными интернет ресурсами (ПК-6).
2. **РУ** Используя материалы теоретической части, диалектные тексты, рекомендованные к занятию, подготовьтесь устно объяснить смысл новых терминов (ОПК-3).
3. **В** Выделите основные положения статьи.
4. **РУ** Напишите конспект статьи на основе тезисов, включая выписанные вами термины (ПК-6, ОПК-3).
5. **С** Из ниже приведенных текстов выпишите примеры повествования в репродуктивном, информативном и генеритивном регистрах (СК-1, ПК-6).
6. **У** В ниже приведенных текстах найдите примеры воплощения принципов диалектной речи, указанные в статье В. Е. Гольдина (ПК-6).

Текст № 1

Мы ж булы вопще перви: бабушка и дедушка, и прадед. Сами перви оснаватели станицы Вареникофской и первые переселенцы с Украины. Когда Екатэрина подарыла и почему Краснодар, Екатеринодар, потому шо царыца подарыла за то, шо это, ну, воны там заслужылы за свои подвыгы казакы-украинцы, ну, это Украинской Сечи эта ш. И вот ани булы первые переселенцамы сюда. Перви хаты булы наши, ну, нащих предкиф. Вот. Ну, и тожэ так жэ ш старыкы, сразу на была самовыжываемость потому, шо очень було трудно казакам. Вывэзлы йих, короче говаря, и бросылы, як хочеш, так и обосновывайся у лисах, у дебрях и комышах. И строй себе жизнь. Так, как нашы казакы, нихто не выжывал. Токи Екатеринодар был Екатэринский дар. Сам як хочеш, так их ещё и раскулачивали. Вывэзлы в поле, в Сибирь, бросылы и фсэ. Так и выжывалы. А патом вроде б-то жызнь наладылася, нашы жылы, ну, родытыли, фсё-таки до вайны хоть как-то жылы.

Текст № 2

Я маладая была, а у нас курортники фсягда стаяли. Ани ушли на базар, а я пайду прибяру, асвяжу палы, прамою. А четвирть с малаком стаяла в углу, в ваде. Ани у нас малако брали. А посли ани гаварять: "Мы удивляимся, придём, а палавины четвирти малака нету. Мы тольки вам ни магли сказать". А я как приди, а тада узинькии были горлышки, а он как ис четвирти – шлёп. Я шумлю: "Нюра, Нюра, иди сюда!" Мне ба иво выгнать, да и фсё ба. Я иво зарубила. Малака из ниво была скока хочиш, вони. Он жы малако папил. Я у них, грешница, дикалон взила, збрызнула. А им гаварю: "У вас ф четвирти сидел ***ужак****". Да от мы скока пажыли, жытья ф хати ни было. Фсю хату развалили, мы и ни жыли. Павыгнали нас, то калхозы пашли, то туды-сюды. Уо4т так и пашло нихарашо, и пашло*» (Архипенко, Н. А. Народная демонология донских казаков / Н. А. Архипенко // Традиционная культура : научный альманах. – 2004. – № 4 (16). – С. 67–76).

Текст № 3

Сватать идуть нивесту. И з булкой хлеба и обизательно… Оны заходять у хату, нивеста довжна выйты. Можэ она там и з мальчиком там стоить дэ, с цим мужом, шо будущий. А ти заходять: «Здрастуйтэ, сваточкы». «Не, мы ще ны сваты, ще будым балакать». «Мы хочим, шоб вашу дочку узять за нашого сына». Если она согласна,… если ты согласна, ты скажыш, нагукають тэбэ, сюда позовуть тэбэ. «Ты согласна выйты за нашого там Володю?» Если она согласна, она дасть слово, шо она вжэ согласна, а если нет, то быpить сваты свую булку хлиба, полотенычко, он порох, он Бох, идить. Ужэ оны россваталыся, ны засваталы, ужэ оны сватамы ны будуть большэ, потому шо она ны схутила за йихнёго итты парня, она ёго ны любэ, можэ, в неи там е дружок, свий мальчик. Ужэ она имие в выду, шо до неи хто-то другый прыйдэ. Она ожидае. На якэ врэмя, ужэ оны рощитують, на стикэ. Ны в пост. Это самэ главнэ, шоб ны було поста. Пэрэд постом можна за месяц, хочь за две недели, шоб ны в пост свадьбы гулять. Панасенко Александра Ивановна, 1924 г. р. х. Верхний.

Блок 2

Задание:

1. **Рус** Прочитайте внимательно материалы теоретической части. В ходе чтения наблюдайте, какие задачи решает говорящий в зависимости от вида дискурса – *художественно-литературное повествование, диалектное повествование, фольклорный обрядовый текст*. Изложите свои наблюдения в виде кратких тезисов (СК-1).

2. **В** Подчеркните термины, дополните свой терминологический словарь новыми терминами, словосочетаниями, дефинициями (ПК-6).

3. **У** Подготовьтесь к устному сообщению по одному или нескольким вопросам темы (ОПК-3).

Литература

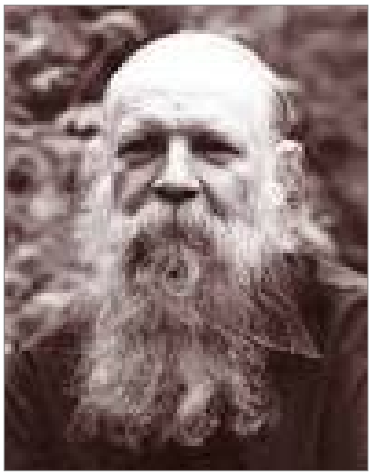
1. Гольдин, В. Е. Русская диалектология. Коммуникативный, когнитивный и лингвокультурный аспекты : учеб. пособие для студ. гуманитарных специальностей / Гольдин В. Е., Крючкова О. Ю. – Саратов: ИЦ «Наука», 2011. – С. 16–22.

2. Коммуникативная специфика русских народных говоров : электронный учебник : учеб. пособие по курсу «Русская диалектология» / сост.: В. Е. Гольдин, О. Ю. Крючкова, А. П. Сдобнова. – Саратов : СарГУ, 2008. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

ТЕМА 8.
Лингвокультурологическая парадигма в диалектологии

Вопросы для обсуждения на лекции:

1. Понятия лингвокультура, этнокультура, региолект, диалект, фольклор. Определите, в каких соотношениях находятся между собой эти понятия.



2. Как объяснить тот факт, что в научных работах последних десятилетий активно стали употребляться термины этнокультура, лингвокультура?

3. Каковы отличия лингвокультурологического словаря от диалектного?

4. Механизмы взаимодействия материнского и инновационного пластов в составе лингвокультуры.

5. Содержание понятий к**артина мира, языковая картина мира, этнокультурная картина мира.**

6. Региональный лингвокультурологический словарь как словарь нового типа. Словарь свадебной терминологии Кубани.

7. Локальная речь как элемент традиционной духовной культуры и способы трансляции ее ценностной системы.

8. Принципы создания этнолингвистических словарей.

9. Сравнительный анализ структуры словарных статей фольклорного словаря, диалектных словарей и этнолингвистического словаря.

Технологии обучения: проблемное и интерактивное обучение (работа в группах), активное чтение и письмо.

Понятия и термины

Языковая картина мира - исторически сложившаяся в обыденном сознании какого-либо языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности. Понятие языковой картины мира восходит к идеям В. фон Гумбольдта и Вайсгербера.

Языковое народное сознание – воплощение народного миропонимания в языковой форме, в языковых стереотипах, из которых строятся тексты малых и больших жанров фольклора, участвующих в вербальной коммуникации.

(С. Е.Никитина)

Метаязыковое сознание (или языковое самосознание) – часть культурного самосознания. Представляет собой совокупность знаний, представлений, суждений о языке, элементах его структуры, их формальной и смысловой соотносительности, функционировании, развитии

(А. Н. Ростова).

Теоретический минимум:

Этнолингвистика, как и лингвокультурология, – отрасль лингвистики, возникшая на стыке культурологии и лингвистики в результате развития антропологического направления в науке. Основные идеи этих научных отраслей были высказаны в трудах ученых 19–20 вв. Классиками антропологического направления считают В. Гумбольдта, Э. Сэпира, Б. Уорфа; в России – А. А. Потебню. А. Н. Афанасьева, Д. К. Зеленина. Позднее идеи взаимосвязи языка и культуры были осмыслены в работах Л. Вайсгербера. Проблема выявления культурных стереотипов рассматривается в трудах Е. Бартминского, А. Вежбицкой.

Н. И. Толстой разработал теорию и методологию этнолингвистики. Основу его концепции составляет постулат об изоморфности культуры и языка. В центре исследования находятся лишь те элементы лексической системы языка, которые соотносимы с определенными материальными или культурно-историческими комплексами

Называя свой подход этнолингвистическим, Н. И. Толстой придавал вполне определённый смысл каждой из составляющих слова *этнолингвистика*. Первая его часть (*этно*-) означает, что традиционная народная культура изучается в её этнических, региональных и «диалектных» формах, на основании которых, также как на основании диалектов, реконструируется праславянское состояние. Вторая часть (*лингвистика*) означает, что главным источником для изучения традиционной культуры является язык, что культура понимается как семиотическая /знаковая система, или как язык в семиотическом смысле слова, что этнолингвистика пользуется многими лингвистическими понятиями и методами – такими как семантика, грамматика, синтаксис, диалект, текст, синонимия и т. д.

Этнолинвистические методы исследования предполагают выявление ценностных категорий народной культуры, опираясь при этом в терминологии основоположника этнолингвистики Н. И. Толстого на *вербальный, акциональный и вещный коды* культуры.

Язык, консервирующий архаические элементы мировоззрения, психологии, культуры, оказался одним из самых богатых и надежных источников для реконструкции доисторических, лишенных документальных письменных свидетельств форм человеческой культуры. При изучении культуры, ее духовной стороны, мы обращаемся к системе ценностных установок, приоритетов, так как базовые смыслы понятия культура связаны прежде всего с категорией *система ценностей*. Последняя может быть определена как набор представлений и ментальных установок, формирующихся в социуме под влиянием традиции, свойственной конкретному этническому или национальному сообществу.

Традиционная культура – уникальный феномен, интересный прежде всего тем, что представляет собой завершенную и целостную модель, в которой все звенья существуют в соразмерности и согласованности. Жизнеспособность культуры обеспечивает порядок, это выверенная веками и десятилетиями система отношений между человеком и природой, человеком и социумом, человеком и человеком.

Кубанская традиционная культура относится к моделям позднего образования и строится на нескольких материнских основаниях, базовыми из которых являются традиции запорожского и донского казачества. Как показывают исследования диалектного кубанского дискурса, влияние южнорусской традиции также существенно, особенно в сфере свадебного обряда, метеорологической народной терминологии. Однако, как все культуры вторичного формирования, она впитывала многие элементы из традиций других народов, населявших Кубань. Так, например, культура возделывания земель, садоводства, виноградарства формировалась у славянского населения Кубани под влиянием развитой системы земледелия коренных народов, населявших эти земли искони и выработавших оптимальные способы хозяйствования. Традиционную модель кубанской культуры и механизмы трансляции ее ценностей долгие годы детально исследует научный коллектив под руководством Н. И. Бондаря, известного кубанского этнографа.

Культура – это прежде всего взгляд на мир, определяющий возможные интерпретации фактов, явлений, событий, который выражается на всех ее уровнях, но прежде всего и в полной мере в языке. Это объясняет особый статус языка как культурного феномена. Приведем размышления известного немецкого исследователя в области философии языка В. Ф. Гумбольдта, которому удалось точно и глубоко определить скрытые связи интересующих нас двух категорий *языка* и *культуры*: «Разные языки – это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные ви'дения ее; и если вещь эта не является предметом внешнего мира, каждый

[говорящий] по-своему ее создает, находя в ней ровно столько своего, сколько нужно для того, чтобы охватить и принять в себя чужую мысль. … Язык всегда воплощает в себе своеобразие целого народа, и поэтому в нем не следует бояться ни изощренности, ни избытка фантазии…».

Сегодня, чтобы сохранить чистоту национального языка, языки народных традиций на территории России, очень важно понимать и разделять мысли филолога и философа Х1Х века В. Гумбольдта: «…язык – это объединенная духовная энергия народа, чудесным образом запечатленная в определенных звуках, в этом облике и через взаимосвязь своих звуков понятная всем говорящим и возбуждающая в них примерно одинаковую энергию…». Поэтому преступно в словарь русского национального языка вносить единицы типа *файф-о-клок*, предлагая нам таким образом приглашать друг друга на чашку кофе, преступно кричать «Вау!» вместо «Удивительно!» «Здорово!» «Чудесно!». Невежественно, живя на Кубани, не ценить и не знать уникальный по своей природе кубанский диалект, вобравший в себя черты народной украинской и народной русской речи, на котором говорит значительная часть жителей Кубани.

Послушаем, например, рассказ о кубанском свадебном столе: *Наряд стола – гильце, в первую очередь. Очень красивое: птички делають из теста, украшения и блёски, и цветы, и орехи заворачивають. Это у невесты на столе дывынь стоить, а дывынь приготовлен для невест, значить, большой. Коровай на большую тарелку помещаеца, очень красивый, резной и три палочки поднимаюца тожэ с теста, украшаюца цветами, а наверху сязывають красной лентой, сидять дви птычечки. Ставят дви тарелки, дви ложки, этот дывынь, сколько углов у стола делають кренделя - як шышка в завышки, а тыки тры штукы в куче, и утэто на каждый уголочек ставляють по всим столам. Утэто ужэ самое первое, шо ни глянеш на столе стоить с хлебом, с солью, ну а потом холодные закуски. Так вот невесту сажают за гильцем, на кожух - это овчина, натуральна овчина, шоб вывырнута она була и ни то шо там, а овчиной наверх. И они сажают жениха и невесту для того, шоб они держались друх друга и шоб булы богати. Сажають невесту, жэних на подходе, не задерживаеца, шо ему сказалы - и сразу сюды. Приежае жэних, дружочки вси за столом сидять, невеста за столом сидять, невеста за гильцом - её накрывають фатой, стоить рядом двое или трое малышей, если дужэ родни…*

Украинский и русский языки, в XV веке выйдя из единого богатейшего источника, претерпев длительный период самостоятельного существования, как будто встретились в кубанском диалекте вновь, образовав сложную диалектную систему, точнее даже несколько ее вариантов.

Ценностные установки содержатся в языке, реализуясь на разных уровнях текста. Иногда они не проявлены непосредственно, не получают объективации в единицах языка, но тем не менее присутствуют как потенциальные, скрытые смыслы. Аксиологические идеи и методы исследования

получили пока наибольшее распространение в этнологии и социологии, в рамках которых ведется изучение культур через призму символов и ценностей разных этносов. Аксиологические установки, свойственные отдельному человеческому сообществу, в связи с реконструкцией его этнической культуры через языковые средства рассматриваются в современных работах на разном материале.

В работах Н. И. Толстого и его последователей рассматриваются оппозиционные оценочные парадигмы, составляющие основание ценностной системы диалектных культур: *правый – левый*, *западный – восточный*, *четный – нечетный, чужое – свое*, *холод – тепло* и др. Так бинарная оппозиция *правый – левый* в народной сербской культуре демонстрирует значения *хороший – плохой*, что проявляется в ряде обрядовых актов. По данным исследователей первый шаг в целях благополучия следует производить правой ногой, а какое-либо действие, которое должно принести хорошие результаты, правой рукой (умывание, кормление ребенка и др.). Шаг левой ногой и действие левой рукой имели бы, по архаическим сербским представлениям, обратный, негативный результат, т. е. вели бы к беде. По мнению Н. И. Толстого, эти верования связаны с магией первого дня или первого действия[2].

Активно исследуется *ценностная картина* мира русского фольклора. А. Т. Хроленко, основатель курской школы лингвофольклористики, один из создателей Словаря языка русского фольклора, автор многих книг и научных статей, посвященных феномену фольклорного слова, отмечает, что «язык фольклора может дать важные свидетельства о человеке и этносе, поскольку и язык, и фольклор – феномены коллективистские и анонимные. Фольклор рисует мир, очищенный от превратностей и случайностей, таким, каким он должен быть… В устном творчестве хранится этнический эталон этноса – носителя фольклора. Устное народное творчество занимает важное место в культуре каждого народа, является одним из связующих компонентов этноса, важнейшим средством сохранения и передачи духовного наследия. Благодаря функциональной связи фольклора со всеми сторонами жизни человека, его культурой – как материальной, так и духовной он отражает образ мыслей и представлений, чувства и надежды народа и обладает значением «голоса народа» (И. Г. Гердер), т.е. выражения этнического своеобразия при многообразии культурного развития человечества»[3]. В этом аспекте фольклорное слово предстает с неожиданной стороны. Эпитеты, которые совсем недавно принято было рассматривать как необходимый компонент выразительной фольклорной формулы, теперь осмыслены

---

[2] Толстой, Н. И. Бинарные противопоставления типа правый - левый, мужской – женский / Н. И. Толстой // Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М. : Индрик, 1995. – С. 151–167.

[3] Бобунова, М. А. Словарь языка русского фольклора: Лексика былины: Часть первая: Мир природы / М. А. Бобунова, А. Т. Хроленко. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2006.

как единицы, репрезентирующие аксиологические культурные установки: «Для фольклора в целом — и не только русского – характерно описание мира как идеальной нормы, стабильного образца. Таким его делают и постоянные эпитеты. Постоянные эпитеты являют предмет определенным, наделенным характерным, имманентно присущим ему признаком, постоянным и неизменным. Этот признак указывает на идеальное соответствие предмета своей природе и назначению. А это и есть соответствие норме»[4]. По словам С. Е. Никитиной, норма в языке, как показывают многочисленные исследования последнего времени, связана с оценкой «хорошо», а идентификация хорошего с нормой производится не относительно действительного, а относительно идеального состояния мира, которое и представлено в фольклоре [там же].

Система ценностей может быть реконструирована на основе речи отдельного человека, типичного и яркого в речевом отношении носителя диалектной культуры. В этом случае таковой рассматривается через призму категории ***языковой личности***. Одна из последних работ в области диалектной лексикографии выполнена коллективом томских диалектологов, создавших полный словарь диалектной языковой личности. Приведем здесь воспоминания коллектива томских ученых о знакомстве с информантом В. П. Вершининой, речь которой стала для них на долгие годы объектом изучения: «Мы учились у нее доброте, душевной мудрости, терпимости, умению выстоять под ударами судьбы и жизнелюбию. В общении… мы постигали суть традиционной речевой культуры, красоту русской народной речи. Благодаря своему информанту мы познакомились с целым рядом не менее ярких, чем она, языковых личностей – ее односельчан, каждый из которых интересен для постижения новых граней языка народа… Святой долг диалектологов – зафиксировать для последующих поколений их речь, чтобы сохранить исчезающий на наших глазах пласт русской культуры. В свою очередь, и наши близкие тоже усвоили ее любимые словечки и фразы: «*ты пошто' така'?*» - «Мы не только стремились постичь особенности речи и мироваоззрения В. П. Вершининой, но и испытывали ее мощное языковое влияние. В общении с диалектной языковой личностью словарный запас лингвистов обогатился названиями предметов народного быта, оценочными номинациями, пословицами выражение укоризны, «*кака' до бани, така' и после бани*» - для констатации неизменной сущности кого-л.»… и др.»[5]. Изучение феномена языковой личности будет способствовать комплексному рассмотрению таких вопросов, как язык и поведение человека, язык и система ценностей, язык и культура. Не менее интересна диа-

4 Никитина, С. Е. Устная народная культура и языковое сознание / С. Е. Никитина. - М. : Наука,1993. – С. 39.

5 Полный словарь диалектной языковой личности / авт.-сост. О. И. Гордеева, Л. Г. Гынгазова, Е. В., Иванцова и др.; под ред. Е. И. Иванцовой. – Томск : Изд-во Томского. ун-та, 2006. – Т. 1. А – З. – С. 7.

лектная личность Кубани. Пока для кубанской регионалистики тема диалектной личности – лакуна, ожидающая своих исследователей.

Далее мы рассмотрим, как на разных уровнях речевой деятельности проявляется языковое сознание носителей традиции, какие существуют механизмы трансляции аксиологии культуры, какие методики лингвистического и этнолингвистического анализа позволяют обнаружить и соответствующим образом описать многообразие сфер народной традиции.

Практическое занятие № 8

Технологии обучения: проблемное и интерактивное обучение (работа в группах), активное чтение и письмо.

Задание:

1. **В** Прочитайте внимательно диалектные тексты. Определите этапы свадебного обряда. Составьте описание кубанского свадебного обряда на основе прочитанных диалектных текстов (ПК-6)

2. **А** Выпишите из текста диалектную лексику, называющую участников обряда, символические предметы, кулинарные изделия, обрядовые действия (ПК-6).

3. **А** Прочитайте словарные статьи этнолингвистического словаря «Свадебный обряд Кубани», содержащие выписанные вами лексические единицы (ПК-6).

4. **В** Изучите содержание научной статьи, приведенной ниже, о концепте свадебного обряда *ЧЕСТЬ*. Внесите в терминологический словарь понятия *семиотический культурный код*, *символический код, акциональный код, вербальный код* (ПК-6).

5. **Тс** На основе изученных материалов и словаря напишите лингвокультурологический этюд на примере одного слова-концепта. Привлекайте для работы этимологические словари, словарь В. И. Даля и словарь Н. И. Толстого «Славянские древности» (ОПК-3).

6**. РУ** Прочитайте высказывание А.А. Потебни: *«Как отдельное слово становится между человеком и предметом, так весь язык (как миросозерцание высшей единицы, народа) – между человеком и действующей на него природой… Человек, высновывая из себя язык, тем же актом вплетает себя в его ткань; каждый народ обведен кругом своего языка и выйти из этого круга можно только перешедши в другой».* Осмыслите его в аспекте изученных материалов, рекомендованных к теме. Напишите лингвистическое эссе о связи языка, культуры народа и окружающего его мира (ПК-6, ОПК-3).

Текст для анализа

Собиратель ст. преп. кафедры иностранных языков СГПИ
Финько О.С., канд. филол. наук
Рассказывает Мороз Анастасия Ивановна (1938 года рождения),

коренная жительница х. Верхний Славянского района

Прыходять, стучать в двэри, открывають, заходять. Прыходэ жэных, два старосты, жэных остаеться на улыци. Договорылысь, туди зовуть и жэныха и невесту. С водкою и булка хлиба. Обычай такой. Закон такой с давэнь давэнь. З водкою, литра водкы, хлибына хлиба. Если оны сговорылыся, вызывають невесту. Спрашують невесту: « Ты согласна?»- «Согласна». А родители согласни отдать? Согласни. Як усэ согласують. Она перыриза хлибыну. Одризана, кажуть. Недаром же поговорка: «Одризана скыба от хлиба», значит, ужэ еи нэ прытулиш; уж ты нэ наша. Хлеб у доми остается. Там песня спивается:

Ишев мымо двору,
Заглянув в камору.
Там сыдять старосты.
Сыдять, размовляють
« Ой, чи пидышь, чи ни?»
А це свадебна така
Батько-свет, батько-свет,
Батько-свет, батько-аленький букет,
А матуся-заря, рано замиж отдала
У велыку семью, у чужую сторону
А велыка семья, вся вчэрять сида.
А мэнэ молоду, посылае по воду.
Як по воду я шла, спотыкалася. (дритки слезы лыла).
А з водою я шла, прыслухалася,
Шось у хати гумоныть, матэ с сыном говорыть;
«Ой, сын, ты мой сын, чего водку нэ пьешь,
Чего водку нэ пьешь, чего жинку нэ бьешь.»
« А на шо водку пыть вона сердцу вредыть.
А на шо жинку быть вона в мие всэ робыть.
Вона в мие все робыть, щей до мэнэ говорыть.
Щей дороду, до отца щей до мэнэ молодца.

Було, сватають и без жэниха, сами старосты идуть. Уж договаримуюся, на другу нэдилю, родители сходяться. Его род приходять к невесте и там с сватамы договарюються за свадьбу. Называется: рушныкы.

А перевязують, як вона хлиб пэрэриже, потом пэрэвьяжэ старостив. А на рушныкы идуть на другу ныдилю – на договоры, на рушныкы.

Сватовство: прыходэ женых с старостамы. А сваты вжэ про тэ знають, когда женых женыться. Як свадьба, туди прыйизжа с сватамы вин, и з боярыном, и свашкы прыйизжають. Сват и сваха. Те жэ самые тэпэр оны сваты, свашку ще бэруть. Обычай: два старосты и свашка, или сват и дви свашкы. Со стороны жэныха.

Потом там есть весильни песни.

Здрастуйтэ, здрастуйтэ. Шо вы хотилы? Шо вы хотилы? У вас тут уроди товар есть, продается. А в нас купец. А ну, покажыть жэ ваш товар.

Пидходэ вин нам или нэ? Выходэ. Вот наш товар.

Есть отказують. Есть не согласни батькы, шоб она за его шла. Если отказывають, кажуть: «Кабак почипылы» .

Чириз неделю: обговарють за свадьбу, за шишкы, за водку. Раньшэ було жэных со своимы шишкамы, со своей водкой. Вин прийизжаеть и дарять, поздравляють молодых, у ных свои шишкы.

А смотрины сейчас идут смотреть токо приглашоные. А раньшэ було, десь свадьба, туда за несколько километров идуть смотреть на невесту.

Булы вэчэрынкы. На какое число там свадьба. Особенно щиталося, шоб ны в пост, очень было строго. Тогда ж в воскресенье свадьбы были, а в субботу были вэчэрынкы. Нивеста, без никого, сама набыра подружок, дружок, называлысь. Надо брать или пьять, или симь, шоб ны парно. По богато бралы. Идуть, поют песни весильныи, пишком ходылы. Танцевали, пели. Жэныха нет. Подружкы одивають.

На другой дэнь ужэ свадьба. Опять одивають нивесту. Прычёска была такая; обручик такой, завязывалы, опускалы волосы, потом их пиднималы, закручивалы, потом цветы надевалы, а ззади вязалы красный бант пит фату обязательно. А косы укладывалы сзаду.

Просватывание нивесты: если она уж в невистках, – сноха называлы, молодыця; а жэныха – зять.

Лента – символ, шо она девушка. Другие идуть одевать невесту.

По договору, на яки часы довжэн прыйихать жэных. Называиться, прыйихав поизд. Прыходять до ворот, там нэ пускають жэныха, бэруть выкуп, стрэляють. Раньшэ ставлялы колесо и стрэлялы палкамы. Раньшэ два боярына було: мэньший и старший и дви друшкы – мэньша и старша, остальные просто дружкы. Боярын дружку вгощав там, то солью, то смытаной, шуткы. И на столи ище стоить у ных, сладкое называлось Бояры бэрэглы, шоб нэ укралы. Это сладкое, на конце, як ужэ дружкы расходяться, розлывалы по рюмочки. Нэ вино, а просто сладка водичка.

А еще бояры, як невесту прывызэ, ложылы огонь, костёр, и бояры довжни его разбыть. А жэных и невеста довжни перейты через этот огонь. Это значить уси взгляды, порчи, наговоры, шоб усе пройшло дымом. Это как очищаетт невесту и жениха. А дружки досидели ужэ до вечера, туди закон такый, оны нэ гулялы с прыглашеннымы, заспивалы песню.

Выкуп: возле ворот договарылыся, йих упускають, требують выкуп, палочкамы стрэляють. Кода договорються воны на воротах, прыходэ вин до нэвэсты. Нэвэста сыдыть платочком накрыта. Тры разы обводять кругом стола женыха. Нэвэста за столом с дрункамы. Третий раз прыходэ вин и сыдыть биля нэвэста с кийком охрана: или мальчин сыдыть, нэ пуская. Он дал ему опять конфеты – выкуп.

Светылка – это у жениха. Она пыезжая с женихом и сидит рядом, свэтылочка называется.

Туди як обвелы его тры розы, вин снимал платочек с невесты, целуя

её и содиться рядом.

Чего статы, тай пайихалы…

Сёстры за столом сыдыть.

Раньше тоже венчалы. А роспысуваться, колы рэмя тих натилось. В той день ны распысуються (в сел. совете). Когда женыха за стол завелы. А там вне начинаиться дарение, дарить невесту. А дружкы раньше нэ дарылы, прощалысь с невестой, целувалы ие.

Началось дарение невесту. Свашки руководили с его стороны. А прыказкы разни.:

«Дарую сэрэбро, шоб було добро; дарую вам мидни, шоб нэбулы бидни». «Дарую мешок голубцив, шоб ты нэ любыла чужих молодцив; «а тоби дарую мешок пэрэпылыц, шоб ты нэ любыв чужых молодыц». «Дарую вам сыто блох, спалы шоб тике вдвох». Начинают как обычно с родителей, родителей подарили. Раньше дарили родители так: молодэ тэля, гусей дарылы, порося дарылы. Вобщеле, на новэ хозяйство детям дарылы, живность. Водочку налывають, парушимок ложуть и говорять: «Кланяются молодый и молода хлебом-солью и шишкамы. Кланяются тры раза всем.

А еще невеста у воскресенье с утра, удинуть невеста ще иде кланяться до кресного и креснои, с дружкамы, и дэ хто выйдэ посмотреть на тих и тим кланянться, просто посторонним людям, без женыха, с дружкамы, с подружкамы.

Благодарность: с хлебом и с виконкою мама и папа благославляють. Мама – виконою, а папа – хлебом. Видга у порога стоять, после венчания. Сначала у жениха заижають обидать, де оны там йиздють на лошадях, обидають у жениха. А потом нэвэста идэ дамой, прыйизжая як договорються, бувая нээста идэ обидать, буая не.

А когда подарють у нэвэсты, снова с родителей начинають, потом крестный, крестна, тети, дяди, соседи.

А потом же женых забырае нэвэсту. Спивають: Выгрибай матэ…як ыпровожають нэвэсту.

Прийизжають, костер горыть, розбылы. Пройшлы жэных, нэвэста. Его родители тогда встречають. Благословляють тоже.

А обсыпають уж як женых прыйидэ, ото побуду и за столом. Ранше тры разы за стил заходылы. Зашлы, женых прыйихав, посыдилы, выходять, гуляють, тануюють. Людей повен город. Смотрять уси. Довни тры разы зайты в комнату, систы. А потом уже выходять и матэ обсыпае.

Поезд: цветамы, лентамы наряжали. Раньше была линейка, подвода то, дилежан. Линейка, йиздыло начальство на неи.

Лентами, цветами украшалы.

А потом на другый дэнь нэвэста с женыхом прыйизжа до мама. Если она заробыла, девушка, значит она в цветах прыйизжая до родителей, кланяится и целуя маму и папу. Свашкы, люды прыйизнають и спивають:

Прылытила пэрэпэлочка

Ны учора, так тэпэрычко,
Сила впала около двору,
Просыться уканору.

Когда она на другой дэнь прылытила она просыться,чи тие пустять, чи ни. Ото и утром на другой дэнь она со знаменем йидэ. Это символ честности. С ней жэных йидэ, дружка и гости.

Чепчик на неи надивають, когда цветы знимэ. После того, как она побудэ у мамы. Вэрныться, уж цветы знима, надевають на неи чепчик. Связаный, в виде кружевяный, скручевалы косу и на косу вкалывалы его. Уже она молодычка.

Второй дэнь раньше назывався «куры». Тэпэрь жэ тры дня. Потому шо одеваються и куры собырають. Гости наряжаються в цыган и ворують (ход. с цыганамы). Раз оны цыганы, оны довжни воровать.

На второй дэнь ужэ она одевая другое платье. Обычай такой и ранше, и ранше, особенно старалысь розовэ. Опять жэш такэ той символ, девственница. Токо розовое. Если она недостойна, ей надевалы платок. Она цветов нэ надевая уже. Если женых тие нэ покрыва, она прыйизжа в платку.

Если пошлы жэных и нэвэста. Особенно оны сплять дэ-то в такой комнати, шо мало хто знае. Все равно идуть до них. И добываються, дають шишку, шоб жэных пэрывязав красной лентой и ту шишку ципляють на выдном месте в комнате и в жэныха и у нэвэсты. Прыйизжають тожэ гости, требують, за шышкой. Требують шоб пырывязав или ны пырывязав. Это женыховэ дило. Он нэ пэрэвяжэ, если он нэ хоче йийи покрыть. А то ж спивають:

Така люба, така гарна матэ,
Шо умила дочку кохаты,
Выкохала дочку,
Як у саду макевочку.

И мед просять: Вареной хочу…

С давень давень. И мама налыва всим мед, ставэ. Йидять мэд. На столы, обизательно.

Обсыпывают: орихами, хмель, деньгы, канхветы.

Дарылы то мысочку, то кострюльку, маленький кусочек материала, метра два, полтора, денег не было раньше.

Шишки - символ свадьбы. Тесто ставляють на шишкы, доклад оны знають. А делають, раньше дома делалы, прыглашенные. Прыглашаешь на шишкы. Это символ для дарения (приглашения). Называиться «хлебом дарить». И в невесты и в жэныха. Каравай делають, его потом роздають всем гостям, ужэ пэрэд концом, вовремя свадьбы- блюдо голубив- спеченных, это назаваиться каравай. Голуби как птички с хлеба и роздывалы его.

Ще песня:

Старший боярын нэ богэ
Шо каравай крадуть (кто).

Украшалы пырогамы. Кормылы так: прыйихала невеста. Ставила борщ, пирожкы, рабы жарэна, молошнэ варылы, кисель варылы. Такым угощалы. Пюрэ готовылы, мясо готовылы котлеты рыбные, мясные.

Гильце свадебнэ. У нэвесты оно делаится, символ свадьбы, нэвэста. Пэрэд нэвэстой, жэныхом ставиыця.

Делают из теста, обкручувалы веточкы и в пичь совалы и выпикалы. Потом делалы кострюлю, обматовалы, и цветамы, калыной, ёлочку, голубчикы маленьки пэклы, орышкы циплялы, конфеты, украшение було такае. Раньше пэклы большинство. Сейчас с бумагы. А потом уже на конец свадьбы розризалы, роздавалы его гостям, всым по веточки.

Бугаи. Ставылы четвертя трехлитрови, бугаи называлыся, четверть вына и четвэрть водкы. Перевязовалос тоже лентой красной. Закон такый. Потом йих распивалы.

Дывынь – символ нивэсты. Тоже с теста пекли на тарелочку. Така делалы, круглинька с обделочкой, и тут тры веточкы с теста и лентой тожэ обвязаны, на пару тарелок, на двух тарелках стоить, пару ложок туда ложыться новенькых внутрь. Тры палочкы с теста, обмотаная ленточкой. Это дывынь-дыво, дыво невесты, красота. Дывынь тоже чесность. Но он остаеться у невесты, она забираеть его. Ложкы нэ связують, так ложуться дви ложкы: для женыха и нэвэсты.

Бочоночек и грибинка батькови и матыри нав стол. Батькови – бочонок, а матыри – грибинку чесаться. Пэклы из теста. Бочоночок небольшой делалы из теста пробочку вроде. Просто как хлеб, тико украшенный, пузатэнький тут с теста зубчикамы зделало, наложэно. А тут дирка и вроде пропка с теста. И грибинка така делаитцяя. Тожэ так зделають краёк роспплыскалы, тут зубци, зубци поризалы ножом, тут як ручка, грыбинка называлася. А це женых дарэ, от женыха, прывозэ батькови и матэри. Для вина батькови, а матэри, шоб чесать грибинкой.

То на третий день прыходять вси гости, кто желал, замитають двор, вымитають, так як ужэ последня свадьба, ужэ большэ свадьб нэ будэ.

Бэруть веники и вымитають, заметають двор и в воротах забывають колышок, шо ужэ всэ, свадьб здесь нэ будет. Это раньше так було. Почесалы маму и город замэлы, и колышок забылы.

Из научной статьи: **Трегубова Е. Н. Честь и почести: Лингвокультурологический анализ аксиологических концептов свадебного обряда** // Вестник Рязанского государственного университета. – 2012. –Вып.№ 36. – С. 100–110.

Свадебный обряд – один из уникальных институтов, созданных народной традицией, устанавливающий и актуализирующий целый ряд культурных высоко ценностных норм. Регулярная воспроизводимость обряда, всех его элементов в условиях существования устной культуры нацелена на трансляцию важного культурного текста, погружающего участников обрядовых актов в аксиологическое (ценностно-смысловое) пространство куль-

туры. Все это порождает консервативность традиционных культур, инстинктивное оберегание собственной культурной модели, из которой проистекает точка зрения на мир каждого ее представителя.

Ядерными аксиологическими и текстообразующими концептами в семантическом пространстве свадебного обряда являются концепты *честность/нечестность* и *почесть/бесчестие*, иррадиирующие семантику этих смысловых сфер на единицы *вербального кода, символического и акционального*.

Кубанский свадебный обряд, относящийся к поздней традиции, формируется в конце XVIII века при переселении казаками-запорожцами, малорусскими и южнорусскими крестьянскими семьями на земли Кубани. Кубанская локальная культура является вторичной и характеризуется поликультурной материнской основой. Свадебный обряд западной части Кубани является по происхождению малорусским, но вобравшим и элементы южнорусской и донской традиций в силу влияния исторических и культурных факторов. Синхронный анализ локальных народных культур на основе их лексикона и диалектного дискурса, представляющего собой тексты-воспоминания носителей культуры преимущественно старшего поколения, обнаруживает очевидный характер трансформации старой ценностной системы. Это проявляется в забвении многих элементов обряда, что влечет утрату смысловых связей внутри культурного кода, трансформацию семантики символов, редукцию обрядового сценария. Сопоставительный анализ данных материнских локальных культур с обрядовой картиной поздней лингвокультуры в аспекте концептуального анализа позволяет обнаружить полный культурный текст предшествующей эпохи, обнаружить смысловые связи между разными символами и актами обряда, которые на первый взгляд казались семантически далекими.

Концепт репрезентирован на языке кубанской традиции сочетаниями *невеста хороша, невеста честна – невеста порчена, невеста нечесна* и объективируется в актах свадебного обряда, связанных с честью невесты, ее матери и отца. Семантика ядерной зоны концепта *честная/нечестная невеста* взаимодействует в ценностно-смысловом пространстве обряда с семантикой концепта *чтить-почитать* и проецируется на парадигму, актуальную для свадебного обряда, *дочь – родители*, при этом дочь мыслится как *почитающая* родителей, устои родителей, воспитавших ее, давших ей представление *о чести*.

Анализ обрядового дискурса в диахронии обнаруживает высокий аксиологический статус концепта в русской народной традиции, что проявляется в стремлении наделить признаком *честный* всех участников свадьбы, свадебное пиршество и даже само событие: *Честным пирком, да и за свадебку. Честно величать, так на пороге встречать. Честна свадьба гостьми, похороны слезми, а пьянство дракой. Здравствуйте князь со княгиней, бояре, сваты, дружки, и все честные поезжане!* Также для русских

обрядовых локальных дискурсов характерны и производные от *честный, честной: Почестной стол, сев. Обед, на другой день свадьбы. Почестные, сущ. калужск. Родители невесты в доме жениха. Почестка ж. почестки мн. почестье ср. почёсно, почестное, почетное угощенье, почетный пир, особ. у тестя после свадьбы; почестка бывает на другой день свадьбы, у родителей молодой, в почет родни князя, молодого, которую и сажают на почетные места; на третий день свадьбы такая же почестка у молодого, где честят родню молодой*. Акты обрядового величания родителей невесты, самой невесты, воздавания почестей порождают ритуальные термины *почестка, почестье, почесно* и др., которые в свою очередь называют все событие полностью – обед второго дня. Номинативы *почестное угощение, почетный пир, почестка* в традиционной лингвокультуре мыслятся как однокоренные члены одного ряда: *честь-почесть-почтить/почитать*. Семантика почитания многократно актуализируется в вербальном коде, который номинирует обрядовые акты, наделяя свадебный дискурс модальностью величания.

В кубанском дискурсе подобные устойчивые сочетания отсутствуют, употребляется лишь *чесна/нечесна невеста*, хотя весь сценарий свадьбы, реализуемый в последовательной цепи ритуальных актов, обыгрывающих предметы символического кода, представляет собой развернутый текст о *чести* невесты и ее родителей. Исконные традиции (украинская и южнорусская) содержат широкий ряд лексем, номинирующих противоположные смысловые полюса концепта. В южнорусской обрядовой терминологии находим широкий лексический ряд, определяющий антинорму, – *позорная девка, поклёпная девка, девка с поклёпом, невеста с покором, порченая невеста, потерянная, распутная невеста, распутица, распутяха.* В украинской народной традиции вербальный код широко представлен двумя антонимичными рядами: *гарна дўіўка* (34), *добросов'існа* ~ (34), *чесна* ~ (61, 64, 93, 97), *незаймана*, *неопорочена* (31, 35) , *непорочна* , *непорочницўа, хороша, невина, нетронута, целка - гулўашча* ~ (66), *нехо[а]роша дўеўка* (63), *прогулўана дўіўка* (82), *неблагополушна* (13, 17, 59), *недўіўка* (67), *нечесна* ~ (45, 47, 64, 80, 102), *плоха* ~ (63), *погана*, *нехо[а]роша, нечесна молода, с'порчена, струопана, трўіпуха, недўіўчина* (3, 25, 48, 75, 91) Кубанская традиция на лексическом уровне близка украинской, однако имеет меньшее количество лексем для обозначения нормы/антинормы. Антинорма подчеркнуто осуждается, в диалектном дискурсе разных регионов зафиксированы реплики с модальностью сентенции: *Энта дюжъ пазорна, када гулёну замуш бируть*. Тросн. (Гранкино) [5, 123]. *Порчинъя нивестъ – бальшой пазор для родитилив.* Орл. (Никуличи) [5, 132]. *Если нивеста идэ порчена, то чипляють флах билый. А тэпэрь хочь вона порчена, хочь нэ порчена - всэ равно чипляють красный флах* (х. Греки).

Акты первого дня – поезд в дом жениха, венчание, гуляние гостей, – все нацелено в будущее, пролагающее «дорогу» второму дню. Символами,

подчеркивающими особую – аксиологическую – важность второго дня в кубанской свадьбе являются зримо представленные в праздничном убранстве на столе – *коровай* и *быкы* (*бугаи*), предназначенные для ритуального использования на второй день свадьбы. Также невербально явлен знак девичьего целомудрия – *гильце*, знак девственного цветения, молодости и чистоты. В диалектном дискурсе (рассказе) о свадебном обряде семантические сферы концептов *чести* и *почета* функционируют в непосредственной взаимосвязи. Лексемы *девушка, дивчина* в дискурсе употребляются в значении 'сохранившая девичье достоинство'. *В мэнэ стоить гильцэ ш. Гильцэ стоить на столи, то шо уквичено. Цэ ж ты шо, я була ще* ***девушка****, цэ ж* ***в почёти****. А у кого нэ було оцэ гильця, вылазять и становлять хвлах. Становлять хвлах белый, красный - еси* ***чесна девушка****, красный хвлах, еси* ***нэчэсна****, то белый хвлах, вишають. И ото вси кажуть: «О…Нэчесна, белый хвлах»* (ст. Старонижестеблиевская, Булах Е.К., 1900 г.р.). Отметим также, что в кубанском обряде в ряде станиц *гильце* невеста возит с собой и на второй день свадьбы, когда купают *батько и матерь* и забирает его с собой в новый дом.

Примечательно, что в южнорусской традиции второй день называется *почетный день*. И действительно, второй день включает акты, направленные на *почитание, чествование* достойной невесты.

Актуализация семантики соблюдения/несоблюдения девичьей чести находила выражение не только в вербальном, но и в символическом коде. Традиционно в южнорусском обряде символическим репрезентантом было отверстие. Так, по данным диалектологических источников, *ничесным нивестам ложки дырявили.* (Хот. (Хотынец)). *Пра ничесную нивесту гъварили «Вон идёт дыркъ в блину*». *А па диревни насили блин с дыркъй унутри*. Мцен. (Мценск). Аналогичные символы и акты встречаем в украинском обряде: *дўірўава ложка* (90) 'дірява ложка, з якої їсть молода на знак своєї нецнотливості'. В украинском обряде использовалась также дырявая обувь: ЧОБОТИ: *чоботи дранўі* (34) 'діряві чоботи, які сусіди кидають у двір молодого на знак нецнотливості молодої'. Отмечен также акт, именуемый *воду точити*, когда молодую заставляли носить воду решетом (25). В Верхнем Дону в этом случае используют *худую ведёрку*: свекровь просит невестку принести из Дону воды, вручая ей ведро с дыркой.

В традиционных локальных культурах России широко используется символика кулинарного кода для демонстрации анализируемых смыслов. Так, А. К. Байбуриным приводятся многочисленные данные на основании разных источников, когда о честности новобрачной судят по тому, как жених обращается с подаваемой ему едой. Часто репрезентантом выступала в таких актах яичница. В Новгородской губ. на второй день после свадьбы едут к родителям молодой “на яичницу”. Молодой муж, если жена его оказалась нечестною, вырезал среди яичницы круглое отверстие и яичница с позором уносилась обратно; в противном случае муж отрезал кусок от края

яичницы и дарил теще деньги, как бы за то, что сумела сохранить дочь" (Мыльникова, Цинциус, 1926, с. 163). В той же губернии (Белозерский у.) молодому утром после брачной ночи кто-нибудь из родственников невесты подавал хворост (печенье). "Если его жена оказалась девственницей, он отламывает маленький кусочек от хвороста, если же нет, то ткнет кулаком в самую середину хвороста и проламывает его насквозь" (ГМЭ, ф. 7, оп. 1, ед. хр. 704, л. 21). В Поволжье зять при первом посещении тещи "демонстрировал, сохранила ли ее дочь целомудрие до вступления в брак или нет. В первом случае он приступал к еде осторожно, брал яичницу или откусывал блин с краешку, а во втором проедал блин в середине или переворачивал яичницу.... Окончив еду, новобрачный разбивал освободившуюся посуду (тарелку из-под блинов, горшок из-под масла или плошку из-под яичницы о матицу или, реже, об пол) ...Характерно, что в некоторых населенных пунктах в случае нечестности невесты тарелка о матицу не разбивалась" (Зорин, 1981, с. 127; ср. также: Рихтер, 1976, с. 213).

Семантика положительного полюса репрезентирована в действиях и номинациях другого порядка. Целомудренной невесте специально посвящался тост, именуемый *калинка. За калинку выпивали, если мъладая чеснъя*. Долж. (Долгое). Вывешивали *красниї флаг.* Примечательно, что сама «сорочка зі знаками цноти, яку демонструють учасникам весілля» называется в украинском обряде *честность*. Калиной украшали «коровай на знак цноти молодої». В донских станицах и хуторах *носят калину* – «флаг с кистями калины (эта ягода может украшать и каравай), выражают всеобщую радость обильным возлиянием, песнями, славящими мать и дочь:

Ты не бойся, матушка, не бойся,
В червоны чоботы обуйся;
Да хоть наша Марфушка молода,
Да вывела матушку со стыда»[6].

Не менее интересным представляется использование цветовых маркеров: красной лентой украшали все – и коровай, и бутыли с вином, и коней *невесты честной*, желтой и синей лентой украшали коней *невесты нечестной* (*красна лўента, жоўтўі ленти* (36), *синўі* ~ (36). *Ну если вона нэ* ***обищестына****, то на нэй надивают краснэ платье, а если вона вжэ була там (ну мэжду намы), мэни стыдно вам казать. Ну, вы сами знаитэ. То вжэ туди надивають чёрным. А краснэ надивають, тикэ як* ***девушка*** *выходэ замиш* (х. Греки, А. П, Панкова 1926 г.р.).

Как видим, ритуальные акты носили характер чествования и бесчестия. В кубанских станицах знаки бесчестия буквально одевались на невесту и воплощались в символическом (вещном) коде в вариантах *головного убора* невесты – цветы на голове невесты (в знак соблюдения девичьей чести)/платок (в знак нарушения запрета). Интересно обратить внимание на то,

[6] Проценко Б. Н. Свадебный обряд донских казаков во времени и пространстве // Традиционная культура. Научный альманах. – М., 2004. – № 4. – С. 36.

что знаки чести/бесчестия помещаются на голову. Голова как репрезентант семантики ума, разумности (верх) – ср. фата невесты, смена прически, венец во время венчания в церкви. Также у А.К. Байбурина приводятся данные, что в Древней Руси по Уставу Ярослава в качестве наказания за супружескую неверность с женщины снимали головной убор и остригали ей волосы, т. е. как бы возвращали ее в «исходное» состояние, и муж был вправе отказаться от нее. Известие, адресованное всему социуму, размещалось также на самой верхней точке дома – на крыше вывешивался красный/белый флаг. Красный элемент как символ целомудрия маркирует также всех участников свадьбы – красный лоскут на рукаве жениха, красные цветы в петлицах гостей, *красна лента* помещена также и на *коровай* (в укр. и кубанск. обряде), кисть калины. Собственно кубанским элементом следует считать ритуал деления коровая, когда *красну ленту* снимали с коровая и вдевали в петлицу жениха как знак *чести* его суженой и только после этого резали *коровай*.

В раннем варианте кубанского обряда *коровай* резали на второй день и *быков* разливали на второй день, а в первый день и ночь тщательно охраняли: *бугай сторожують, специально выбирають сторожэй, и фсю ночь они сторожують* (ст. Павловская, Д. П. Глянь, 1925 г.р.) Учитывая материнскую украинскую традицию, кубанский вариативный символ *бугай-быкы-горькэ-сладко* следует возводить к инвариантному (исконному) знаку *сладкое красное вино*, *украшенное веточкой калины или перевязанное красной лентой*. Очевидно, пара быков (бутылки с красным вином, перевязанные красной лентой) также символизировала честь/бесчестие, так как в одной бутыли было сладкое вино, а в другой горькое: *Для шахорев дэлалы горькэ. Натруть до краю пэрца красного. Горько выно. Одынаковы бутылкы, одынаково выно, ну на цвэт. Одно только сладко, а другое нельзя у рот взять. И становять их на стол* (ст. Старотитаровская, А. Ф. Пилипенко, 1920 г.р.). Появление парного символа *горькэ-сладко* обусловлено текстопорождающей семантикой концепта честная/ нечестная невеста, репрезентированной в знаках традиционного кулинарного кода. Распространенные в позднем кубанском обряде игры с этим символом (дружка и дружок должны были опередить друг друга, хватая бутыль, а потом угощать свою сторону из той бутыли, которая ему досталась) свидетельствуют об усилении игровой части обряда, что и послужило причиной перенесения этого ритуала в ряде станиц на первый день, а в некоторых случаях *быкы* были наделены семантикой *потомства*, *продолжения рода* в результате новых семантических сближений в контексте с *короваем*. Результатом таких переосмыслений явилась традиция одну бутыль *быков* хранить и распивать *на годок* (когда родится ребенок).

Примечателен обряд требования, ожидания *мэда* (кубанск.), когда в доме молодой гости после полуночи *просят мэда* у ее матери. По данным словаря И. М. Магрицькой, в украинских поселениях также медом мазали

коровай в знак честности молодой, и угощали участников свадьбы и саму молодуюэ. На второй день молодым несут *сладкэ* (кубанск.), подносят с*олодуху* 'солодка горілка (34) (укр.). Семантика сладкого, как нам представляется, продуцируется также полем концепта *честность/нечестность – почесть/бесчестие.* В кубанском обряде *мэда* просят в ожидании главного известия – о честности молодой. «*Сладкэ, мэду!»* – это лексический, символический и акциональный маркер положительного полюса аксиологического концепта, которому противопоставлен полюс «*Горькэ»*. Первое кричат в отсутствие молодых, но когда главное известие уже получено, второе кричат в их присутствии в первый день, но известия нет, этот миг далек, и потому ожидание вестей является центральным скрытым мотивом свадьбы. Очевидно, реализация семантики нечестности невесты в кулинарном коде обряда получила такое широкое распространение и во второй день, когда зять при посещении тещи демонстративно подчеркивал верность/неверность суженой при употреблении ритуальной еды – яичницы и блинов (южнорусск.), отцу подносили худой стакан. Устойчивое сочетание *худой стакан* называет обычай подносить стакан со специально проделанной дырой, который давали матери нецеломудренной невесты утром второго свадебного дня. *Гъварили матири: «Палучай худой стакан»*. Глаз. (Глазуновка). Не в этих ли актах объктивирована семантика ‘горько’ («Горько!», которое многократно кричат гости); зятю – это горькая еда, отцу – горькое питье. Семантика нечестности, таким образом, распространялась на родителей, обрядовыми актами подчеркивалась родительская вина - неправильное воспитание дочери.

Концептуальные поля *честность/нечестность и почесть/бесчестие* существуют, очевидно, в модели семантического наложения. Причем первый концепт продуцирует акты *почитания* родителей *честной невесты*, правильно воспитавших дочь, которые также закономерно отнесены ко второму дню. Родителям невесты жених везет подарки – *гребень и бочонок* (кубанск.). Матери воздают почести чесанием головы – дарят гребень. Обряд называется *чесать матэрь,* позднее заменен актом дарения печеного изделия в виде гребня матери молодой. В украинском обряде, исконном для кубанского, отмечен родственный обычай, когда родители жениха приезжали в дом невесты с испеченными фигурками пряхи и бочки, которые дарили родителям молодой, сопровождая словами: «Мы взяли у вас работницу пряху, вот вам взамен от нас работница пряха». В дальнейшем в кубанской культуре образ пряхи, очевидно, стал представляться одним предметом – гребнем, как известно, необходимым инструментом для чесания льна, шерсти. Возможно, более поздний обряд, кубанский, образуя новые контекстуальные семантические связи, интерпретирует этот элемент в смысловом пространстве второго дня, наделяя его семантикой почитания матери, правильно воспитавшей дочь. Интересно, что и здесь гребень – элемент, соотносимый с семантикой головы, кроме того упоминаемый акт

проникнут, на наш взгляд, семантикой почитания *честной* матери. Возможно, что сам акт и его номинация появились в результате фонетического сближения *чесать – оказывать честь* (о таких лексических сближениях в народной традиции неоднократно упоминается в работах Н. И. Толстого). Отца почитают печеным бочонком. Акты почитания родителей невесты на второй день свадьбы были распространены повсеместно. Ср. орл. Почетный день. *На пачетный день мъладыи далжны к радитилям нивесты итить, пачёт им аддать.* Дмитр. (Мало-Боброво).

Таким образом, лингвокультурологический анализ концепта позволил обнаружить текстопорождающие (обрядопорождающие) его свойства. Ядерная сфера концепта иррадиирует актуальные смыслы на вербальные, знаковые и акциональные коды, способствуя образованию знаков и организации связей между ними, установлению мотивационных отношений. Установившиеся в исконных культурах текстовые связи между знаками обрядовых кодов в условиях формирования поздних (вторичных) культур сохраняются, несмотря на то, что вербальный ряд претерпевает существенное сокращение. Семантическое пространство концепта реконструируется на основе анализа элементов других уровней обряда – акционального и символического. Элементы этих кодов в позднем обряде смещаются в игровое (шуточное) поле свадьбы, порожденное новым мировоззрением, новой ценностно-смысловой картиной, постепенно утрачивая аксиологические коннотации. В результате наблюдается разрыв старых текстовых связей, помещение символа в новый ряд элементов, присваивание новых функций для актуализации смыслов нового времени.

Фрагмент регионального этнолингвистического словаря «Свадебный обряд Кубани»

Б

БАТЬКЫ [батькы'**], БАТЬКИ** [батьки'**],** -и'в/о'в, ед. нет. Отец и мать, родители. *См*. ОТЦЫ, СТАРИ. *Виконой благословляють, колы жэных невесту прывозэ ужэ, вэзэ от невесты жэных невесту. Тут благословляють* ***батькы*** *ейи, а до дому вин прывозэ ейи - тожэ благословляють виконою батькы ёго* (Греки-01). *Йидуть, зроблять там таку тачку, украшають и туди ж йидуть по-пид городамэ собырають курэй, прывозять, тут* ***батькы*** *стривають йих, хто там як понавозять йих и кабакив, и бурякив - чёго тике… Ну ото ж туди вжэ на том ужэ, як куры пуйилы, ну и всэ на том окончилось* (Петров.-05). *Ще нивесту ны забырають, прийижають, готовлять прыданэ и туди йидуть оцых* ***батькив****, шо нивеста, оцэ ж воны вызуть до жыныха. Прийижяють и зносять туды, дэ вжэ* ***батькы*** *скажуть, у комнату яку* (Петров.-05). *Ну а шо, нивесту отправылы там спать, ну пугуляють там, а туди отправылы йих спать, вутром встають, нивесту ж наряжають, вызуть до* ***батькив****, до йийи* ***батькив****, а жыных тут ос-*

таеця пока, а потом и жыных жэ ш йидэ туда з нивестою. Там ***батькы*** *стривають,* ***батькив*** *воны пырывьязують, а ти ж ради, мол, шо нивеста хароша. Ну и оцэ ж гуляють, пугулялы, ну, росходяця. А на другый дэнь уже собырайтэ куры цыганы* (Петров.-05). **~КАТАТЬ БАТЬКИ'В.** *Ну, погрузылы и отвэзлы до дому, до жэниха, где воны будуть жыть. А тоди гуляють свайбы и* ***катають батькив****. И на другый дэнь, и на трэтий дэнь* (Греки-01). *В станы'ци я жыву с самого дицтва, тут и мойи батькы' жылы' и диды'* (Новотит., Ахтаниз., Сев., Старомыш.). *Мойи батьки' помэ'рли* (Бород., Запорож.). КГ**,** с. 54. **УС-00:** ***Батьки***', - ів, мн. батько й мати стосовно до своїх дітей. С. 26.

БАТЬКО [ба'тько**]**, -а', чаще ед., *м.* Отец невесты. Лицо, отдающее дочь замуж. Один из главных участников обряда. *Як прыходять воны з захса до дому, стоить* ***батько*** *и матэрь на воротах и благословляють хлебом-солью и виконой* (Греки-01). *На другый день прыйижають жэ ш сюда до* ***батька*** *и до матыри, стривае* ***батько*** *й маты стривае молодых, и сваты прыйижають виттиля* (Петров.-05). *Матэри,* ***батькови*** *подарки купують, тоди становлють батько и матэрь на стуло. Одивають, шо купылы* (Греки-01). **КГ**: ***Батя'ня***, -и, -и, *м.; ласк.* Батя. *Мы батя'ню любы'лы* (Бород., Бриньк.), с. 54. **Д:** ***Батя*** м. стар., а в *ряз. тмб.* и поныне родитель, отец; *вор. ба'тька, ба'тько; ба'чка, бачкя, ба'тюш, ба'тюшка*. Т. 1, с. 55. **УС - 00**: ***Ба'тько***', а, ч. 1. чоловік стосовно до своїх дітей. С. 26. **Дон**: ***Батя'ня,*** и, и, м.; *ласк.* батя. *А вот у маминай симьи батяний звали ацца* (Крснд.), Бгр., Груш., Каз., Клн., Поп., Сух. М. ♦ *-Надень! Батяня будет довольный.* А также – ***Батя'ка, батя'нька, батю'ня, батю'нюшка*** (М. Ш.). БТСДК, с. 37.

БАХОРЬ [ба'харь, ба'хорь], -я, -и; [ба'хур], -а, -ы, *м*. Кавалер, ухажер, любовник. ***Бахарь*** *у миня був* (Б.Бейчуг), кКубГУ. *Ну яка дивка срамна – бахаря завила* (Дин., Ленинград.). *До нэй бахур учёра прыхо'дыв* (Новокорс., Ахтаниз.). КГ, с. 54. **Д:** ***Ба'харь, ба'хирь***, м. ***ба'ха(у)рка*** ж. ***бахо'ра, бахо'ря*** об. Говорун, краснобай, рассказчик, сказочник, хвастун, бахвал, заговорщик, знахарь. Т. 1, с. 56. **Дон**: ***Ба'хор*** [ба'хар, ба'хур].

БЕЗЖЁНЫЙ [бизжо'ный] *м*. Не имеющий жены. Неженатый мужчина. *И доси* ***бизжоный*** *вин* (Бриньк.), кКубГУ. **Д:** ***Безже'ный, безба'бый***, не имеющий жены, вдовый, холостой. Т. 1, с. 62. **РУС -** 48: ***Нежона'тий, неодру'жений***, с.760.

БЕСЕДА [бисе'да], -ы, мн. нет, *ж.* 1. То же, что сговор. *См*. СГОВОР; ПЕРЕГОВОРЫ. ***Биседа*** *- ана на фтарой день бываить* (Старотит.-00). 2. Собрание стариков вечером. *Пошел мой кум сегодня на биседу* (Яросл.), кКубГУ. **КГ:** ***Бе'се'да*** [бэ'сэда, бисе'да], -ы, -ы, *ж.* Компания, группа людей. *И бралы на бэ'сэду лимонаду и гулялы* (Нововелич., Адаг., Азов., Старонижестебл.). *Гуляйим, гуляйим у биседи, патом начинайим гуртаву'ю песню* (Желез., Тенг.). С. 55. **Д:** ***Бесе'да*** *ж.* взаимный разговор, общительная речь между людьми. *О чем у вас вечор беседа шла?* Собра-

ние, кружок, сход или съезд для беседования; праздничныя вечерния собрания у крестьян. *Без соли, без хлеба худая беседа.* ***Бесе'дка, бесе'дки, бесе'душка к****ал., нвг., твр., ол., влгд., ниж.* вечеринка, вечерни'ца, вечо'рки, посиде'лки, поси'дки' су'прядки, до'светки; сбор девок с веретеном и куделью в один дом, обычно в круговую, на всю ночь; сходбища осенния и зимния, взамен летних хороводов, начиная от конца уборки хлеба, когда уже жгут по избам огонь. Т. 1, с. 85. **ССЛО:** ***Бесе'да***, -ы, *ж.* То же, что *догово'р. Дъгаваривъютцъ аб свадьби на ладу, ишо у нас биседъ нъзывали.* Хот. (Рябинки). С. 17.

БЛАГОСЛОВЛЯТЬ. ~БЛАГОСЛОВЛЯ'ТЬ МОЛОДИ'Х. Давать согласие на брак. *Батькы* ***благословляют молодих*** *иконою, и молоди идуть к вэньцю* (Бараник.-02). **~БЛАГОСЛОВЛЯ'ТЬ ХЛЕ'БОМ-СО'ЛЬЮ**. *Як прыходять воны до дому, стоить батько и матэрь на воротах и* ***благословляють хлебом-солью*** *и виконой. И матэ и кажэ - Благословит бог - благословлю я. Довжэн батько поцэловать викону, нивесту и матэр. А тоди меняюца. Батько благословил виконой. Меняюца родители* (Греки-01). **~БЛАГОСЛОВЛЯ'ТЬ ВИКО'НОЮ(УЮ,ОЙ)**. ***Виконой благославляють****, колы жэных нэвэсту прывозэ вжэ, вэзэ от нэвисты жэных нэвисту. Тут* ***благословляють*** *батькы еи, а до дому вин прывозэ еи, тагжэ тожэ* ***благославляють виконою*** *батькы его* (Греки-01). *Як прыходять воны до дому, стоить батько и матэрь на воротах и* ***благословляють*** *хлебом-солью и* ***виконой****. И матэ и кажэ - Благословит бог - благословлю я. Довжэн батько поцэловать, викону, нивесту и матэр. А тоди меняюца. Батько* ***благословил виконой****. Меняюца родители* (Греки-01). *Подарылы оцэ всэ, туди идэ батько й маты* ***благословлять*** *нивесту* ***виконую*** *и хлебыной. Батько хлебыную, маты* ***виконую****, ну и оцэ: «Бог благословит и я благословляю»* (Петров.-05). **Д:** ***Благословля'ть, благослови'ть***. Давать согласие, соизволение: разрешать, дозволять. *Благословляю сына на жэнитьбу.* Т. 1, с. 94. **РУС -** 48: (в свадебном обряде) поблагослови'ти, с. 21. **ССЛО:** ***Баслави'ть***, сов., перех. То же, что благослови'ть. *Бъславили радитили нивестины пирит атъездъм.* Лив. (Здоровец). *Баславить миня на суд пайдить, злат винец принять.* Хот. (Хотынец) + Колпн. (Михайлово), Урицк. (Нарышкино). С. 63.

БОРОНА [борона'], -ы, мн. нет, *ж.* Печеное изделие в виде бороны. *Его делають - як* ***борона*** *- и нысуть матери нивесты* (Старовел.-01).

БОЧОНОК [бочо'нок], **БОЧОНОЧЕК** [бочо'ночек], -а, -ы, *м.* 1**.** Изделие из теста в форме бочонка, которое вешали в качестве украшения на гильце. *Самэ пэрвэ гильцэ пычуть такэ с киста – тикэ у кисто веточкы пхалы, – птычкы пыклы,* ***бочёночкы*** *разни, канхвэты, цвиты* (Черн.-06). 2**.** Изделие из теста, которое жених преподносит отцу невесты во время дарения. *См.* ГРИБИНКА. *Коровай спычуть из шышок,* ***бочёнок*** *здоровый на выно и чип – той, шо затыкать. Батькови -* ***бочёнок****, а матэри – грэбэнка. Дарять, як дарять, и шышку, и цэ* (Черн.-06). ***Бочёнок*** *и грибинка – бать-*

кови и матыри. Батькови – ***бочёнок****, а матыри – грибинку чесатця. Пэклы из теста. Просто как хлеб, тико украшэный, пузатэнькый. Тут с теста зупчикамы зделано, наложэно. А тут дирка. И вроде пропка с теста… А цэ жэных дарэ. Од жэныха. Прывозэ батькови и матыри. Для вына батькови, а матыри, шоб чисалась грибинкою* (Верх.-07). 3. Печеное изделие в виде бочонка, которое давалось невесте ее родителями. ***Бочёнок****, там сладкэ було, давали батькы нывисте* (Старовел.-01).

БОЯРЫН [боя'рын], -а, чаще ед. Свидетель на свадьбе со стороны жениха. *См.* ДРУЖКО, ШАФЕР. ***Пустукають, открывають*** *двэри, роздають по кусочку людям каравай, а* ***боярын*** *и старша дружка — хто вхватэ бутылку. Стуйить бутылка на стули прывязана. Хто вхватэ бутылку, значить, щитайиця, як король розлывал туди, а та щитайиця вжэ роздява* (Петров.-05). **~СТАРШИЙ БОЯРЫН** [ста'ршый боя'рын]. Старший свидетель на свадьбе со стороны жениха. *См.* ДРУЖКО; ШАФЕР. *Булы бычкы. Оцэ бычкы стоять связани, довжен хватать старша друшка и* ***старшый боярын****. В одний бутылки должна вотка буть, а в другой хоть водычка солёна должна буть, хоть шо-нэбуть такэ – нэпрыятнэ* (Греки-01). **Д.:** ***Свадебный боярин****, шутч.* То же что калифъ на часъ. *Старший* или *большой боярин*, свдб. Старший дружка жениховъ, распорядитель и речистый балагур; вообще, *большие бояре*, жениховы дружки или шаферы, *малые*, невестины. *Малым б.* называют и помощника *большаго*, поддружья. Т. 1, с. 121. **Дон**: ***Боя'рин*** *[*бая'рин], а, мн. не употр., м.; обряд. Товарищ жениха, свадебный чин. *У нивесты старшая друшка, у жыниха – баярин* (Бдн.). ~ Старший боярин. Распорядитель на свабьбе со стороны жениха; то же, что дружко'. *Друшка – старшый баярин. Он рукавадить. В анбар спать видеть* (Каз.). Бдн., Елиз., Зад., Стч. М.: ста'рший боя'рин – дружко. Также младший боярин. **БСДГ**, с. 53.

БОЯРЕ [бая'ре], **БОЯРЫ** [боя'ры, бая'ры], -яр, обычно мн., *ед.* боя'рин, -а, *м. Устар. и обряд.* Участники свадебного поезда, верхом на конях, сопровождавшие жениха и невесту. *В день сва'дьбы сабирайицца биседа, наряжаюцца* ***баяре****, бируть ружья, саправаждають свадибный пойист…* ***Бая'ре*** *в воздух стриляють* (Тенг., Арх.). *У жыниха –* ***боя'ры****, у нивесты – падрушки* (Андрюк., Ленинград.). *Свадьба была з* ***бая'рами****, трицать шэсть чилавек, фсе ф чиркесках, на тачанках визут маладых,* ***бая'ры*** *фпириди, назади' и з бакоф, и фсе с кинжалами. А где люди стаят,* ***бая'ры*** *приастанавливаюцца, штабы фсе видили* (Некрас., Брат.). КГ, с. 58. **Д.:** ***Боя'ре****,* на свадьбах, все гости, все поезжане, а молодые: *князь и княгиня. На свадьбе все бояре.* Т. 1, с. 121. **ССЛО**: ***Боя'ре,*** мн. (ед. – *боя'рин, боя'рыня*). То же, что *сва'дебные* 1. Родственники и гости со стороны жениха на свадьбе. *В жынихову свиту вхадили баяри.* Мцен. (Мценск). *Ротст-*

винникъф ад жыниха виличали баяръми. Корсак. (Корсаково). 2. Гости на свадьбе. *Баяр рассажывали па рангу*. Шабл. (Шаблыкино). *Всё баяре зъ сталом.* Орл. (Знаменка). С. 159. **Дон:** Боя'ре.

БОЯРЫНЯ [боя'рыня], -и, мн. нет, *ж.* Лицо, назначенное старшим свидетелем со стороны жениха во время венчания. *Як помню, венец* ***боярыня*** *над головой у меня держала* (Бриньк.), кКубГУ. **ССЛО:** *см*. БОЯРЕ.

БРАГА [бра'га], -и, мн.нет, *ж.* Домашнее вино. *На свадьбы многа* ***браги*** *делають* (Бриньк.), кКубГУ. **Д:** ***Бра'га, бра'жка*** *ж.* Домашнее, крестьянское, корчажное пиво; хлебный напиток, иногда более похожий на квас. *Варила баба брагу, да и упала к оврагу*. Т. 1, с. 122. **РУС - 48**: ***брага***, с. 40.

БРОСАТЬ КАБАК (КАВУН). *См.* КАБАК.

БУГАЙ [буга'й], -я, -йи, *м.* Две бутылки с горилкой, водкой или вином, связанные лентой и украшенные цветами, которые ставили на праздничный стол. *См.* БУТЫЛИ; БЫКИ. ***Бугай*** *сторожують, спецыально выбирають сторожэй, и всю ночь они сторожують. Если уваровали, тут их будуть вешать, тут их будуть всё шо угодно делать. А утром ужэ приходять кода, тут ужэ выкуп обязательно – не пустять, накрасять, намажуть и сажэй, и краской, и маской* (Павл.-02). *Порозлывалы ш тут* ***бугайи****, побулы, и мулуди ш пойихалы до жыныха и там жэ ш люды ждуть* ***бугайи*** *розлывать. А уци ш ужэ люды тут гуляють ду утра чи до стико, ще похмыляюця, туди ходять днив тры* (Петров.-05). *Булы таки* ***бугайи****, шо становлять биля гильця. Цэ четвирти, и ти четвирти украшають цвитами, то называють* ***бугайи*** (Елиз., Бриньк., Старонижестебл.). КГ, с. 60.

БУТЫЛИ [буты'ли], **БУТЫЛЯ** [бутыля'], -ей, обычно мн.; *ед.*бутыль, -и, *ж.*; бутылка, -и, *ж*. То же, что и быки. *См*. БЫКИ; БУГАЙ. *Пустукають, открывають двэри, роздають по кусочку людям каравай, а боярын и старша дружка — хто вхватэ* ***бутылку****. Стуйить* ***бутылка*** *на стули прывязана. Хто вхватэ* ***бутылку****, значить, щитайиця, як король розлывал туди, а та щитайиця вжэ роздява. И ото воны за ту* ***бутылку*** *боряця, хто схватэ ту* ***бутылку****, той ужэ розливае. А ти дви* ***бутыли*** *ужэ на курях, розливають йих на курях. Пыриризають и розливають на курях и одну* ***бутыль*** *отдають жыниху с нивестой, а удну розливають тут, а удну отдають на ту свайбу до жыныха и до нивесты* (Петров.-05).

БЫКИ, БЫЧКЫ [быки', бычкы'],-ов/ив, ед. нет. Две связанные красной лентой бутылки, которые ставят против дружки и боярина. *См.* БУТЫЛИ; БУГАЙ. ***Бычкы*** *– цэ называлося ... бэруть в одну бутылку выно, а в другу пыткрашують воду пыд выно, свя-*

зують йих красной лентой и ставляють против друшки и боярына, там в определённо врэмя довжэн хто пэрвый схватэ (Старовел.-00). *Ставица на свадьбе, раньшы назывались четвирти, таки бальшые* бутыля*, вот йих связывали – **быки** ани называлысь. Их связывают, а када идёт гулянка, далжны были украсьть эти **быки** маладёш и распить. А друх должын йих ахранять. Вот друшка ахраняет обув или чё, штоп ни сняли, а дружок –* бутыля (Сл.-01).

В

ВАРЭНА [варэ'на] *ж.* Сладкий напиток. *См.* УЗВАР. *Ну, **варэна** яка, як у нас сичас компот варять, раньшэ узвар був, посладылы и подають* (Старотит. - 00). ~ ПРОСЫ'ТЬ ВАРЭ'НОИ. Ритуал, совершаемый после полуночи в случае, если невеста оказалась честной. То же, что *просыть мэда*. *Ну, цэ у двинадцыть у матыри **просять варэнои**. Нивеста хароша. Ти идуть там за шишкою. А ци сыдять тут, роты роздивляють, у мамы **просять варэнои**. Ото ж матэ туди мэд йим налывае. «**Варэнои** горилочкы хочим, Бо сырая тай нэдобрая, На жэвит нэздоровая». И ото мама туди угощай йих мэдом* (Черн.-06). **Д.:** ***Варену'ха*** ж. малрс. Пьяный напиток из навара водки и меду на ягодах и пряностях; взварец, душепарка. Т. 1, с. 166. **Дон**.: Варёное. Варену'ха.

ВЕКОВУХА [викаву'ха], -и, и, *ж.* Одинокая женщина, не вышедшая замуж. *См.* СТАРАЯ ДЕВА; НАКРЫТКА; ЗАСИДЕЛКА. *А та фсё в **викавухах** сыдыть* (Яросл.), кКубГУ. *Вона' була' вы'дна, ти'лько ни на ко'го вона ни глядэ'ла. Лю'ди ка'жуть йии': «Га'лю, викову'хой оста'нисся». А вона' ти'льки руко'й махнэ'* (Бород., Ярослав.). КГ: С. 64. **Д.:** ***Векову'ха*** *ж. влгд. тул.* векоу'шка *влд.* заматорелая девка; пожилая, засиделая, обойденная женихами девица. Т. 1, с. 330. **РУС -** 48: ***Стара дива***, с. 93. **Дон.:** Векову'ха. Векову'ша. Векову'шка. Векови'чка.

ВЕНЕЦ [вине'ц], -а, -ы, *м.* Свадебный головной убор. *Батюшка почитав, тоди одивають **винцы**, и старша друшка и старшый шахфер держать веночки над ними* (Старотит.-00). *Зажыгалы свечи, друшка и дружок **винцы** держалы над головамы. У жэниха - дружок, а у невесты - старша друшка. Ну а батюшка три раза кругом цэркви водыв за руку, за полотенцэ и за руки обводыв* (Павл.-02). *В цэркви верна подрушка за невестой стоить, **винец** над ней держить* (Яросл.), кКубГУ. **Д.:** ***Венец*** *м*. Возлагаемый во время бракосочетания, венчанья на голову жениха и невесты брачный знак в виде короны. Т. 1, 331. **ССЛО:** ***Вене'ц***, -а, *м*. 1. Корона, возлагаемая на жениха и невесту при церковном обряде венчания. Повсеместно. *Вянцы надивали, шахвира их насили.* Покр. (Кубань). *Нат мъладыми держуть винец в пирчаткъх.* Долж. (Егорьевка). 2. То же, что венок 1. Головной убор невесты в виде скрученных кольцом живых или искусственных цветов, сборенных лент, украшенный блестками, бисером и пр. Повсеместно. *Нивестъ сърахван адивалъ или кохту с паневъй, а нъ гълаву – абнарятку, етъ*

винцы с пушками. Мцен. (Черемошны). С. 182. **Дон.:** Венец.

ВЕНОК [вино'к], **ВЕНОЧЕК** [вино'чик], -ка, -кы, *м.* Головной убор невесты, состоящий из трех рядов цветов. *Кучеры крутылы и надевалы **винок**, тугэнько* (Старотит.-00). *На гвозди вот накручиваюца кучери, а патом надиваица **виночик** из васкавых цвитоф и к ним прикриплина фата* (Сл.-01). *Накрутылы голкы, такые шо взялысь, такы баранчикы, почипылы **виночик**, та пишлы. В три ряда виночкы булы* (Лебеди-01). **РУС - 48**: ***Вино'к***, с. 34. **ССЛО:** *см*. ВЕНЕЦ.

ВЕНЧАНИЕ [венча'ние], -я, мн. нет, *ср.* Церковный обряд бракосочетания. ***Венчание** происходыло в воскрисенье* (Старовел.-02). **Д: *Венчанье*** *ср.* дейст. и состояние по знач. гл. венчать – совершить над кем таинство брака. *Так венчали, что и дома не знали, о краденой свадьбе*. Т. 1, с. 331. **РУС - 48: *Винчання*** – церк., ист., с. 34. **ССЛО: *Венчание***. То же. *Само **винчания** у цэркви красивъ пъглядеть* (Орел). С. 65. **Дон.:** *см.* ВЕНЧАТЬ.

ВЕНЧАТЬ (ПОВИНЧА'ТЬ) [винча'ть], *несов.* Совершать церковный обряд бракосочетания. *В цэркви, як тоби сказать, **винчалы**. Ну, конешно, красиво. У ёго боярын був - Андрэй Булат, а у мэнэ Тамарка Барылыха - друшка. Оцэ ш шо над головой дэржуть, забула, як его называють. Андрэй-то здоровый, а Тамарка манэнька, я-то трохи бильшэ нея. **Повинчалы** нас тамычкэ, ну шоп жылы хорошо там. Жэлалы всэ хорошо. А тэпэрь, я ш кажу, всэ на машынах да на машынах. Раньшэ луче було* (Греки-01). **Д.: *Венчать***, ***повенчать, обвенчать, свенчать,*** совершить над кем таинство брака. Венчанье. Т. 1, с. 331. **ССЛО**: ***Венчать***. То же. *Маю милаю **винчали**, я на папирти стаял* (Борилово). С.66. **Дон.:** Венчать. ~ Свадьбу венчать.

ВЕЧЕР. *См.* ВЭЧИР**.**

ВЕЧЕРИНКИ. *См.* ВЭЧИРЫНКЫ.

ВЕЧЕРЯ. *См.* ВЭЧЕРЯ.

ВИКОНА[вико'на], **ИКОНА** -ы, мн. нет, *ж.* Икона. *Подарылы оцэ всэ, туди идэ батько й маты благословлять нивесту **виконую** и хлебыной. Батько хлебыную, маты **виконую**, ну и оцэ: «Бог благословит и я благословляю»* (Петров.-05). *Батькы благословляють молодих **иконою**, и молоди идуть к вэньцю* (Бараник.-02). *Батька з хлибом, матэ з **виконою** благословляють на воротах* (Бриньк., Азов., Бород., Марьян., Старовелич., Старомыш., Старонижестебл.), КГ, с. 67. **Д.: *Икона*** *ж.* образ, изображение лика Спасителя, Небесных Сил или угодников. Т. 2, с. 40.

ВИНЫК. ~ ВИНЫК КЛАСТЬ [ви'нык кла'сьть]. *Раньшэ **виныкклалы**. Если вона прыбэрэ, провирялы, яка вона хозяйка. Друга переступэ и пишла. Проходэ в комнату и **кладуть винык**, а вона встала и пишла и нэ прыбрала ёго. А если вона хороша така, то вона взяла хворостыну, прыбрала, в куточек поставыла* (Лебеди-01).

ВОДИТЬ, **ВОДЫТЬ. ~ВОДИ(Ы)ТЬ ЖУРАВЛЯ**. *Обряд*. Ходить по станице (хутору) ряженым в последний день свадьбы, много шутить, петь

песню «Такий, такий журавель», а также другие песни и славить молодую после брачной ночи. *Никак ни пиристанут гулять и на третий день* ***журавля водють*** (Мост.), КГ, с. 68.

ВОДКА [во'тка], -и, мн. нет, *ж.* Алкогольный напиток, традиционный для кубанской свадьбы. *См*. ГОРИЛКА; БЫКИ; БУГАИ; БУТЫЛИ. *Ставлють дви бутылки, там* ***вотка****, в другой там такэ наколотють шо, друшка, це ш боярын угощае своих хлопцив. А друшка своих. Боярын свою* ***вотку*** *дае, а друшка своих напувае. Оцэ то пэрцу понакалачивае, то шо цэ таке, шо его нэ выпиш ни чё* (Греки-01). *Ну хорошо гулялы свайбы. Булы бычкы. Оцэ бычкэ стоять связани, довжен хватать старша друшка и старшый боярын. В одних бутылки должна буть* ***вотка****, а в другой хоть водычка солэна должна буть, хош шо-нэбуть такэ нэпрыятнэ. Если друшке попалася* ***вотка****, вона угощае фсих своих дружкив* ***воткой****. А вин угощае свойих дружок, хлопцив водычкой* (Греки-01). *И ото почулы, там всё равно гдэсь, кто-то крыкнэ - Вот ужэ жэних на потходе! Фстречають парни на воротах, на калитке стоять хлопци, с которыми она дружыла, встречалась, рослы вмисьти, можэ, любыв… Просят ёго выкуп, выкуп –* ***вотка****, горилка, закуска* (Сл.-02).

ВОРОТА [воро'та], -от, ед.нет. Место свершения различных обрядовых действий. **~ВЫВО'ДЫТЬ ЗА ВОРО'ТА.** *Довжен и жэних поцеловать викону и родителей. А тоди довжэн батько зависти за стил жэниха з нивестою до сэбэ. Но як батько* ***выводэ*** *нивесту* ***за ворота****, вона довжна стать и тры раза поклонытьса на вси четыри стороны, по тры раза* (Греки-01). **~СТОЯ'ТЬ НА ВОРО'ТАХ**. *Як прыходять воны до дому,* ***стоить*** *батько и матэрь* ***на воротах*** *и благословляють хлебом-солью и виконой. И матэ и кажэ - Благословит бог - благословлю я. Довжэн батько поцэловать, викону, нивесту и матэр. А тоди меняюца. Батько благословил виконой. Меняюца родители* (Греки-01). **~ЗАБЫВА'ТЬ НА ВОРО'ТИ ПА'КОЛ**. *А як ужэ послидня дивчина замиш вышла, бильшэ ж нэмае никого, значит,* ***забывають на вороти пакол****. Шо вжэ в них свайбив нэ будэ.* ***Пакол забылы****, всэ, вжэ сватив бильшэ нэ будэ* (Греки-01). *См.* КОЛ. ~ ЗАБЫТЬ КОЛ.

ВОРЫТНЯ [во'рытня], -и, мн. нет, *ж.* Выкуп за право войти в дом невесты. Вручался у ворот. *На воротах бралы* ***ворытню*** (Бриньк.), кКубГУ. *А вот кагда приижает жыних, брали абязательна* ***варытню****.* ***Варытня*** *– эта, значит, шоб к нивесте прапустили, ани абязательна далжны са стараны жыниха выкуп.* ***Варытню*** *брали абязательна парупкы, хлопцы значит, нэжынатые, с этова края. Станицы были разбиты на края. От по краям, с какова края – атсюда, значит, и хлопцы брали варытню. Ну за* ***варытню*** *раньшэ могли и пабица. Если тикэ са стараны жыниха, там жэ баяре, а са стараны нивесты, там у нэё друшки и светилка* (Старонижест.-05).

ВЫГОВАРИВАТЬ. ~ ВЫГОВАРИВАТЬ ПРЫДАНЭ. *См.* ПРЫДАНЭ.

ВЫГОВОРЫ [вы'гавары], -ов, ед. нет. 1. Обсуждение размера приданого невесты. ***Выгавары*** *долгими были* (Яросл.), кКубГУ. 2**.** Приданое. *См.* ПОДАРОК, ПРЫДАНЭ, СКРЫНЯ. *Если нивеста багата, то и* ***выгавары*** *багаты* (Яросл.), кКубГУ. **Д:** ***Вы'говор*** *м. кал.* кладка, столовыя, деньги на стол, за невесту. *Выговору было десять рублев*. Т. 1, с.284. **ССЛО**: ***Кла'дка***, – и, *ж.* ***Догово'р***, -а, м. Часть сватовства, во время которого решались бытовые вопросы: затраты на свадьбу, доля вклада семей жениха и невесты на свадебные нужды, состав приданого, срок свадьбы, состав гостей и пр. (обычно сопровождающаяся застольем). *На клатки сваты дъгаваривълись, как лучшъ свадьбу пръвисти, кладуть деньги на то, на другое.* Малоарх. (Бузулук). С. 24. **РУС - 48:** ***При'дане, посаг***. С. 507. **Дон.:** Выговор.

ВЫКУПАТЬ. Платить выкуп (деньги, угощение и т.п.) за невесту, право сесть рядом с невестой, войти в дом невесты и пр. ~**ВЫКУПА'ТЬ НЕВЕСТУ.** Ритуал. *Пока ж воны тут договарюююця,* ***выкупы делають*** *на улыци, шоб* ***выкупыть нивесту****, там подывытця. А прэжди чем прыйты до нивесты, жэних должэн* ***выкуп дать****, шо на воротах стоять. И заходэ вин у хату, и нивеста должна накрыта быть. Вин тоди раскрывае и цэлуе ейи, так как она ш его будэ. Ну а тоди ш сваты ти с прыданым* ***выкупы зделалы*** *и пойихал* (Греки-01). *См*. также ВЫКУП. **Д.:** ***Выкупить постель,*** свадебн. Постель обогревается одною из родственниц невесты, а молодой должен выкупить ее. Т. 1, с.296. **ССЛО:** ***Выкупа'ть***, несов., перех. Платить выкуп (деньги, угощение и т. п.) за невесту, право сесть рядом с невестой и пр. *Замуш при немцах выхадила. Свадьбы не была, жыних выкупал миня за мишок муки* (Вторая Булатово). *Выкупали усё, да и сам выкуп бальшой был.* Корсак. (Парамоново). ~ Выкупа'ть доро'гу. ~ Выкупа'ть ко'су. ~ Выкупа'ть ку'рицу и др.). С. 68. **Дон.:** Выкупать ~ Выкупать место. Выкупать невесту.

ВЫКУП [вы'куп], -а, мн. нет, *м.* 1. Ритуал, во время которого жених и его окружение выкупают невесту. **~ ДЕЛАТЬ ВЫКУП.** *См.* ВЫКУПАТЬ. # **ВЫКУП ПРИДАНОГО.** Ритуал. *Инагда дифчата садились на* ***сундук с прыданым*** *и не аддавали, пака* ***выкуп*** *не получа* (Трудобел.-02). 2. [вы'куп], -а, -ы, *м.* Деньги, угощение, которые вручает жених и его окружение родне невесты в ходе ритуала. **~ ДАВАТЬ ВЫКУП (ВЫКУПЫ).** *См* ВЫКУПАТЬ**.** *А* ***выкупы*** *таки, шо от сыдить жэнщина и кажэ: «Мини за оцю кровать надо бутылку, - або - Мни сто рублив за шыхфонэр». И всэ равно выкуплялы очень дорого* (Греки-01). *На каждой вещи стоять… Стоить за кро'вать дэржиця за прыголо'вач одын чулувик. Манэ'нько дитё схватило манэ'ньку подушэчку дэ'ржэ …возле сундука стоять двое чи трое и жэных должэн* ***выкуп делать*** *за каждого. Нивесты тут нэма. И шо воны потрэбують – конхвэты, по рюмки вотки. И хто стоял у пры'даного, вони должни ёго погрузыть на гарбу', сами' привесты и йихать должни не мо'лчки, а должни спивать писни', шоп чюлы, шо пры'данэ*

вызуть (Старовел.-00). # **ВЫКУП НА ВОРОТАХ**. Обычай. *А у нивесты* ***на воротях*** *таки стоять козакы – ко'нэй на литу останавлюють. Тоди калыток и нэ було, у нас булы пэрэлазы.* ***Ворота замкнуть****, кони храпять, воны йих остановылы – Тикэ жэных выкуп! За нашу нивесту. Ты бэрэшь з нашэй там улыци чи з нашэго квартала…Торгуеться, конечно, тут свашка и сват* (Старовел-00). **~ВЫ'КУП ЗА СТИЛ**. *Як утром прыходять, шоп зайты у хату****, выкуп*** *бируть* ***за стил****, ну хто скики скидаеця, и за тии грошы покупають батько и матэри шо-ныбуть, рубашку чи штаны, на шо грошэй хватыть* (Старовел.-02). **Д.:** ***Выкуп невесты***: жених или друж'жки его выкупают невесту или *косу* ея, или *место* подле невесты за столом у приставленнаго к ней с кнутом или с дубинкой сторожа, обычно младшаго брата ея, или мальчика из ея родни. Другой *выкуп* невесты, женихом, когда девки на девичнике прячуть ее между себя, накрываясь фатами; жениз сразу должен узнать ее, либо выкупить ее у них подарками. *Выкуп жениха*: по посещеении женихом невесты, являются подруги ея, и не отдают его свахам без выкупа. Т. 1. С. 296. **Дон:** Выкуп.

ВЫМЕТАТЬ. ~ ВЫМЕТАТЬ ДВОР (ЗАМЕТАТЬ ДВОР). *См.* ЗАМЕТАТЬ.

ВЫНОСЫТЬ. ~ ВЫНОСЫТЬ КАБАК. *См.* КАБАК.

ВЫШКА [вы'шка], -ы, чаще ед., *ж.* Сооружение из досок или бревен в виде сторожевой вышки, которое ставилось на улице перед воротами. ***Вышку*** *поставлють для потехы. Дижурють усю ничь. Столы стоять. Сыдять, выпывають и с ружамы охроняють сторожа, часови* (Верх.-07).

ВЭСИЛЬНИ [вэси'льни]. Песни, которые поются на свадьбе. *Пэрэспивають уси' писни про нивесту, цэ* ***вэси'льни*** *называются* (Старотит.-02).

ВЭЧИР [вэ'чир], **ВЕЧЕР** [ве'чир], -а, чаще ед., *м.* Девичник перед свадьбой. *См*. ВЭЧИРЫНКЫ. *Цэ до свыкрухы вычерю, а потом выртались назад и вжэ ш вычерялы тут, гулялы* ***вэчир у нивесты*** (Петров.-05). ***Вечир*** *був в суботу, нивеста собирае друзей* (Бород.). *Устраивала нивеста* ***вечир*** *для падрух свайих* (Тенг., Ахтаниз., Воздвиж., Вознес., Ленинград.), КГ, с.65. **Д.:** ***Вечери'ны, вечо'рки, вечеру'ха***, канун свадьбы у невесты, девичник, плач. Т. 1, с. 189**.** **ССЛО**: ***Ве'чер,*** -а, *м.* 1. То же, что ***деви'чник***. *Паедя жаних сватътса за нявесту. Снащала пъглядить иё. Панравитса если, то сладють, играють дявишник, делъють вещар: играють у гармонья, прикъски щитають разныи, вилищають нявесту, песни пають унылыи. Лив. (Речицы).* 2. То же, что ***мальчи'шник***. *Събирались у жыниха, играли, пели, смиялись – вечир устраивъли. Орл. (Казначеево) + Хот (Хотынец).* С. 50-51. А также в знач. 1. и 2.: *вечери'нка, вечери'ны.* **Вечери'на***,* -ы, *ж.* То же, что *деви'чник.* ***Вече'рник,*** -а*, м.* То же, что *мальчи'шник.* С. 51. **Укр**.: В украинских говорах уптребляются слова ***сватання, гуляти сватання, підсватання, вареники, гуляти вареники, гуляння, гульки, вечерыны, вечорина, вечорини, вечоринка, дівич-вечір, дружбини, вечеря, вечоринки*** в знач. 'девичник перед свадьбой в доме невесты для всей молодёжи'. **Дон.:**

Вече'ра, вечё'ра.

ВЭЧИРЫНКЫ [вэчиры'нки, вычиры'нкы], -ок, *чаще мн.* Гулянье в доме невесты накануне свадьбы. *См.* ВЭЧИР. *В суботу раньшэ* ***вэчирынки*** *булы. Нивеста объездыть всих, знакомых пригласила, танцують, гуляють на улыци, потом нивеста приглашает гостей в хату* (Старотит.-02). **Д.:** ***Вечери'ны, вечо'рки, вечеру'ха***, канун свадьбы у невесты, девичник, плач. Т. 1, с. 189. **РУС - 48:** ***Вечи'рка***, с. 36.

ВЭЧЕРЯ [вэче'ря, выче'ря], -и, мн.нет, *ж.* Ужин, который несет невеста со своими подружками матери жениха накануне свадьбы. *У нас колысь жэ ш булы вычирынкы, нивеста ходыла с подружкамы с свойимэ дружкамэ, так воны называлысь туди. Цэ до свыкрухы* ***вычерю****, а потом выртались назад и вжэ ш вычерялы тут, гулялы вэчир у нивесты* (Петров.-05).

Г

ГАРБУЗ. ~БИТЬ ГАРБУЗА'. Давать отказ. *См.* КАБАК; ГАРБУЗАТНЫК; ОТЛУП. *Вона ни схотила за ёго замиж. Когда выпроважывають жэниха,* ***бьють*** *хлопцы з йийи компании* ***гарбуза*** (Старотит.-00). **Д.:** *Поднести жениху арбуз* (малорус. ***га'рбуз***, тыкву), отказать. Т. 1, с. 21. **Дон:** Гарбуз. ~ Поднести гарбуз.

ГАРБУЗАТНЫК [гарбуза'тнык], -а, чаще ед., *м.* Юноша, которому девушка отказала в браке. *См.* КАБАК; ГАРБУЗ; ДАТЬ ОТЛУП. *А колы дивка нэ согласная выходыть замиш, пид ногы жэныха бросають кавун или кабак, а г жэныху прылыпае клычка* ***гарбузатнык*** (Бараник.-00).

ГИЛЬЦЕ [гильцэ', гильце'], -а, мн.нет, *ср.* Свадебная выпечка в виде деревца, украшенного лентами и конфетами. Символизирует девичью красоту. ***Гильцэ*** *для украшэния делали: цвэтошнык большой и тры гылкы (веткы), гылкы тистом умотають, у пичь надо, шоп оно зпэклось красыво, украшають цвэтамы, ставляють нивесте на стол* (Старотит.-02). *Оцэ ж жэниховы, у нивесты делають* ***гильце****, тры палочки, цэ ш обматують кистом, цвитив наряжають* (Греки-01). *А каравай пэчуть,* ***гильцэ*** *роблють. Каравай, ага,* ***гильцэ*** *ставлють, таки с киста тры палочки, наряжають его. А тоди нивеста забырае его с собою цэ* ***гильцэ*** (Греки-01). *Коровай… из маленьких делалось таки углубление, а потом шышычкы, шышычкы туды з деньгамы впэрэмэшку делалыся. Потом сверху оцэ ж то дило украшалося, а потом разрысовывалы таким узорчиком, шышычкы или делалы таки веточки, называлось* ***гильцэ*** *по стариному обычаю. Таких двух палочек втыкалося оцэ в коровай, и воно разряжалося красивыми такими цвэтамы, потом краснымы ленточкамы, всым, всым, всым* (Греки-01). *Прывозым до дому, столы ужэ наряжэни, нарят стола -* ***гильцэ*** *- ф первую очереть - очень красивое, птички делають из теста, украшэния, и блёски, и цветы, и орехи заворачивають* (Сл.--02). *Пат канец нивеста, вот если у сибя гуляют, ана режыт вот эта* ***гильцэ*** *па ветачкам и раздаёт фсем, кто присутствует на свадьбе. Кагда идут дамой, канфеты там на-*

рижайица, и канфетами, фсем (Сл.-01). **Д.: *Гилка***, *ж.* юж. Древесная ветка. Т. 1, с. 350. **ССЛО**: ***Ёлка***, -и, *ж.* Свадебное деревце – еловая ветка, украшенная лентами, цветными бумажками, конфетами и пр., которую устанавливали на стое (иногда закрепляли на свадебном хлебе) во время девичника и (или) свадебного торжества. *Свидетиль приижжаит на прадажу и пъкупаит ёлку вмести с нивестъй.* Лив. (Речицы). С. 175. ***Кра'сота***, -ы, *ж.* То же, что ёлка. Красъта – украшъная лентъми и свичами ёлъчка на свадьбе. Залег. (Туровка). С. 177. ***Я'блонка***, -и, *ж.* То же, что ёлкъ. А нъ стале-тъ яблънка стаить – ёлка, украшънъя игрушкъми. С. 181. **УС-00: *Гілка*,** -и, *ж.* невеликий боковий відросток, пагін дерева, чагарника або трав'янистої рослини. С. 60.

ГЛЯДЕТЬ. ~ **РОГАЧИ ГЛЯДЕТЬ.** *См.* РОГАЧИ.

ГЛЯДИНЫ [гля'дины], -ов, ед. нет*; обряд*. Осмотр хозяйства, куда невесту отдавали замуж. *См.* ОБСМОТРЕНИЕ; РОГАЧИ. *На **глядины** идуть и дывяца, якая хата, який сарай, який нужнык* (Ленинград.), КГ, с.76. **Д.: *Глядины***, *ниж.* ***Гляденки***, *кур.* Показ невесты, казанье, первое знакомство с невестой жениха, родителей его и других доверенных людей или засылаемаго для сего глядельщика, -щицы. Если невеста или жених на гляденье не понравится, то отказзывают; этот же обряд назв. *глядеться*; местами (*пск.*), жених показывается весь, стоя среди избы, а нвеста кажет только лицо, через полог. Т. 1, с.360**. ССЛО: *Гляди'ны***, мн. (с. 18). То же, что *смотрины* 1. Знакомство жениха и его родственников с невестой, осмотр родственниками жениха дома невесты, ее рукделья, приданого. Повсеместно. *На сматринъх родичь жыниховъ гляделъ, што нивестъ умеит делъть.* Дмитр. (Мало-Боброво). С. 40. А также *домоглядье* (с. 19), *огля'дины* (с. 30), *поглядье, погляде'нье, погля'дище, погля'дки, погляду'шки* (с. 31). **Дон.:** Глядины.

ГОЛОВА. ~ ГО'ЛОВУ ЗАВЯЗА'ТЬ. Выйти замуж. *Ана молода була, як **голову завязала*** (Бриньк.), кКубГУ.

ГОЛУБКА [голу'пка], -и, мн. нет, *ж.; фольклор.* Употребляется в составе ритуального обращения. *Значить, идэ жэних до нэвесты, заходять в хату, заходять сваты, а нэвеста дэсь захована в другой хате. Тут жэ ш они про каких-то голупчикиф балакають, я, конечно, нэ знаю, нэ була, нэ знаю - дэсь там познакомилысь голупки. Оцэ они теперь зашли узнать, што здэсь за **голупка** жэвэ. Ну а потом, як ужэ бачуть, шо ужэ трошэчки уговорылы, так тоди - Покажыте жэ нам свою **голупку**!* (Сл.-02).

ГОЛУБКИ [голупки'], **ГОЛУБЧИКЫ** [голу'пчикы], -ов/-ив, ед. нет; *фольклор.* Употребляется в составе ритуального обращения. *Значить, идэ жэних до нэвесты, заходять в хату, заходять сваты, а нэвеста дэсь захована в другой хате. Ну, тут жэ ш они про каких-то **голупчикиф** балака-*

ють (я, конечно, нэ знаю, нэ була, нэ знаю), дэсь там познакомилысь ***голупки****. Оцэ они теперь зашли узнать, што здэсь за голупка жэвэ. Ну а потом, як ужэ бачуть, шо ужэ трошэчки уговорылы, так тоди: «Покажыте жэ нам свою голупку!»* (Сл.-02).

ГОЛУБЧИКЫ [голу'пчикы], -ив, чаще мн. Фигурки из теста в виде голубей, предназначенные для украшения гильца. *Потом выпыкалы в пэчи* ***голупчикы*** *– птички пичёные и на гильцэ ш становылы. Если девушка харошая, невеста, значить, гильцэ – ну, такая, як ёлка, то и украшають его конхфэтами – веточки таки* (Лебеди-01). **Дон.:** Гулюшки.

ГОРИЛКА [гори'лка], -и, мн.нет, *ж.* Алкогольный напиток, традиционный для кубанской свадьбы. *См*. ВОДКА. *И ото почулы, там всё равно гдэсь, кто-то крыкнэ - Вот ужэ жэних на потходе! Фстречають парни на воротах, на калитке стоять хлопци, с которыми она дружыла, встречалась, рослы вмисьти, можэ, любыв… Просят ёго выкуп, выкуп – вотка,* ***горилка****, закуска* (Сл.-02). *Оцэ они теперь зашли узнать, што здэсь за голупка жэвэ. И они заходять сюда з* ***горилкой****, и с хлибом, и со всем и, значить, договариваюца* (Сл.-02). **Д.:** ***Горилка*** *ж*. юж. Простое хлебное, горячее вино, водка. Т. 1, с. 384. **УС-00:** ***Горілка***, -и, *ж*. мійний алкогольный напій, що с сумішшю винного спирту і води у певній пропорції. С. 69. **Дон:** Горелка. Водка. Елан. БТСДК, с. 114.

ГОРЛИЦА [го'рлица], -ы, мн. нет, *ж.; фольклор.* Употребляется в составе ритуального обращения. *Прыходылы из старшых, старшый казак. Дэлали якэ-то вступление: шо тут жывэ* ***горлица****, там называлы самым красивым именем, а у нас есть там це тожэ орёл, или ещё как-то там. И потом оце постипенно пидводылы то дило х тому, шо решався вопрос о том, шо невеста должна дать своё согласие* (Греки-01). **Д.:** ***Горлица*** или ***горленка*** *ж.* самый малый вид диких голубей. Т. 1, с. 380.

ГОРОД. ~ ЗАМЕТА'ТЬ ГОРОД. *См*. ЗАМЕТАТЬ**.**

ГОРЬКЭ [го'рькэ] *ср.* Горькое вино с перцем. *См.* БЫКИ; БУГАИ. *Цэ для шахфорей делали сами девушкы, натрут до краю пэрцу красного – горькэ выно. Ставлять на стол дви бутылкы одинаковы на цвит, только одно делають сладкэ, а другое с пэрцэм, нильзя у рот узять. Шахфори сидають за стол, хватають бутылку, тэ и называеца* ***горькэ*** *и сладкэ* (Старотит.-02). **Д.:** ***Горько***, приговаривают за свдб. столом, о вине, *подсластить надо*, и молодые должны поцеловаться. Т. 1, с. 383.

ГРИБИНКА, **ГРЭБЭНКА** [гриби'нка, грыби'нка грэбэ'нка], -ы, чаще ед., *ж. См.* БОЧОНОК. Изделие из теста в форме гребня, которое жених преподносит матери невесты во время дарения. *Коровай спычуть из шышок, бочёнок здоровый на выно и чип - той, шо затыкать. Батькови - бочёнок, а матэри –* ***грэбэнка****. Дарять, як дарять, и шышку, и цэ* (Черн.-06). *Бочёнок и* ***грибинка*** *– батькови и матыри. Батькови – бочёнок, а матыри –* ***грибинку*** *чесатця. ... И* ***грибинка*** *така делаиця. Тожэ так зделають. Краек росплыскалы. Тут зупци, зупци поризалы ножом. Тут як ручка.* ***Грыбинка*** *называлося. А*

цэ жэных дарэ. Од жэныха. Прывозэ батькови и матыри. Для вына - батькови, а матыри, шоп чисалась ***грибинкою*** (Верх.-02).

ГРУБА. ~ ГРУБУ СКРЭСТЫ [гру'бу скрэсты']**.** Ритульное царапание печи невестой во время сватовства перед тем, как у нее испросят согласие на брак. *Невеста сыдыть там в этой… **грубэ скрэбэ**. Будуть спрашывать – Согласна ли ты выйты замуж? И вводять, жэних заходыть, а жэних дэсь там у синях стоял. Заходэ поздаровкаться и стоить* (Сл.-02). **Куб.:** ***Гру'ба*****,** -ы, -ы, *ж*. 1. Выступ в стенке печи. *Пабелы'ла гру'бу* (Старотит.). 2. Лежанка у печи. *Зимо'ю тэпла' на гру'бе* (Старотит., Лен.). 3. Печь, отапливаемая углем. *Зимо'ю-то гру'бу и топы'ли* (Лен.). 4. Дымоход в печи, ход в верхнюю часть. *Перехо'д в печи' называ'ли гру'бою* (Лен.). **Укр.**: ***Гризти піч***, *оглядини.* Обряд осмотра родителями и родственниками невесты дома жениха с целью знакомства с его семьёй и хозяйством. **Дон.:** ***Гру'ба,*** ы, ы, *ж.* Печь с лежанкой. *Гру'ба – пе'чка абнакаве'нная, то'льки бис пляты'. Ана как ляжа'нка, на-не'й спа'ть тяпло', харашо'* (Мешк.). М. *Дано' озиме'йному казаку' за перекла'дывание в кабаке' гру'бы се'мьдесят копе'ек* (Ф. 338). БТСДК, с. 119. *См***.** ЗАГНЕТКА**.**

ГРЭБЭНКА. *См.* ГРИБИНКА.

ГУЛЯ [гу'ля], -и, чаще ед., *ж.* Прическа невесты на второй день свадьбы. *Тоди она складае* ***гулю****, косу ужэ не распуска, жэных надевае на йии очипок, это шапочка така, одиваеца тики на* ***гулю****, значить, она замужня* (Старотит.-02).

ГУЛЯТЬ. ~ ГУЛЯТЬ СВАЙБУ. *См.* СВАЙБА.

Литература

1. Гольдин, В. Е. Русская диалектология. Коммуникативный, когнитивный и лингвокультурный аспекты [Текст] : учеб. пособие для студ. гуманитарных специальностей / Гольдин В. Е., Крючкова О. Ю. – Саратов : ИЦ «Наука», 2011. – С. 25–29.

ТЕМА 9.
Говоры родного края: история формирования, современное состояние. Говоры Кубани как предмет лексикографического описания

Вопросы для изучения:

1. Определите, какой термин целесообразнее употреблять – **кубанский говор** или **кубанские говоры** - для описания языковой ситуации современной Кубани и почему?

2. Охарактеризуйте материнскую основу кубанских говоров. Какими историческими факторами можно объяснить сложность материнской основы?

3. Какова материнская основа говоров Западной Кубани? Назовите их основные фонетические и грамматические особенности.

4. Какие факторы воздействовали на развитие этих говоров в дальнейшем?

5. Можно ли говорить об утрате кубанских говоров (КГ)?

6. На каких уровнях диалектной системы проявляется заметное влияние русского литературного языка?

7. Какие особенности кубанских говоров наиболее устойчивы и не подверглись изменениям?

8. Изменился ли статус кубанских говоров сегодня?

9. Какие диалектные словари говоров Кубани вам известны?

10. Выполните сопоставительный анализ словарных статей словарей, указанных в списке литературы к занятию.

Методические рекомендации:

Для изучения вопросов следует обратиться к теоретическому материалу, приведенному ниже. Обязательным является фрагмент из монографии «Кубанские станицы». В Приложении к занятию приводятся статьи современных кубанских ученых, отражающие новые данные, полученные в диалектологических экспедициях в течение последних десяти лет. Материалы статей можно использовать для более глубокого изучения темы и подготовки реферата по отдельному вопросу занятия.

Глава из книги: **Кубанские говоры / Е. Ф. Тарасенкова, Е. П. Шейнина // Кубанские станицы. Этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани :** монография. – М. : Наука, 1967.

История формирования кубанских говоров

Население Кубани не было монолитным в языковом отношении. В одних и тех же станицах встречались носители южнорусских (или других русских) и различных украинских говоров. Взаимодействие этих говоров не могло не влиять на формирование диалектов. Важную роль при этом играли как численность, так и компактность отдельных этнических групп.

Основой для сближения говоров и их взаимовлияния явилось родство русского и украинского языков, этническая близость украинцев и русских В районах, в которых преобладало украинское по происхождению население, формировался говор с украинскоий основой; в районах, где русских оказалось больше,с южнорусской основой. Однако часто и в пределах одной станицы складываются разные говоры.

На диалекты оказывало влияние и городское просторечие: на Кубани возникали крупные поселения, куда устремлялись ремесленники, торговцы, мещане и другой городской люд.

Говоры испытывали влияние русского литературного языка. Воздействие его чрезвычайно усилилось после Великой Октябрьской

социалистической революции, когда произошли коренные социально-экономические и культурно-бытовые преобразования: ликвидация сословных привилегий и различий, ликвидация безграмотности.

Особенности кубанских говоров как с южнорусской, так и с украинской основой неоднократно отмечали краеведы и местные учителя, наблюдавшие живую речь населения. Так, Л. А. Апостолов писал: «язык Кубанской области довольно своеобразный. Малорусское наречие даже в наиболее однородных станицах подверглось значительному влиянию великорусского, приняв туда много оборотов и слов. В свою очередь сильно изменилось и великорусское наречие, в особенности в станицах со смешанным населением, которых в области почти половина. Часто даже трудно бывает различить, на каком наречии говорят, до того великорусская речь пестрит малорусскими словами и оборотами...»

Южнорусский диалект на Кубани сложился в основном на востоке и юго-востоке края, в тех населенных пунктах, где численно преобладало русское население или где выходцы с Дона и центральных губерний России играли ведущую роль в общественной жизни станицы. Этот говор распространен к северу н востоку от реки Кубани, вверх но ее течению, начиная от станицы Воронежской. Сюда относятся и поселения между реками Кубанью и Лабой. Говоры с украинской основой сформировались главным образом в черноморских станицах с украинским населением, в западной и юго-западной части Краснодарского края.

В названиях населенных пунктов, возникших в эпоху колонизации края, в какой-то мере отражается этнический состав населения. В восточных районах встречаем станицы Отрадную, Надежную, Спокойную, Подгорную, Отважную, Удобную, Передовую и пр. Названия станиц в южной и западной частях края сохраняют былые названия куреней Запорожской Сечи или связаны с украинскими географическими наименованиями и произошли от украинских слов: Уманская, Киевская, Запорожская, Днепровская, Полтавская, Кущовская, Варениковская, Копанская, Незамаевская. Встречаются на западе края украинские названия лиманов и озер: лиманы Рясный, Чумаков, Кущеватый, Курчанский.

Данные ономастики дают такую же картину: в восточных станицах чаще встречаем русские фамилии на *–ин, -ов:* Бугаков, Сухоруков, Уханев, Белухов, Казарина, Козлова, Воронин, Тюрин и др.; др.; в западной части – украинские на *-ко:* Петренко, Гриценко, Костенко, Василенко, Яценко, Шевченко, Овсеенко, Бондаренко, Доценко.

Кубанские диалекты – южнорусские и украинские – неоднородны: внутри них постепенно складывались отдельные говоры с более или менее определившейся лексической системой, фонетическими и грамматическими чертами.

Русский кубанский диалект и его языковые особенности

Кубанский русский диалект – типичный диалект южнорусского

наречия, однако его нельзя отнести ни к одной известной подгруппе южнорусского наречия: в нем есть свои особенности, которые ясно ощущает местное население, называя его “кубанским языком”, “казачьим языком”. В местном русском диалекте можно отметить черты, типичные для южновеликоруского наречия, но в различных говорах они не тождественны. Характерны колебания в одном и том же поселении и даже и речи одного и того же человека. Например, в некоторых станицах распространено «и'канье» [пик'от, стип' а], а в других «иканье» осложняется произношением звука [а] в первом предударном слоге на месте этимологического «а», [чатыри, т'анули]. «И'канье» – одна из ярких черт говоров Кубани, по мнению исследователей, развилась под влиянием донского говора. В говорах под влиянием литературного языка исчезает яканье и прочно закрепляется в первом предударном слоге после мягкого согласного произношение [*и*] (пряду –> приду).

Наблюдаются колебания и в произношении протетического [в]. В одних станицах (Михайловской, Курганинской) [в] перед гласными заднего ряда [о, у] произносится более или менее последовательно [во'вцы, ву'ти, во'кна), в других (Линейной, Хадыженской) не является фонетической закономерностью.

Глаголы в форме 3-го лица ед. ч. могут иметь окончания с *-тъ* [говоры'ть, бере'ть] и без него [выво'зе, выхо'де, рабо'тае, хо'дя, забу'дя, памре'] – чаще в безударном окончании. Нет последовательности в употреблении формы прилагательных; им. пад. мн. ч. они оканчиваются на *–ый,и,-ыя* [старыйи,. простыйи, хорошыя, коро'ткыя, бога'тыя].

Сформировавшиеся в западной части Краснодарского края говоры имеют украинскую основу, которая особенно ясно ощущается при изучении языка старшего поколения. Эта исторического основа обнаруживает большое сходство с украинскими диалектами средней части Поднепровья, говоры которого легли впоследствии в основу современного литературного языка.

В украинских говорах Кубани обнаруживаются отдельные диалектные особенности, свойственные другим украинским наречиям. Отчетливее остальных прослеживаются на Кубани контуры юго-восточного наречия украинского языка.

Проникновение в юго-западные районы Кубани диалектных особенностей населения Среднего Поднепровья и юго-восточных районов Украины легко объясняется, как мы видели выше, исторически: основные потоки переселенцев направлялись в эти районы из Черниговской, Полтавской, Киевской, Харьковской, Екатеринославской губерний.

Что же изменялось в русских и украинских говорах в результате их сближения и взаимодействия?

Наблюдения над речью людей старшего поколения показали: там, где украинцы или русские жили отдельными кварталами, «кутками», первона-

чально складывалось два говора – с южнорусской и с украинской основой. Взаимодействуя, они оба претерпевали значительные изменения. Там, где преобладали донские казаки и выходцы из центральных губерний России, где они имели большее общественное влияние (казачье сословие), где украинцы и русские жили вперемешку, носители украинских говоров стали постепенно приспосабливаться в речевом отношении к окружающим. При этом легче и быстрее перестраивалась молодежь. Украинцам, жившим в линейных станицах, понадобилось сравнительно немного времени (несколько поколений), чтобы в известной мере перестроить язык, приблизить его к кубанскому русскому говору.

В беседах старики не раз приводили факты, свидетельствующие о подобной перестройке. Так, С. Д. Белухов (ст. Удобная) рассказывает, что в станице «были с Украины и с Рассеи казаки, а потом повыгаваривались, наречия адна стала. Мать *скрыней* сундук называла – она хохлушкой была. **Мы** – *выгон, а* она *майда'н* называла»'. *«Загне'тка,* а мать говорила *пры'пычек»,* – рассказывает М. И. Слесаренко (1883 г. рождения, ст. Ново-Рождественская). «А мать моя по-русски разговаривала, хотя ее отец (мой дед) по-хохлацки говорил» (Е. Т. Бученок, ст. Ново-Рождественская).

Таким образом, носители украинского диалекта «наламывали» свой язык, старались общаться с русскими жителями станицы на русском языке. Но, с другой стороны, русские в линейных станицах тоже перенимали украинские слова, усваивали некоторые фонетические и грамматические черты украинских говоров. Этому способствовало не только живое общение между русскими и украинцами, близость языков, но и, на наш взгляд, влияние народно-поэтического творчества: русские знают и любят украинские народные песни.

Станичники, кроме южнорусского говора, как правило, знали в какой-то мере и украинский язык и сейчас в отдельных случаях пользуются им (при передаче чужой речи, исполняя произведения устного народного творчества, для выражения насмешки, иронии), а иногда свободно переходят с русского на украинский. Не раз в беседе с нами, употребив русский термин, они приводили его украинский эквивалент («у нас *парус,* а украинцы – вере'ття, у нас – *рядно*, а у них – *ко'дра*" – С. Д. Белухов, ст. Удобная). В речи В. Й.Уханева (ст. Ширванская) постоянно перемежались слова: *баранува'ть, своло'чить, заскоро'дить.* А. К. Булгакова в разговоре с нами употребляла то *свива'льник,махо'тка, лю'лька,* (колыбель), то *повы'вач, маки'тра, колы'ска.* О. А. Скляров (ст. Ново-Рождественская) говорил, что все зависит от того, с кем он будет говорить: он может и по-русски, и по-украински.

Остановимся подробнее на тех языковых чертах, которые возникли в южнорусских и украинских говорах Кубани при взаимовлиянии.

Из полтавско-киевского диалекта проникло в кубанские говоры и держится стойко произношение долгих мягких переднеязычных звуков, образованных вследствие ассимиляции [j] [*пла'ття, свиння', бурячиння'*].

Встречается произношение [*у*] на месте [о] перед слогом с [ʼ] [*учкуʼр, полоеодие*].

В грамматической системе говора под влиянием украинского диалекта сложились следующие закономерности:

а) у существительных в тв. пад. мн**.** ч. наряду с окончанием *-ами* распространено окончание *–амы (кабака\мы, детиʼшкамы)*;

б) глагольные суффиксы *-ыва, -ива, -ова, -ева* заменены суффиксом в*ча* (войува'ли, накру'чивали, воспи'тували, танцува'ли, баранува'ли);

в) шире, чем в литературном языке распространена форма существительных 2-го склонения в предл. пад. с флекспей *-у* (об атцу', в марту', ходили при киндjалу');

г) при глаголах движения употребляется предлог *до* с существительным в 'род. пад. вместо предлога *к* с дат. пад. (идуть до школы);

д) предлог *по* с предл. пад. мн. ч. вместо дат. с глаголами любого значения (живуть па хуторах; па станицах и др.).

Не меньшее воздействие на русские говоры оказала и лексика украинского диалекта. Это прежде всего названия некоторых предметов быта, одежды, обуви, кушаний, усвоенных русскими: сы'рно – маленький круглый столик, за которым едят, сидя на полу; мысник – полка для посуды); варе'ники, галу'шки, начи'нка (клецки), бала'бушка (пышка), кныш (ватрушка), по'спа (каша из заварной муки), постолы (кожаная обувь). Эти украинские заимствования в русском говоре, естественно, изменяли свой фонетический облик. Особенно бросается в глаза украинская терминология в строительном деле: заме'с (количество глины, необходимое для приготовления самана); гли'ца (поперечная жердь, на которую заплетают турлук); ба'нтина (перекладина, связующая стропила); шпроува'ть) (мазать стены глиной).

Много украинских названий в сельскохозяйственной терминологии: пшы'нка (кукуруза), каву'н (арбуз), квасо'ля (фасоль), гарда'н (горчица), цыбу'ля (лук) и пр.

Легче усваивались украинские слова, в чем-то сходные с русскими, хотя в ряде случаев расходящиеся по значению: ва'жить (взвешивать), вечеря'ть (ужинать), нема (нет), шар (слои, ряд), или отличающиеся от русских фонетическими и словообразовательными элементами: вжа'хаться, скрозь, га'рбуз, сва'йба, рыпа'х (репей), бося'ка (босиком), горобе'ц (воробей), или морфологическими средствами: мы'ша (мъппь), степ (степь), ягня', лоша', я'рморок и т. д.

Украинские слова устойчивы во фразеологизмах: гав, лови'ть, нема н'и греца', дать гарбуза' и т. д.

Бо'лыпая часть украинских слов, по всей вероятности, вошла в русские говоры в период их формирования, поскольку в наше время их лексика обогащается главным образом за счет русского литературного языка.

Многие украинские слова могли быть известны в южных говорах России задолго до колонизации Кубани. Во всяком случае влияние украинской лексики значительно; отдельные украинские слова прочно вошли в

речь кубанцев, даже городского населения.

Языковые особенности украинских кубанских говоров

Определенные сдвиги намечаются и в украинских говорах. Основная тенденция их развития заключается в сближении с русскими говорами и русским литературным языком. Так, например, украинским говорам Кубани было свойственно оканье. Оно легко прослеживается в речи старшего поколения, особенно неграмотных женщин. Для людей среднего возраста и молодежи типичны колебания в произношении. Разнобой в произношении наблюдается не только у разных лиц, но и у одного и того же лица в течение одной и той же беседы. В речи информатора мелькают: хова'ть – вайны'; ходы'ла – тало'ка. Часто встречается несвойственный говорам украинского языка переход [э] в [о] под ударением перед твердым согласным (овёс, мёд, лён), причем в речи молодых отмечается перевес в сторону русской огласовки, а типично украинское звучание (овэ'с, одэ'жа, далэ'ко, зэ'лэный) бытует в речи пожилых людей.

Яркой чертой украинского языка является произношение гласного [и] на месте древнего “ять”: свит, ди'ло, ми'сто, ли'том. В украинских говорах Кубани встречается в этом положении и гласный [*е*]*:* сено, дело, место свет.

В украинском языке согласные звуки перед гласными [е] и [*и*] не смягчаются. В диалектах Кубани имеются колебания в их произношении не только у людей молодого и среднего возраста, но и у стариков: в речи 84-летнего В. А. Крамаря (ст. Троицкая), в речи 58-летней В. А. Жеребцовой (ст. Платнировская), у Саши Широкого (11 лет, ст. Троицкая) и у большинства других лиц. Образование и возраст в данном случае не играют роли.

В украинском языке звук [*ц*] мягкий, в то время как в русском литературном он отличается своей постоянной твердостью. В украинских говорах Кубани встречаются оба варианта произношения (в речи стариков: толо'ци, спидни'ця, вивця'; в речи молодежи: улица, митэ'лица, торговцы, станицы, танцы).

Типичной фонетической чертой украинского говора является произношение звонких согласных в конце слов: по'гриб, хлиб, обид, виногра'д, но и эта фонетическая особенность расшатывается в кубанских говорах под влиянием русского языка. Все молодые станичники оглушают согласные не только в конце слова (суси'т, горо'т, столп), но и перед глухими согласными (регко, фсех, юпка).

Наиболее устойчивыми являются такие фонетические особенности, которые находят «поддержку» в фонетической системе южнорусских говоров, например наличие звуков хв и х на месте *ф* встречается даже в новых словах (хве'ршал, хронт, метехва'); произношение [ў] вместо [в] (диўча'та, кдадо'ўка, ўсе'). Но и эти черты в речи молодых постепенно исчезают.

Влияние русского языка ощущается также в грамматике. Украинские окончания у существительных и глаголов оттесняются в разряд непродуктивных языковых явлений. Например, в дат. и предл. пад. ед. ч. окончания -

ові, -еві, (сы’нові, при бра'тові, на ду'бові, ди'дові) реже встречаются, чем флексия *-у.* С другой стороны, окончание -е в предл. пад. ед. ч. имеет тенденцию к распространению.

Постепенно исчезает звательная форма, которая жива в современном литературном украинском языке. На Кубани она чаще встречается у существительных женского рода и редко имеет традиционные окончания *о, е* (ма’мо! Мари’йко**!** Ма'мко!). Чаще употребляется своеобразная усеченная); звательная форма: мам! ма! дя! дядь!

Разрушается и становится архаичным для Кубани чередование согласных звуков *г, к, х – ц, з, с.* Такие формы, как *у бу’дц* (в будке); *на берези* (на берегу); *на воздуси* (на воздухе), встречаются лишь в речи старых женщин.

У глаголов I спряжения в 3 лице ед. и мн. ч. наблюдается три варианта произношения: а) реве', бу'дэ, пече' (только в ед. ч.) – сохранение украинской. формы; б) живе'ть, несе'ть, бе'гаеть, при'муть, гребу'ть, кида'ють, кря'кають (с мягким окончанием) – южнорусское произношение; в) живёт, идёт, несу't, веду't, зна'ют–норма современного литературного русского языка.

У глаголов в 1 лице мн. ч. изредка можно услышать архаичные для грамматической системы диалекта окончания *-имо, -емо:* бэримо', едимо', складэмо'.

Лексика украинских говоров на всем протяжении формирования диалектов обогащалась русскими словами, как диалектными, так и литературными. Например: невеста, мука, деньги, очень, нормально, площадь, завод и пр.

Процесс этот сложен. Некоторые украинские слова, имеющие общий корень с русскими, получают русскую огласовку или русское словообразовательное оформление: свадьба (вместо *сва’йба* или *сва’лъба),* радуга (а не *ра’йдуга},* редко (вместо *ри’дко),* какой (а не *яки’й),* цветы (вместо' *кви’ты),* подарок (не *подару’нок),* одежда (а не *одэ’жа)* и т. д.

Случается, что и русские слова приобретают звучание, типичное для украинского языка: дзвино', кузнэ'ц.

Если русские говоры постоянно соприкасались с русским литературным языком, который был официальным языком в армии и делопроизводстве на всей Кубани, то украинцы были оторваны от основного языкового массива еще в конце XVIII в. и около двухсот лет жили в окружении русского населения, а часто и вперемешку с ним.

Влияние русского народного языка на украинские диалекты началось еще в XIX в.: в украинские говоры проникали южнорусские диалектные слова: потолок (чердак), свекла (листья свеклы), люлька (колыбель); происходили некоторые сдвиги в области фонетики и грамматики, но особенно возросло влияние народного русского языка на местные украинские говоры в первые годы Советской власти.

Если в 20–30-е гг. усилилось влияние народного русского языка на украинские говоры Кубани, то 40–60-е гг. явились годами интенсивного воздей-

ствия русского литературного языка на местные диалекты, причем сила этого воздействия постепенно возрастала. В наше время овладеть новыми сельскохозяйственными специальностями могут только те, кто имеет неполное среднее или среднее образование. Люди, занятые и сфере сельского хозяйства, владеют сейчас специальной агрономической, химической, технической терминологией. Колхозники, активно участвующие в общественном производстве, часто, сами того не замечая, быстро овладевают основными произносительными нормами русского литературного языка.

Если фонетические и грамматические процессы в каждом говоре Кубани, русском и украинском, протекают по-своему, то лексические процессы в тех и других говорах имеют особенно много общего. Во-первых, за счет обоих диалектов образовался общекубанский лексический пласт; во-вторых, лексика говоров постоянно и заметно обогащается, несмотря на то, что отдельные архаические слова по тем иди иным причинам выпадают из употребления. Обогащение идет за счет образования внутри диалекта новых и проникновения в говор литературных слов, а также за счет переосмысления как диалектных, так и литературных слов. Многие диалектные слова прочно держатся в речи носителей говора, не заменяются литературными словами, т. е. образуют общекубанский лексический пласт.

Устойчивы слова, тесно связанные с местными условиями быта, производственной деятельностью населения: отго'ны – выгон скота в горы на зимние пастбища; сакма'н – уход за овцами-матками перед тем, как они должны ягниться, и за родившимися ягнятами; ярлы'га – палка с крючком, которой пользуется чабан, чтобы ловить овец, и пр.

Некоторые слова устойчиво сохраняются благодаря их общеупотребительности. Большинство этих слов известно во всех южнорусских говорах. Общими для всех современных говоров Кубани являются некоторые распространенные южнорусские и украинские слова: баз – открытый загон для скота; беда'рка – двуколка; чаплия' – сковородник; коре'ц – ковш; чува'л – мешок; худо'ба – скотина; дежа' – квашня; рогач – ухват

Заимствования в кубанских народных говорах

Особую группу слов в говорах Краснодарского края составляют слова, заимствованные из различных языков народностей Северного Кавказа. Часть этих слов проникла в говоры через посредство украинского языка. Такими являются слова военной казачьей терминологии: атаман, казак, курень, бешмет, башлык, чайка (лодка), богатырь и др. В диалектах Кубани мы встречаем заимствованные у ближайших соседей названия одежды и обуви: бешмет, чувяки (тапочки), чикмень (кафтан), балахон (пальто на вате). Известны жителям Кубани кавказские блюда л их наименования: каймак (сливки), шашлык, арьян (кислое молоко), бекмес (арбузный мед), кишмиш; широко бытуют некоторые названия рыб и растении: тарань, чабак (подлещик), тал (верба), чакан (тростник), баклажаны, кермек (сорная трава). Позаимствовали переселенцы из России и Украины у кавказских

народностей и некоторые предметы домашнего быта и их названия: сапетка (корзина, обмазанная глиной, для хранения овощей и зерна), чувал (большой мешок), чубук (ви-ноградная лоза), мангалка (коптилка), учкур (пояс у штанов); средства передвижения: арба, мажара (повозка), а также названия строительных материалов: саман (кирпичи из соломы, глины и навоза), турлук (обмазанный глиной плетень, из которого строят жилые и хозяйственные постройки).

Характерной особенностью заимствованных слов, большей частью тюркских по происхождению, является гармония гласных звуков, при которой все гласные звуки в слове уподобляются первому гласному: чаба'н, бахча', башта'н, ата'ра, керме'к, бешме't, турлу'к. В словах, проникших в говор из языков Кавказа, встречаются звуки, не характерные для русского языка: аффриката *жд*: маджара, наждурить (напустигь воду), кинждал. Часть этих слов имеется не только в говорах Кубани, но и в других диалектах и даже в литературном языке. Но особенностъ кубанского диалекта состоит в том, что его лексика богато насыщена кавказскими заимствованиями, в чем сказались длительные контакты местного населения с народами Кавказа.

Вместе с тем наблюдается процесс выпадения из речи населения определенных лексических пластов. Исчезли из употребления:

1. Слова, отражающие военный быт казачества: односу'мы – однополчане (от общей сумы, в которой хранились продукты казаков в походе); мая'к – жгут соломы на конце высокого шеста, который зажигали «на пике'те», как только замечали неприятеля; спра'ва – снаряжение казака в поход; пунто'вые – деньги, вносимые в войсковую казну казаками, не годными к строевой службе, и т. д.

2. Слова и фразеологизмы, связанные со старыми земельными и общественными отношениями в станицах: запо'льный клин – земля, которой наделяли подростков; приписные – те, кого переводили в казачье сословие, «приписывали» к станице; юрт – земельный надел станицы

3. Слова, в которых находил выражение сословный антагонизм: городови’к. иногоро'дний, мужи’чка (неказачка), гамзе’л (хамсел), на’брод, галме’сы («Галмесы у церков идуть, а наши казачки в духан пруть») – презрительные клички иногородних

4. Не употребляются столь широко, как раньше, слова-термины, обозначавшие орудия труда и предметы быта, вышедшие из употребления: цеп, каток, рало, или термины, обозначающие орудия труда, которые используются сравнительно мало: серп, коса и т. п. В конце XIX – начале XX вв. появились слова: сеялка, плуг, жатка, травянка, сноповязалка. На смену им в советское время пришли: трактор, комбайн, сенокопнитель, культиватор и др.

Стали восприниматься как архаические термины, связанные со старинной одеждой, с ручным ткацким производством и другими домашними

ремеслами. Все больше уходит из употребления терминология, относящаяся к различным верованиям, обрядам. Процесс архаизации лексики протекает довольно быстро, причем степень этой архаизации разная для различных лексических слоев и возрастных групп.

На Кубани, как и в других районах, наблюдается процесс постепенного сближения диалектной лексики с литературным языком.

1. Попадая в говоры, литературные слова образуют вместе с диалектными параллельные ряды синонимов: болото – багно’, стриженый – голомо’зый, варежки – вязёнки.

2. Литературные слова в говорах переосмысливаются, сужают свое значение: *скатерть* употребляется для обозначения скатерти только фабричного производства; семечки – подсолнух.

3. За счет литературных слов возникают семантические диалектизмы: полотно – острая часть косы, вагон–рама, на которой сушат табак; программа – веялка.

Влияние литературного языка на говоры Кубани

Проникновение литературных слов в говоры, «столкновение» их с чисто диалектными лексическими единицами, принадлежащими разным говорам, порождает разнообразные процессы в лексической системе кубанских говоров, различные взаимоотношения между лексическими пластами. Например, в образовавшиеся параллельные ряды входят слова украинских говоров и южнорусских, сосуществуя не только в одном говоре, но и в речи одного и того же лица, причем в один параллельный ряд может входить значительное количество слов. Параллельные ряды составляют:

1) Слова русские литературные и южнорусские диалектные: волк—бирю'к, помидоры – красненькие, баран – валушо'кк, змея – козу'ля, дорожка – стёжка.

Слова диалектные украинские и русские: жлу'кто – кадка, в которой парят белье, вы'варка; зага’та – забор из всякого бурьяна и соломы – плетень; каба’к – тыква; бу'зивок – теленок; балаэбушка – пышка.

2) Южнорусские и украинские: утира'льник – рушник, потолок – горы'ще, ко'чет – пи'вень.

3) Слова различных говоров южновеликорусского диалекта: бесе'да–гуля'нка, земь – черный пол, заку'тка – котушо'к, атке'ль – атку'ль.

4) Украинские литературные и русские литературные: хмара – туча, чу'ять – слышать, шука'ть – звать, худоба – скотина.

Дублетные слова обычно долго не держатся в говоре, они вытесняются или переосмысляются, переходя в разряд синонимов. Так, почти выпали из речи дублеты: трап – чердак, че'лядь – родственники, буко'нка – ставня, та'нок – корого'д, матузо'к – веревка, моги'лки – гробки'.

Другие слова, входящие в параллельный ряд, образуют идеографические синонимы: полотенце – фабричного производства, рушник – домотка-

ный (С. Д. Белухов рассказывал, что казаки дома пользовались *рушниками.,* а на службу обязаны были покупать *полотенца.)*; говорить – разговаривать, балакать – говорить на кубанском диалекте.

Стилистические синонимы отличаются своей экспрессией: глаза – ба'ньки (фамильярный оттенок), упрашивать – клы'ндать (пренебрежительный.

В синонимический ряд входят слова литературные и диалектные, которые перестают быть дублетами: диалектные слова воспринимаются населением как очень обыденные, сниженные, «некультурные», а литературные считаются правильными, «культурными», торжественными *(“одонки.* говорили, а сычас *скирды.*

Для кубанских говоров характерна вариантность – словообразовательная, грамматическая, фонетическая, акцентологическая (старови'на — старина'; побёг – побежа'л; тоже – то'жить; идти – идти'ть; состро'ен – построен; посиде'лки – сиде'лки; испо'рчена – спо'рчена; дрюк – дрючо'к; бите'льница – бите'льник).

Нужно сказать, что во все говоры Кубани таким широким потоком влились слова русского литературного языка, что историческая основа в кубанских говорах не всегда отчетливо прослеживается. Такое явление обычно для станиц, расположенных вблизи больших культурных центров, в полосе курортных городов, в населенных пунктах, вовлеченных в промышленное развитие (Афипская, Ильская). В станицах, удаленных от путей сообщения, особенно по левую сторону реки Кубань, имеются отдельные населенные пункты, в говоре которых значительно заметнее выражены украинские черты. Украинская основа в говорах не всегда бросается в глаза, так как украинским говорам Кубани свойственно двуязычие, т. е. более или менее свободное владение местным говором и русским языком в форме, близкой к литературной норме.

Сферы русского и украинского языков (в том виде, как это сложилось на Кубани), особенно в бывших черноморских станицах, там, где их различие осознается, четко разграничиваются. Русский – это язык официального общения, на котором разговаривают во всех государственных и местных органах власти, общественных местах, на заседаниях, собраниях, конференциях, в культурных учреждениях: в школе, оиблиотеке, клубе, больнице. По-русски часто говорят на улице, обращаются ко всем приезжим. «У нас в обиходе часто балакают, но с посторонними разговаривают» [ст. Старо-Мышастовская, Н. Б. Пелипенко, 17 лет).

Литература

1. Борисова, О. Г. Кубанские говоры: Материалы к словарю / Борисова О. Г. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2005. – С. 6–45.

2. Кубанские говоры / Е. Ф. Тарасенкова, Е. П. Шейнина // Кубанские станицы. Этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани :

монография. – М. : Наука, 1967.

3. Ткаченко, П. Л. Кубанский говор. Опыт авторского словаря. – М., 1998. – С. 6–51.

Практическое занятие № 9

Технологии обучения: элементы научного поиска, элементы проектной технологии, активное чтение и письмо.

Задание:

1. **А** Изучив материалы темы, подготовьте сообщение по одному из вопросов (ОПК-3);

2. **С** Выпишите из научных статей интересные примеры, которые можно использовать в школьной практике. Составьте разработку фрагмента урока с презентацией, в которой найдут применение отобранные слова (ОПК-3);

3. **В** Найдите в словаре «Метеорология» и выпишите слова, вошедшие в кубанские говоры из украинских (см. ниже образец анализа словарных статей словаря) (СК-1, ПК-6);

4. **В** Найдите и выпишите слова, употребляющиеся в южнорусских говорах (в словаре см. справки по словарю В.И. Даля (помета **Д.**) с пометой кур., орл., юж.) (СК-1, ПК-6);

5. **А** Найдите собственно кубанскую лексику (СК-1, ПК-6);

6. **У** Сделайте выводы о формировании и развитии говоров западной части Кубани (ПК-6, ОПК-3);

7. Просмотрите материалы словарных статей и выявите донской метеомассив, сравните с кубанским. Сделайте выводы (ПК-6, ОПК-3).

8. **РУ** Прочитайте ниже диалектные тексты к занятию. Выявите общерусскую лексику. Определите кубанскую метеолексику. О какой степени влияния литературного языка на диалект можно говорить применительно к предложенным текстам? Письменно в виде 3–4 тезисов изложите свои выводы (СК-2, ПК-6, ОПК-3);

9. **У** Прочитайте и сравните тексты № 1 и № 2 с точки зрения употребления в них метеолексики. Какие сходства и различия можете назвать, чем они обусловлены? (ПК-6).

Методические указания:

При подготовке к занятию необходимо на основе рекомендованной литературы и текста лекции определить основные особенности диалектного ландшафта Кубани. Обратите внимание на разный характер говоров западной и восточной части Кубани. Выпишите основные фонетические, грамматические и лексические особенности, характеризующие разные виды кубанских говоров.

Учитывайте, что под термином *материнская основа говоров* понимается историческая основа – те говоры, которые привнесены были на Кубань населением – запорожскими и донскими казаками, украинскими и южнорусскими крестьянами. Учитывайте также, что существенное влияние ока-

зывал и русский язык (в письменной и разговорной форме), так как нужды государства обслуживал именно он.

Методические рекомендации:

При работе со словарем «Метеорология» обратите внимание на справочную часть словарной статьи, которая содержит сведения о лексических данных языков-источников (украинская лексика, лексика донских говоров и др.). Справки по словарю В.И. Даля с пометой *кур., орл., юж*. указывают на южнорусский характер лексемы.

Образец анализа словарной статьи:

Бу'льбы, *сущ., ед. нет.* Дождевые пузыри на поверхности воды. *Ох, и нэпогодь, рэвэ з бульбами*. (Старотит.) **Дон**: Бу'льбушки, ед. нет, 1. Дождевые пузырьки на поверхности воды. *Дощ идёть, и на лужы бульбушки*. 2. Воздушные пузырьки во льду. *Замерзнеть вада, и в леду бульбушек многа.* Бу'рбушки, ед. –ка, и, ж. То же, что бу'льбушки. Такой праливанный дощ, аж з-бурбушками. (Каз.) Бу'рки, ед. нет. Пузырьки на поверхности воды. Ад-дажжа бурки на-лужы появились (Н.-Чир.), с. 47–48. **РУС** – 99: бу'льба, ж. Пузырь (шарик на жидкости), м., с. 293.

Лингвистический комментарий: *Слово **бульбы** является единицей кубанских говоров, так как зафиксировано в станице Старотитаровской. Каковы истоки этого слова? Попробуем узнать из содержания словарной статьи, а именно из ее справочной части. На Дону отмечена однокоренная единица **бульбушки** в том же значении, что может свидетельствовать о влиянии соседствующих говоров друг на друга. Обратим внимание, что украинский язык также знает слово **бульба** (РУС) в этом же значении. Следовательно, это слово является восточнославянским, так как содержится как в русских, кубанских говорах, так и в украинском языке.*

Бэ'лыбэнь, *сущ., м., мн. нет.* 1.Пронизывающий ветер с морозом на возвышенном месте. 2.Открытое высокое место, где бывает сильный ветер. *Ждалы катир на бэлыбэни, задубилы до цукры*. (Старотит.) **Д**: Белебенить кур. балабонить 'без умолку болтать'. Белебеня об. 'пустомеля, пустоплет, балабола, болтун, враль'. Т. 1, с. 81. **Дон**: Белебенить, ню, нишь, несов. Пустословить, болтать. *Иму скажи, другим ни билибень.* Белебеня, и,и, м. и ж. – ‘болтун,болтунья’. *От билибеня, балтаить и балтаить, хто и знаить што*. **Полт**: Белебень, -ня. 1. Открытая пустая местность без растительности. 2. Очень холодный ветер. В. 1, с. 22.

Лингвистический комментарий: *В кубанских говорах встречаем слово **бэлыбэнь,** не известное русскому языку. Справочная часть словарной статьи нам сообщает, что на Дону распространено однокоренное белебеня, употребляемое в переносном значении. В прямом значении слово отмечено в украинских говорах, что свидетельствует об украинском источнике. Слово является исконным для говоров западной части Кубани, привнесенным на ее территорию запорожскими казаками. Хотя сам корень белебен /болобон, очевидно, по своему происхождению является восточносла-*

вянским и имеет первоначальное значение 'громкий звук, производимый чем-либо'. Очевидно, это значение в разных славянских языках и говорах приобретало в дальнейшем переносные значения.

Текст № 1

***Витэр**, колы **вин нэ прэкращаеця, то прыдвищяе вин: будэ засуха. С моря часто дуе моряк, вин прыдвищяе дождь в нинасный динь, бье густэ и витэр, и дожьдь – погано на двори. Раньшэ булы мэтэли,** оцэ мабудь года тры мы и снигу нэ бачили, а раньшэ выйдэш с хаты, так билого свита нэ бачиш – **така страшна була мэтэлыця,** а оцэ стикэ и нэма. Еси **тёпла погода**, то хорошо для города, хорошо шоп фсэ було**: и сонышко, и дожьдь. Цэ лито будэ дужэ жаркэ, засуха,** хотя б на городи тэ нэ пропало. Огурци вжэ поспевають. Як **нызовка – втори суткы дожь будэ**. Огурця нэ поспилы – мабуть и помидороф нэ будэ. Рясно цвэтуть и вянуть, нэ завязуюця. **Як витэр з дожьдём – цэ буря, враган фсэ на своём пути смэтае.** Старши люди замичають – **появыця на билом нэби облачко – дожь пидэ,** а я нэ обращаю внымания. **Сонычко заходэ – будэ дожь, або витер.** Люди определяють **лёгынькый дожь – цэ сыкучка, еси дожь затяжной – цэ моква.** Ой нэ дай бог, дэвочкы, **моква** мэни. Действительно**, була моква**, я пишла на кладбище пэрэт троицэй, могылкы поправлять. Тикы могылкы поправыла, так вин, господи, на кладбище **як лынув дожь - туману, нычё мэни нэ видно.** Куда мэни залазить? Я, фся мокра, зализла пит стил. **Воно тэче мэни кругом**, так я пришла до дому мокра, як курка. Фсэ поскыдала, та як заболила, так чуть дуба нэ дала. **Так була моква мэни, так оцэ и було, шо нэбо провалылось – дожь нэ пэрэстае, нэбо як прорвало.**

***Як милкый дожь – цэ мыгычка, писля дожя у нэби райдуга – цэ ще дожь будэ обязательно.** Нэ у нас так у другим мисти **писля дожя фсэ ф калюжах погано, так як пэрвый сних выпадэ** – цэ больша радость, **колы пэрвый снижок пишов** куды запысують – тоды ф той динь и начинают садовыть, **вэсной садовыть надо**. Ф такый динь начать, **в якый пишов сних**, я тоже так робыла. **Мэлкий сних – цэ крупа: пада плохо, ще як лывэнь лье, як дожь з громом – цэ гроза,** нэ дай бог! Я боюсь ее, сама у хати кажу: «Свят, свят!», но для урожая нужэн и сних. **Нэ будэ дожя и снига**, так якый жэ будэ урожай! Е**си на дэрэвьях иней**, то на нём нэ будэ урожая ф цём году, нычё нэ будэ: ны абрыкос, ны жэрдэли. Само лыстья, колы воны цвэлы, **мороз був, шов дожь** – фсэ пропало. Такэ колюче було, воно нэ опылылось, фсэ пропало. Мы думалы, шо воно вопьще - дэрэвья повысыхалы, потом лыстья появылысь, а на дэрэвьях нычёго нэма.*

***Як много пидэ снигу – биля домиф сугробы, сниг падае, идэ снигопат, на улочки гололётка** – нэ пидэш. Скольско ходыть – роблять **сковзалкы**, дити катаюця. Я сама була молодой, любыла кататься, но за молодость нэ пытайтэ, дэвочкы. Диты сбывають з домив **сосулькы, як мисяц ныма дожя** – цэ мы кажэм **суховей**. В двацать **пятом сних був вривну с викнамы, витэр кружыть, робэ снигову бурю** – нычёго ны бачиш.*

Зашпоры заходять, так холодно, *трудно ходыть, колы* ***зубарь навстричю дуе – с нох сбывае*** *и нэ пидэш з дому****, в викна задувае****, а як* ***попутный – витэр ф спыну*** *– так и идэш скорэнько. Як* ***дуе лютый витэр*** *– баба ище* ***затышок****.*

Було рас, пишла ф поле за хворостом – пичку топыть, як ***пиднявся зубарь****, так я покы до Черина добигла – уся замёрзла, но вин дув ныдолго: с пив часа, и я бэс хвороста до дому вэрнулась. Чёго я ф сваей жызьни тикы нэ бачила! У нас в симьйи було мамко, папко и семэро душ дитэй, йисты хотилось, так прыходылось папани раков ловыть, так я с ным йиздыла. Чёго ш я там тикы набачилась. Ловыли ракив тилькы рышоткамы в пятнацатом году, таки уловы булы, шо фси дывылыся. Одын рас, рышоткы тикы спустылы,* ***зубарь*** *як подув, та фсэ дуще, каюк! – пэрэвэрнуло мэнэ. Папаня йилы спас, так ций* ***зубарь*** *навикы запомню. Скикы ш потом лёхки потом лычила, да,* ***раньшэ зимы булы сурови****, яких щяс нэма, а уш* ***литом йэ фсэ****:* ***и дожжи, и витры, и засуха****. Ой, дывытэсь:* ***сонычко сило****. Мэни пора качёк та курчат загонять,* ***зафтра, мабуть, жарка погода будэ****. Надо фсэ успивать с утра робыть, бо днём с хаты нэ вылазыш.* ***В цём году вэсна була раня****: сады цвэлы так гарно, а запах жэ якый був****, а писли мороз як вдарыв*** *– жэрдэла змэрзла, картошка в зэмли тожэ помэрзла,* ***потом дожи полылы****. Пэрви рятки копайу, так картошка ще вродыла, слава богу. Вышынь та слив ф садах мало: трохы-трохы, як* ***бы хоть осинь вдалась****.* ***В октябри витры дуют страшни****. Було рас шо мэни* ***прям витэр з градом*** *– шыхвэр на свынушныку побыв, а у сусида стару яблоню с корнямы* ***выломыло****. Ох зараза, комар сив – цэ у нас сама страшна бида. Жывэм жэ биля ричкы, так воны роямы тут лэтають. Вэчиром на лафку страшно выходыть, так одиваеш якый-ныбуть тулуп, штанци, на голову платок, ломаиш лозыну с лыстьямы – тикэ так и спасаимся, бо иначе ш нэ побалакайиш, а нам суситка Баба Шура таки душэвни письни спивае, шо аж душа пляшэ и до дому идты нэ хочиш. Як бы оцэ нэ комари – до утра сидили п, а молодёжы и комари нэ страшни – вырядяца, та толпамы вэчиром у цэнтр идуть на танци. Ну фсё, сонычко вжэ сидае – пора скотыну кормыть, та спать лягать, так шо дэвочкы звыняйтэ.*

(информант: Васильченко Мария Фоминична, 1927 г. рожд.,
ст. Гривенская).

Текст № 2

Погода *– цэ* ***врэмэна года: лито, вэсна, зима, осинь****. А плохая погода: ох и* ***завыруха****. Оцэ сёдня, ну такэ****, ну дуе****, ну прямо* ***слякоть така****. Як сёгодня* ***хмарно****,* ***понакривали тучи****.*

Былыбынь *– цэ открытое, вышэл, если погода плохая, холодно, дуе кругом, по чучуточку по улыце ыдёш и вдрух вышэл ты на* ***былыбынь*** *– это значить открыто, дуе, слякоть: никуда нэ прыкрыця, ны укрыця.*

Защищёная мэсность – зайшлы як в за'хыст. За'хыст – цэ защита.

Ох, ты радуга-дуга, ты согнулась як дуга – мы всэгда так радугу прывэтствуэм.

***Мыгычка** – ну до того мыгы'че на двори, ну пасмурно, ну тэ'мно, тэмнотыще. **Мыгыче** – это значить изморось така, до'ждичёк. Она бывае и литом **мыгычка**, и хиба туман потянуло, и от эта така роса уси сиеть. **Мыгычка** лошадь душэ, кажуть.*

*Дощь со снэ'гом. С криши **цыфкою** тэче. С криши стэкае. **Цыфкою –** цэ значит ливэнь лье, як из вэдра, а **цыфкою** - наоборот.*

*Бывае зимой **гололёт**, а ище **гололэдыця** – **ожэлэдыця** – фсэ звэныть, всэ тарахтыть.*

***Нэбо провалылося** – лье як из вэдра. Та ни **нэбо провалылось**, кажуть, так льэ вода, дощь. А хороша погода – **годына**.*

*Витра' каки' бывають: от **суховий**, **вирхови'й, нызови'й**. **Нызовий** – цэ запат, по нызу идэ, **вирховий** – цэ восток. Хорошо огуркы завязуютця, колы витэр **вирховий** долго ото дуе, **южанка** – дощь будэ. **Западный** – тожэ дощь будэ, а с Азова – **азовны'к** – тожэ на дощь. Сэвэрный – на холод. Ой, **засэвэры'ло** кажуть - на холоди'. А **восток** – это тожэ морозный, и зымою – **восток**. О, начынае **восточний** дуть, начынае морос, лэтом – суша, тако сухо, начынают вэтры дуть. Со снигом витэр – **мэтэлыця**, **кура'** – то когда снэх мэтёть, ужэ выпав снэх, снэга ужэ нэту, от это сних снызу поднымае, мэтёть, нычёго нэ выдно. Бывае так – и снэх идёт и **мэтэлыця**. Когда сонцэ грие и дощь идэ, называетця – **видьма лошкы' мые.***

***Чаба'нэ** дощь – цэ з ви'тром, такый рэскый, сэвэрный, такый **чаба'нэ** – и ныткы сухой на сэбэ нэ на'йдэш.*

(информант: Глушань Вера Владимировна, 1932 г. рожд., х. Лебеди).

Литература

1. Беляева, М. Ю. Этнолингвистическое своеобразие говоров Кубани : Материалы и комментарии / М. Ю. Беляева. – Славянск-на-Кубани : Издательский центр СГПИ, 2002. – С. 27–39.

2. Бондарь, Н. И. Модель традиционной культуры кубанского казачества / Н. И. Бондарь // Кубанское казачество: история, этнография, фольклор. – М., 1995.

3. Материалы этнолингвистического словаря: метеорология. Вып. 1 : учеб. версия / ред.: Садило А. П., Трегубова Е. Н. ; сост.: Беляева М. Ю., Емельянова М. В., Котелевич О. Н., Резец Д. В. ; СФ АГПИ. – Славянск-на-Кубани, 2001. – С. 73–95.

4. Кубанские говоры / Е. Ф. Тарасенкова, Е. П. Шейнина // Кубанские станицы. Этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани : монография. – М. : Наука, 1967.

5. Ткаченко, П. Безмолвная Кубань : [вступительная статья] // Ткаченко П. Кубанский говор. Опыт авторского словаря / П. Ткаченко. – М., 1998. – С. 6 –51.

Приложение к занятию № 9

Фрагменты из научных статей современных кубанских диалектологов

Из статьи**: Борисова О. Г.. Полидиалектные и локальные значения общерусских слов в говорах Кубани //** Региональные особенности функционирования русского и национальных языков на территории Российской Федерации: Всероссийская научно-практическая Интернет-конференция. - Ставрополь, 2009.

Лексический состав кубанских говоров, как и любого диалекта, включает слова территориально-ограниченные и общерусские. Наличие у общерусских лексем собственно диалектных значений, отсутствующих у них в литературном языке, как известно, придаёт им статус семантических диалектизмов. У большинства семантических диалектизмов, функционирующих в говорах Кубани, выявляются диалектные ЛСВ, зафиксированные и в других русских говорах, как правило, южнорусских, что объясняется экстралингвистическими факторами: переселением на Кубань выходцев из Воронежской, Курской, Рязанской, Тамбовской, Тульской губерний, а также с Дона. См., например, ***ба'бка*** '1) женщина, принимающая роды; 2) женщина, лечащая травами.', ***ба'рыня*** 'боярышник', ***борода'*** 'подбородок', ***борозди'ть*** 'говорить вздор', ***весло'*** 'деревянная лопата', ***ве'тка*** 'дерево', ***вы'ход*** 'подвал', ***вы'ходка*** 'привычка, нрав', ***голова'*** 'сноп, лежащий на верху крестца', ***до'ктор*** 'растение алоэ', ***жа'ба*** 'лягушка', ***заколо'ть*** 'забодать', ***игра'ть*** 'петь', ***коло'ться*** 'бодаться', ***ко'роб*** 'внутренняя часть плитки; духовка.', ***крича'ть*** 'плакать', ***ле'стница*** 'боковая часть повозки в виде лестницы', ***моря'к*** 'ветер с моря', ***нигде'*** 'никуда', ***ня'ня, ня'нька*** 'старшая сестра', ***обе'д*** 'угощение после похорон; поминки', ***перст*** 'короткий сучок', ***пиро'г*** 'хлеб', ***потоло'к, вы'шка***, ***гора'*** 'чердак', ***приколо'ть*** 'привязать скотину на прикол', ***са'бля*** 'рыба чехонь', ***свя'тость*** 'икона', ***си'льный*** 'обильный плодами (об урожае фруктов)' и многие другие.'

Между тем у общерусских лексем, функционирующих на территории распространения кубанского диалекта, выявлены ЛСВ, не зарегистрированные в лексических системах других русских говоров по данным Словаря русских народных говоров (СРНГ). Подобные случаи можно отнести к локальному семантическому варьированию общерусских слов. Так, на Кубани ***бассе'йн*** означает 'вырытую во дворе глубокую яму для воды, обложенную кирпичом или зацементированную, которую используют для хозяйственных нужд': *У на'с в станы'ци дом продава'лы. Напыса'лы в газэ'ту: «Продаёцця дом з бассэ'йном». Ну лю'ды с сэ'выра купыл'ы че'рэс посрэ'дныка, прыйи'халы и ка'жуть: «А дэ' у ва'с тут бассэ'йн?»* (ст-ца Старотititаровская). Отметим, что в местных говорах функционирует и грамматический вариант *бассе'йнь, бассе'йня* (ж.р.). ***Душа'*** и ***москва'*** 'сердцевина, мякоть арбуза': *А мы каву'н розбы'лы, ду'шу вы'тяглы, зди'лы, а то' мо'жно куря'м вы'кынуть* (ст-ца Марьянская); *Маскву' фсигда' де'тям аддава'ли* (ст-ца Архангельская). ***Душа'*** имеет ещё однин ло-

кальный ЛСВ – ‘горло’, отсюда бытующее в местных станицах устойчивое сочетание ***вортны’(и’)к пи(о)д ду’шу*** ‘воротник под горло’. ***Дурачо’к*** ‘пережёванный или разжёванный хлеб или другая пища; жвачка’: *А дурачёк, так такы’й був: хлип в ма’рли пожуе’ш-пожуе’ш, як кула’к, и в ро’тык. А воно’* (ребёнок) *так ы прычмо’куе* (ст-ца Старомышастовская). ***Жа’ба*** ‘стоматит’:– *Што тако’е жа’ба? – Жа’ба? Ну сли’вами у дитя’ в ро’ти* (Архангельская). В СРНГ существительное *жаба* зарегистрировано и с ЛСВ, не отмеченными в кубанских говорах, однако имеющими с указанным локальным значением общие семантические компоненты ‘*рот*, пасть’; ‘*болезнь*, которую напускают, наводят; порча’ [СРНГ 9, 49]. ***Жучо’к***[1] ‘заколка для волос, украшенная стеклярусом’ и ***жучо’к***[2] ‘мелкая речная рыба, засоленная с вечера и поджаренная на следующий день без муки’ – также представляют собой локализмы: *А ще булы’ в нас у ко’сы жучкы’. Жучёк – цэ як прыко’лка, ти’ки ны’нэшни прыко’лкы чёрны, а то’ було’ ще звэ’рху якэ’сь вкрашэ’нне* (ст-ца Кучугуры); *Жучкы’? Э’то про’сто попласта’йим, посо’лим и биз муки’ обжа’риваицца* (ст-ца Старотititаровская). ***Колыбе’ль*** ‘колыбельная песня’: *Колы’ мэнэ’ ма’мка поба’нэ, я клала’сь ф кро’вать, и вона’ мини’ спива’ла колыбе’ль* (с. Красносельское). Как правило, диалектные значения у общерусских слов возникают на основе метафорического переосмысления. Однако они могут появляться и в результате метонимического переноса. Например: ***колхоз*** ‘здание правления колхоза’, ***плащ-пала’тка*** ‘юбка, сшитая из плащ-палатки’, ***пло’щадь***, ***стани’ца/станы’ця*** ‘центр станицы’: *А калхо’с вон, ря’дам с той ха’ткай стаи’ть. Во, кирпи’чный дом* (ст-ца Новолабинская); *А в вайну’ у на’с бы’ли ю’пки – плащ-пала’тки, йих мы адива’ли* (ст-ца Вознесенская); *Станы’ця була’ розбы’та на яки’сь-таки’ ква’рталы. За’падна, восто’чна и оця’ цэнтра’льна, и був цэ’нтр. Я нэ зна’ю, чёго’сь каза’лы: «у станы’ци». Ба’ба и до’си ка’жэ: «у станы’цю»* (ст-ца Новодеревянковская). Переосмыслению подвергаются в местных говорах и общерусские глаголы. ***Вы’грызть*** ‘принудить удалиться откуда-н.’: *Она’ тро’шкы поробы’ла и вы’грызлы йии’: она’ чирисчу’р че’сна була’ в бухгалтэ’рии* (ст-ца Гривенская). В СРНГ глагол не зафиксирован. ***Зары’ть*** ‘упразднить’: *А камму’ну зары’ли* (г.Усть-Лабинск); СРНГ: ‘упасть лицом вниз’ [СРНГ 11, 13]. ***Прогуля’ться*** ‘вступить в близкие отношения с мужчиной до свадьбы’: *А у на’с, в на’шэй компа’нии, була’ Шу’ра. Она’ прогуля’лась та була’ бэрэ’мина, а ви’н ейи’ бро’сыв, той па’рэнь* (ст-ца Холмская); в СРНГ: ‘Выпить вина’ [СРНГ 32, 118]. ***Расшата’ться*** ‘стать своевольным, распущенным; распуститься’: *Анато’лий ни пьёт, а разгуля’всь, рашшата’всь, Жэ’ня пи’шыт мне «Я ни зна’ю, што То’лик ду’мает, е’дит в командиро’вку: у ниго’ и та’м жэ’нщина, и ту’т дви…»* (ст –ца Отябрьская); в СРНГ: ‘1. Начать бродить без дела, шататься. 2. Начать качаться, шататься. 3. Рассориться, разругаться. 4. Подвигавшись в достаточной мере, избавиться от скованности в движениях (из-за боли), разойтись, разработаться’ [СРНГ 34,

321]. Ряд общерусских слов в кубанских говорах имеют обрядовые значения. Среди них также можно выделить лексемы с полидиалектными собственно диалектными значениями и локализмы. В первую группу входят ***карава'й*** ‘вид хлеба, который выпекают на свадьбу.’, ***ста'роста*** ‘сват’, ***ши'шка*** ‘свадебная булочка’ и другие. Во вторую, например такие, как ***жураве'ль*** ‘последний день свадьбы, когда принято ходить по станице (хутору) ряженым много шутить, петь песню «Таки'й, таки'й жураве'ль», а также другие песни и славить молодую после брачной ночи’: *Жураве'ль у ни'х был дю'жэ висёлый* (ст-ца Родниковская); ***кисе'ль*** ‘блюдо, появление которого на свадебном столе означало конец застолья’: *Шоб госте'й вы'проводыть со двора', подава'лы кисе'ль. Уси гуля'ють, гуля'ють, и як то'ки начина'ють подава'ть кисе'ль, и ты ужэ' зна'иш, шо на'до ужэ' до до'му итты'* (с. Суворовское); ***рай*** ‘праздник, отмечаемый через сорок дней после рождения ребёнка’: *Роды'вся – зра'зу ны отмича'лы. А со'рок дний прохо'дэ, тоди' рай – э'та прыхо'дылы родычи поздра'выть* (ст-ца Ахтанизовская) К лексике свадебного обряда относятся и глаголы ***кра'си(ы)ть*** ‘обычай украшать приглашённых на свадьбу гостей бумажными цветами’: *Ну почала' я гостэ'й кра'сыть* (ст-ца Новотитаровская); ***перевя'зывать/перевя'зувать*** ‘обычай перевязывать гостей на свадьбе платками или полотенцами’: *А тоди' мы пэрэвя'зувалы э'тимы платка'мы: ото' свашкы', сича'с свашо'к ти'ки пэрэвя'зуют, а тоди' всих пидря'д пэрэвя'зувалы: и свашкы', и нэ свашкы'* (ст-ца Старотititаровская).

Полагаем, что при изучении общерусских лексем, функционирующих в кубанских говорах и обладающих статусом семантических диалектизмов, необходимо разграничивать их полидиалектные и локальные значения. Такой подход наглядно демонстрирует, что лексическая система говоров вторичного образования, к которым относится и говоры Кубани, с одной стороны, сохраняет сходство с материнскими говорами, с другой стороны, обнаруживает определённые отличия от первичных.

Из статьи: **Костина Л. Ю. Лексические диалектизмы говора станицы Архангельской краснодарского края: новые фиксации //** Традиционная культура славянских народов в современном социокультурном пространстве : материалы V Международной научно-практической конференции. – Славянск-на-Кубани, 2008. – С. 164–170.

В статье рассматриваются лексические диалектизмы и ЛСВ говора станицы Архангельской Тихорецкого района Краснодарского края, не зафиксированные в диалектных словарях, дать их лексикографическое описание, выявить мотивационные признаки, лежащие в основе номинаций. Источниками новых фиксаций послужили материалы, собранные автором методом языкового существования, а также полученные в результате экспедиционного обследования говора станицы Архангельской Тихорецкого района (июль 2007, 2008 гг.). В изучаемом говоре к ним относятся следую-

щие слова: *балагу’дка, би’тка, бла’товый, бо'зя, болёхонький, бузево’к, ва’ня-куба’ня, дви’галка, ку’бырь, кушнари’ха, лутя’га, мане’жка, меси’льник, мота’ня, напиха’чка, одина’рка, переси’/ы’жки, пестюльга’, поголёнки, портчи’, потяга’ться, свеку’рва* и др.'

Естественно, новые фиксации требуют лексикографического описания. Многие учёные признают, что диалектолог имеет дело не со значением слова, а с его употреблением, с суммой контекстов. При толковании диалектизмов происходит переход от функциональной модели значения к онтологической (номинативной). Исследователь должен выявить и описать то устойчиво общее, инвариантное в этих текстах, что он сможет отнести к диалектному языку, и исключить те особенности, которые обусловлены индивидуальностью диалектоносителя и спецификой речевой ситуации [ср. Белякова 2005, 71–72]. Чтобы избежать неточностей, необходимо наблюдать толкования самих говорящих, проверять показания контекстами и сопоставлять как можно большее количество описаний. Различают информативные, малоинформативные и неинформативные контексты [Раков 1988]. Информативные отражают «металингвистическую деятельность диалектоносителей» и содержат «исчерпывающий материал (в виде описания денотата слова или общей денотативной ситуации), необходимый для составления полной словарной дефиниции исследуемого слова» [Раков 1988, 16]. При этом, как отмечает Г. А. Раков, следует обращаться к языковой рефлексии информантов, языковому эксперименту-проверке. Итак, информативные контексты, чаще всего порождаемые вопросом исследователя, могут быть трёх видов: а) описание денотативной ситуации (наиболее частотные); б) описание денотата (для конкретной лексики); в) синонимический ряд [Белякова 2005, 72]. В ряде случаев диалектологу нужно обладать фоновой информацией: знать историю поселения, особенности жизни конкретного информанта [ср. Сенина 1988]. Исследователю диалектной семантики во многом помогает языковая компетенция, если он, как в нашем случае, является коренным жителей того населённого пункта, говор которого подвергается изучению. В результате осуществления ряда метаязыковых переходов: а) от индивидуального языка к общему; б) от устной формы существования диалекта к письменной; в) от функциональной модели лексического значения к номинативной [Белякова 2005, 73] – были составлены толкования собственно лексических диалектизмов, представляющих собой новые фиксации. Остановимся подробнее на анализе некоторых лексем и ЛСВ.

Р

Подумайте, почему и сегодня в разных регионах России устойчиво сохраняется народная речь, речь сельского населения, традиционно проживающего в деревнях, селах, станицах и хуторах.

Изложите свои мысли в форме 2-3 тезисов.

Дви'галка ‘приспособление для рубки камыша зимой, представляющее собой лезвие с двумя ручками и щитом’: *Щас никаму' камы'ш ни ну'жын. А ра'ньшы ка'ждый нат сваи'м агаро'дам па'ся, и вот то'лька маро'зы начина'юца, ка'ждый там то лапа'тай, то тако'й вот дви'галкай. Вот така'я паласа' жыле'зная с э'тими, с тру'пками, ру'чки наби'ты. И вот ана' нато'чинная така'я и вот па льду' э'тими дви'галками камы'ш ко'сют*. Ср. употребление мотивирующего глагола *дви'гать, надви'гать*: *Камышо'м тапи'ли, таки'и дви'галки де'лали и дви'гали камы'ш*; *Камыша' надви'гаеш и у пе'чку. Сиди'ш, лама'иш и то'пиш*; *Надви'гали во'за два-три камыша' за ча'с*. В наименовании данного механизма проявился прагматический подход носителей говоров к номинации активных орудий труда: в основе мотивации лежит совершаемое субъектом действие, необходимое для приведения механизма в рабочее состояние. В СРНГ и словарях кубанских говоров диалектизм отсутствует, что говорит о его узколокальном распространении. Интересно, что в изучаемом говоре зарегистрированы синонимы-дублеты *би'тка* и *движо'к*, также не отмеченные в СРНГ в указанном значении. Диалектизмы являются устаревшими, поскольку в настоящее время в подобном механизме нет надобности: камыш не востребован ни в строительных целях, ни в качестве топлива. *Ку'барь* ‘белоголовник’. Многие информанты легко вспоминали данное наименование, как правило, в однотипных контекстах: во время голода очищенный стебель *ку'баря* ели, чаще всего дети; растение имеет сладковатый вкус, притупляющий чувство голода, однако его употребление приводило к головокружению, состоянию, близкому к наркотическому отравлению. Ср. контексты: *А ку'барь е'ли. Цвитёт бе'лым, ваню'чий, а мы как наиди'мся, а в галаве' кру'жыца, па'даим тада'*; *А мы ку'барь е'ли да адурэ'ния, он жы вызыва'ит галавакружэ'ние, а сла'ткий*. Лексема не зафиксирована ни в СРНГ, ни в словарях кубанских говоров, что даёт основание квалифицировать её как локализм. В СРНГ зарегистрирована единица *кубари'* ‘турнепс’ [СРНГ 15, 377]. Можно предположить, что в основе номинации актуализируется именно состояние человека после принятия растения в пищу (ср. наречие *ку'барем*, глаголы *кубырка'ться, кубыря'ться* ‘кувыркаться’). На Кубани функционирует омоним *ку'барь, ку'бырь* ‘приспособление для ловли рыбы: корзинка из лозы круглой формы’ [РГК 1991, 160], также отмеченный в говоре ст-цы Архангельской. *Мане'жка* ‘детская кроватка’. Ка-

жущаяся логичность мотивации лексемы лит. *мане'ж* ‘небольшая переносная площадка с загородками по краям для начинающих ходить детей’ [БАС 6, 695], не представляется верной, поскольку *мане'жи* появились в быту станичников достаточно поздно – в конце XX в., к тому же они не были широко распространены; диалектизм является суффиксальным производным от не зафиксированного на Кубани глагола *мане'жить* ‘ласкать, нежить, баловать’, функционирующего в смоленских говорах [СРНГ 17, 357]. Лексема *мане'жка* оформлена как существительное женского рода, вероятно, под влиянием гиперонима *крова'тка*: *Снача'ла ка'чка, а пато'м ужэ' падрасли' – мане'шка. Да пяти' лет спа'ли у е'тай мане'шки. Муш для пе'рвава мальчи'шки зде'лал э'ту мане'шку и пакра'сил иё кра'скай*. В говорах Кубани с южнорусской языковой основой зафиксировано существительное *мане'ж* ‘часть женской рубашки’ [РГК 1991, 182]. *Меси'льник* ‘корыто для замешивания теста’. Отсутствует в СРНГ и словарях кубанских диалектов, что позволяет сделать вывод об узлокальном распространении лексемы; внутренняя форма прозрачна: в наименовании актуализируется действие (глагол *меси'ть*), для которого предназначен данный вид посуды. Лексема является устаревшей, поскольку большинство хозяек в домашних условиях хлеб уже не печёт, о чём свидетельствует записанный контекст: *Хлеп пикли' са'ми. У на'с был миси'льник, лато'к, в ви'ди дириви'нава кары'тца он зде'ланный.* Существительное входит в двучленный синонимический ряд со словом *лото'к*, которое является более употребительным. *Одина'рка* ‘односпальная кровать’: *Адина'рка была' ко'ичка.* В южнорусских говорах функционируют существительные *одина'рец* ‘1) одинокий, не имеющий семьи мужчина, бездетный человек, 2) единственный работник в семье’, *одина'рка* ‘единственная дочь у родителей’ [СРНГ 23, 26], имеющие общий семантический компонент ‘один’.

Из статьи: **Трегубова Е. Н. Кубанские говоры: проблемы лексикографического описания //** Регионалистика Кубани: лингвистический и этнолингвистический аспекты. – Славянск-на-Кубани : Издательский центр СГПИ, 2010. – С. 45–66.

Традиция описания кубанских говоров восходит к словарю Е. Ф. Тарасенковой и Е. П. Шейниной «Русский говор Кубани», созданному на материале диалектологических экспедиций, предпринятых в станицы восточной и юго-восточной части Кубани в 60-ые годы. Это классический тип диалектного словаря – дифференциальный, так как описывает собственно диалектную лексику. Будучи опубликованным на депоненте Российской библиотеки, словарь мало кому известен [Русский говор Кубани 1992].

Диалектный ландшафт Кубани 50–60 гг. XX столетия представлен этими же учеными в коллективной монографии «Кубанские станицы», при этом глубоко и основательно рассмотрены кубанские говоры как с южнорусской, так и с украинской основой [Кубанские станицы 1967]. Исследо-

ватели, сравнивая эти две диалектные системы и особенности их функционирования в речи жителей Кубани, приходят к заключению о высокой степени интерференции, особенно в сфере лексики, что является, по их мнению, свидетельством формирования единой речевой традиции – кубанского диалекта. При этом постоянно подчеркивается вариативность на разных языковых уровнях, отмечается значительное влияние русской разговорной речи и русского литературного языка. И тем не менее словарь, который подготовили эти же ученые, получил название «*Русский* говор Кубани».

В таком названии обозначена одна из центральных проблем кубанской диалектологии: следует ли рассматривать говоры восточной и западной части Кубани как единый кубанский говор или говорить все же о существовании разных говоров с украинской и южнорусской основой. Эта проблема до сих пор не решена и не может быть решена сегодня по ряду причин. Дискуссия, основанная на предъявлении единичных лексем, вряд ли может привести к объективным заключениям, тем более, что, как указывает П. Ткаченко, донской говор изначально содержал большое количество украинской лексики [Ткаченко 1998: 11], следовательно, факт существования этой лексики в говоре восточных кубанских станиц не может рассматриваться как результат лексической интерференции в кубанских говорах. Ситуация горячего обсуждения диалектологических проблем, выяснения системной картины кубанских говоров удивляет, так как выводы можно делать лишь после получения достаточного для этого лексикографического описания, оснащенного научным комментарием и системой справок. Словарь, по мнению многих современных исследователей народной культуры и авторского слова, является первичной полноценной базой для построения научных концепций [Толстой 1995: 5], [Хроленко 2006: 148].

Следует также учитывать такой важный фактор, как известная всем диалектологам консервативность диалектных систем. Диалектные системы устойчивы, что объясняется их устным способом бытования. И даже та ситуация, которая представлена авторами главы «Говоры Кубани» [Кубанские станицы 1967] для 50–60 гг. XX в., вызывает определенные сомнения, так как многие языковые особенности говоров западной части Кубани, которые, по мнению авторов, должны были исчезнуть под влиянием говоров восточной части и русской разговорной речи, мы наблюдаем сегодня в достаточно активной форме в речи старожильческого населения станиц и хуторов (фонотека лаборатории региональной и компьютерной лексикографии СГПИ).

Процессы интерференции происходят на каждом языковом уровне в соответствии с природой и законами функционирования его единиц. Однако, на наш взгляд, сегодня нельзя рассматривать лексический уровень языка сам по себе в отрыве от культурных фактов. Лексика, как известно, одна из наиболее открытых систем языка и активно взаимодействует со всеми уровнями жизни социума. Следовательно, здесь необходимо различать бы-

товую лексику, промысловую, обрядовую. На уровне бытовой лексики, возможно, процессы интерференции происходят быстро, а обрядовые терминосистемы, думается, более устойчивы, так как связаны с глубинными основаниями аксиологической системы традиционной культуры. Что касается обрядовой лексики станиц западной и восточной части, она в основном своем массиве разная. Этот фактор нельзя не учитывать, так как если говорить о культуре Кубани, то обрядовая терминология занимает здесь ведущее место. И если сравнивать лексику свадебного обряда восточных станиц, то она ближе донскому словарю, нежели словарю западных станиц, где в свою очередь несомненно прослеживается украинская основа. Эти выводы получены в результате анализа материалов словарных статей словаря свадебного обряда. Вполне возможно, что две речевые струи в течение двух веков слились в одну реку, и сегодня действительно можно говорить об одном говоре. Но такому выводу должны предлежать серьезные по объему лексикографические, этнолингвистические и лингвогеографические работы. Поэтому удивляет поспешность и горячность выводов при отсутствии достаточной научной базы – прежде всего лексикографической.

Традицию описания диалектной лексики Кубани в дифференциальном аспекте продолжает современный исследователь О. Г. Борисова [Борисова 2005] . Приведем несколько примеров, описывающих метеолексику:

ЗАОСЕНЯ'ТЬ [заасиня'ть], -я'ет, *безл., сов.* О наступлении осени. *Заасиня'ла – так мы гавари'м, кады' о'синью патину'ла, со'лнышка ахладе'ла чуть, за'мараски лёхкии па утра'м* (Тенг.). [Борисова 2005: 197].

ЗАРНИ'ЦА [зарни'ца], -ы, -ы, *ж.* Заря. *На зарни'цы ате'ц кричит: «Паднима'йтись!»* (Жнлез.). [Борисова 2005: 108].

БУ'ЛЬБЫ [бу'льбы], -ов, чаще мн., ед. -а, -ы, *ж.* 1. Пузыри на воде во время дождя. *Ба'чиш, шо на калю'жах бу'льбы схва'тываюцца? Зна'чит, ще бу'дэ дощ идти'ть* (Марьян., Арх., Брат.. Отваж.). [Борисова 2005: 61].

Как видим, установки такого словаря являются собственно лингвистическими. Структура словарной статьи и словаря таковы, что мы можем получить представление о диалектной лексеме в совокупности ее языковых характеристик. Дифференциальный словарь рассматривает слово как единицу языка, а не речи. Следовательно, все, что имеет отношение к сфере синтагматических отношений, в словаре не находит отражение или находит эпизодично и без какой-либо системы. Появление именно этого типа словарей обусловлено развитием в диалектологии конца 19 -20 вв. системного аспекта. Обратим внимание на то, что классическое определение диалекта всегда содержало указание на то, что диалект имеет лишь устную форму бытования, это устная по своей природе речь. Однако лингвистика XX в. развивалась под влиянием идей Фердинанда де Соссюра, что и привело к тому, что диалект тоже рассматривался с позиции языковых, т. е. системных отношений.

В современный период это направление не утратило своей актуальности, оно успешно развивается. Системный аспект изучения диалектной лексики и ее представления в словарях сегодня выразился в появлении словарей, описывающих синонимические, антонимические, вариантные, мотивационные отношения (например, “Мотивационный диалектный словарь)» [Мотивационный диалектный словарь: Говоры Среднего Приобья 1983].

Развитие антропологической лингвистики обратило исследователей народной речевой традиции к культурологическим и коммуникативным аспектам этого феномена, что привело к активному поиску новых принципов лексикографического описания, а, следовательно, появлению новых лексикографических проектов. Востребованным оказался тематический принцип группировки диалектной лексики в словаре, так как тема представляет всегда определенную сферу жизнедеятельности. Соответственно в таком словаре наряду с диалектной лексикой оказались актуальны слова, не являющиеся диалектизмами, но представляющими собой полноправные единицы диалектной терминосистемы, обслуживающей определенную локальную культуру.

Под темой мы понимаем определенный семантический участок картины мира диалектносителей. Отметим также, что понятие темы обращает нас к сфере речи, а не сфере языка, так как тема в диалекте может быть представлена лишь в совокупности фрагментов диалектной речи, зафиксированных исследователем. Языковые характеристики (общие, отвлеченные), следовательно, могут быть выведены только при наличии большого корпуса текстов на определенную тему.

В связи с этим региональная лексикография сегодня обратилась к тематическому принципу описания диалектной лексики, пытаясь найти способы соединения языкового и культурологического аспекта. Так О. И. Блинова отмечает, что “областной словарь как памятник духовной культуры должен быть аспектным словарем, отражающим разные стороны жизни русского селянина … главным, определяющим станет тематический принцип” [Блинова 1993: 6]. К тематическим словарям относится «Словарь свадебной лексики Орловщины» [Костромичева 1998]. В словаре, как указывают авторы в аннотации, содержится лексика и устойчивые словосочетания, связанные с обозначением ритуалов, ритуальных действий, лиц и предметов на разных этапах народного свадебного обряда, характерного для Орловской области. Концепция словаря выразилась в основном в том, что лексика подается в словаре по разделам – микротемам, например, в разделе «Сватовство» даются словарные статьи «Беседа», «Бить», «Бог», «Богомолье», «Вечеринка» и др. Сама же словарная статья имеет типичную структуру дифференциального словаря.

Опыт описания темы на материале кубанских говоров представлен в словаре «Метеорология» [Материалы этнолингвистического словаря: Метеорология 1998]. Структура словарной статьи здесь отличается от той, ко-

торую мы наблюдали в диалектных словарях. Рассмотрим для анализа несколько словарных статей:

Бу'льбы, *сущ., ед. нет.* Дождевые пузыри на поверхности воды. *Ох, и нэпогодь, рэвэ з бульбами*. (Старотит.) **Дон**: Бу'льбушки, ед. нет, 1. Дождевые пузырьки на поверхности воды. *Дощ идёть, и на лужы бульбушки*. 2. Воздушные пузырьки во льду. *Замерзнеть вада, и в леду бульбушек многа.* Бу'рбушки, ед. -ка, и, ж. То же, что бу'льбушки. Такой праливанный дощ, аж з-бурбушками. (Каз.) Ср. также Бу'рки, ед. нет. Пузырьки на поверхности воды. Ад-дажжа бурки на-лужы появились (Н.-Чир.), с. 47–48. **РУС** – 99: бу'льба, ж. Пузырь (шарик на жидкости), м., с. 293.

Зашэ'рхнуло, *безл. глаг., сов., неперех*. Подмерзнуть, покрыться ледком. *Мороз слабэнький, а вжэ зашэрхнуло в калюжэ*. (Старотит.) Ср. шэрэх 'лед'. **Т**: зашерхнуть – подергиваться пленкой, подсыхать, с. 225. **Д**: Ср. шерохъ м. Шорохъ, глухой шум от тренья чего, громче шепота и шелеста. // Ше'рох и шеро'х и кур. Шере'шь ж. неровности. // юж. зап. мелкий осенний лед, идущий по реке, сало (по Неве), шорошъ м., шерошь, шарашь ж. Шаршъ м. Шуга, шуг (сев.), шаушъ (астр.) // Шерешь ж. тмб. груда, ко'лоть, наполовину мерзлая грязь, которая окатывается и тормозит езду. Шерех м. Юж. Сало, мелкий лед по реке, шуга. Т. 4, с .629. **Дон**: Ср. Ше'ри'х,а, м., мн. нет. Мелкие льдинки. *Каждый день на речку сматрели, када шырихам вада пакроицца.* Т. 3, с. 200. **РУС** - 99: Ср. шерех м. Шерех, шелест, ше'рхнути, подергиваться тонким слоем льда; (о земле) засыхать; (о горле, губах, рте) пересыхать; (о коже) шершаветь, с. 553.

Зюрчи'ть, *глаг., несов., неперех.* О тихом дожде. *Тыхо в хати, шо слышно як дожь зюрчить. Зюрчить вись дэнь, нэ встанэ*. (Старотит.) Ср. сюрчать – о звуках, издаваемых сверчком (ст. Старовеличк.). **Д**: журчать, журкнуть, урчать, ворчать, издавать тихий однообразный шорох; говорится более о шуме проточной воды. Т. 1, с. 548. **РУС** - 99: дзюрчати, дзюркотати, дзюркотіти 'журчать', с. 60. **Полт**: дзюрочка, -ки. Капля, очень мало воды. Заглянь в дзюрочку хоч одним оком, с. 29.

Культурологический аспект словаря в данном случае выражен в том, что разработана справочная часть словарной статьи, система справок которой представляет широкий культурный контекст, важный именно для данной лексемы. Материал украинских и донских словарей внутри словарной статьи позволяет определить культурные взаимосвязи. Справка из словаря Даля часто содержит указание на территорию бытования диалектной единицы. Так, например, изучая словарную статью «***Зашерхнуло***» нетрудно прийти к заключению, что лексема ШЕРЕХ/ШЕРЕШ/ШОРОШ распространена, очевидно, искони на территории юга России, а также, учитывая данные украинского словаря, можно предположить, что имела восточнославянский характер и была по происхождению звукоподражательной, обозначая звук мелкого дробного льда, идущего по реке – ср. у Даля *шорох.* Из древнерусского нам известен круг звукоподражательных лексем подоб-

ного типа с написанием через редуцированный – ШЬПЪТЪ, РЪПЪТЪ, ТЪПЪТЪ. Лексема же ЗАШЭРХНУТЬ известна, как видим, только кубанским говорам и представлена безличной формой глагола, что характерно для глаголов данной тематической группы.

Словарная статья анализируемого нами словаря содержит материал как для лингвокультурологических, так и для собственно лингвистических наблюдений. Материал словарной статьи «Зюрчить» свидетельствует о родственности лексем укр. *дзюрчати* и русск. *журчать*. Куб. *зюрчить* восходит к укр. *дзюрчати,* но кубанский характер лексемы проявлятся в утрате звуква *д*, хотя интересно, что в диалектной местной речи для обозначения чужой нерусской речи можно услышать выражение *шо вин шо-то дзиркочить*. Материал словаря позволил исследователям местной речи разграничить восточнославянскую лексику в составе местной традиционной культуры, определить южнорусскую, вошедшую под влиянием соседних донских говоров и говоров восточной части Кубани [Трегубова 2001: 43–49].

Что касается таких новых экспериментальных областей, как этнолингвистика и лингвокультурология, лексикографические источники, на наш взгляд, здесь являются ведущими, определяющими в наше время, на первом этапе своего развития, так как лексикографический дискурс таких словарей в полной мере непосредственно отражает и сам материал (предмет описания), и возможные дискуссионные вопросы, связанные с интерпретацией отражаемого материала и способами репрезентации его в словаре. Точнее, лексикографизация выбранного предмета выявляет для исследователя узловые проблемы, так как совмещение в рамках словаря языкового и культурного материала требует разработки концепции специальной словарной статьи и структуры самого словаря с тем, чтобы представить материал в лингвокультурологическом аспекте.

Интересным оказался опыт создания тематического словаря на материале лексики свадебного обряда. Поскольку локальные культуры вторичного (позднего) образования, появившиеся в период колонизации (Урал, Сибирь, Краснодарский край, Ставрополье и др.), формировались на основе нескольких источников и в условиях разнообразных контактов с другими этносами, потребовалось введение в справочную часть словарной статьи материалов словарей, описывающих лексику исконных культур.

Сравнительный анализ материалов Кубани и Дона показывает, что это совершенно не исследованная область. Лингвокультурология заявила себя пока на уровне сравнения разных языков, однако сравнение родственных казачьих культур не менее любопытно и действительно проясняет оригинальные грани локальной культуры [2, 3, 4]. Лингвокультурологический словарь описывает в сопоставлении две пограничные казачьи культуры (Кубани и Дона) на примере терминологии свадебного обряда [5]. Культурологические установки словаря выражены на уровне лексического материала и содержания словарной статьи. В словарь включена лексика, назы-

вающая основных деятелей и участников свадебного обряда, ритульные акты, атрибуты, время и место происходящего. Вошла не только собственно диалектная лексика, но и общерусская, так как цель словаря – отразить диалектный характер культуры, возможность региональных (вариантных) культурных интерпретаций и, с другой стороны, наличие универсальных для русской культуры (и других славянских культур) компонентов. Словарная статья включает собственно лингвистическую часть, иллюстративную (контексты, описывающие обрядовые компоненты) и справочную (выдержки из других словарей, географические справки). Иллюстративная часть является продолжением толкующей, так как проясняет значение и одновременно расширяет его. В этой части контексты подобраны таким образом, чтобы более полно представить культурный феномен, обозначенный словом. Здесь приводится более детальное, подробное описание фактов, лиц и действий. В этой части контексты подобраны таким образом, чтобы более полно представить культурный феномен, обозначенный словом. Иллюстративная часть занимает в словарной статье тематического словаря значительное место и представляет собой региональный культурный текст, в котором отражено локальное осмысление реалии. Например,

ГИЛЬЦЕ [гильцэ', гильце'], -а, мн.нет, *ср.* Свадебная выпечка в виде деревца, украшенного лентами и конфетами. Символизирует девичью красоту. ***Гильцэ*** *для украшэния делали: цвэтошнык большой и тры гылкы (веткы), гылкы тистом умотають, у пичь надо, шоп оно зпэклось красыво, украшають цвэтамы, ставляють нивесте на стол* (Старотит.-02). *Оцэ ж жэниховы, у нивесты делають* ***гильце****, тры палочки, цэ ш обматують кистом, цвитив наряжають* (Греки-01). *А каравай пэчуть,* ***гильцэ*** *роблють. Каравай, ага,* ***гильцэ*** *ставлють, таки с киста тры палочки, наряжають его. А тоди нивеста забырае его с собою цэ* ***гильцэ*** (Греки-01). *Прывозым до дому, столы ужэ наряжэни, нарят стола -* ***гильцэ*** *- ф первую очереть - очень красивое, птички делають из теста, украшэния, и блёски, и цветы, и орехи заворачивають* (Сл.--02). *Пат канец нивеста, вот если у сибя гуляют, ана режыт вот эта* ***гильцэ*** *па ветачкам и раздаёт фсем, кто присутствует на свадьбе. Кагда идут дамой, канфеты там нарижайица, и канфетами, фсем* (Сл.-01). **Д.:** ***Гилка***, *ж.* юж. Древесная ветка. Т. 1, с.350. **ССЛО**: ***Ёлка***, -и, *ж.* Свадебное деревце – еловая ветка, украшенная лентами, цветными бумажками, конфетами и пр., которую устанавливали на стое (иногда закрепляли на свадебном хлебе) во время девичника и (или) свадебного торжества. *Свидетиль приижжаит на прадажу и пъкупаит ёлку вмести с нивестъй.* Лив. (Речицы). С. 175. ***Кра'сота***, -ы, *ж.* То же, что ёлка. Красъта – украшеъная лентъми и свичами ёлъчка на свальбе. Залег. (Туровка). С. 177. ***Я'блонка***, -и, *ж.* То же, что ёлка. А нъ стале-тъ яблънка стаить – ёлка, украшынъя игрушками. С. 181. **УС-00:** ***Гілка*****,** -и, *ж.* невеликий боковий відросток, пагін дерева, чагарника або трав'янистої рослини. С. 60.

Включены в словарь частотные единицы фольклорной лексики свадебного обряда. В дальнейшем этот материал предполагаем представить полнее.

НЭНЬКА [нэ'нька], -и, мн. нет, *ж.; фолькл.* Мать невесты. *См.* МАТЫ. *А потом ужэ песню поють, воны еи маты. Цэ вжэ невеста кажэ:* "*Надоест мэнэ,* ***нэньку*** *моя, сама бачиш, нэ рас, нэ два ты за мною заплачишь, як итты будуть подружэнькы улыцямы и нэсты будуть шэрэпшыну з ягиткамы, умыеся, моя нэньку, слизонькамы...*" (Греки-01). **УРС**: ***Не'нька***, -я, ласк. мать; мама, мамочка. С. 442.

В словаре описан уникальный пласт кубанской свадебной диалектной и фольклорной лексики, восходящий к украинским говорам, отражающей оригинальность локального свадебного обряда. В настоящее время словарь дополнен интересными новыми материалами, записанными в ст. Черноерковской преподавателем кафедры иностранных языков СГПИ Финько О. С. Приведем те, которые уже включены в словарь.

ВАРЭНА [варэ'на] *ж.* Сладкий напиток. *См.* УЗВАР. *Ну,* ***варэна*** *яка, як у нас сичас компот варять, раньшэ узвар був, посладылы и подають* (Старотит. - 00). ~ ПРОСЫ'ТЬ ВАРЭ'НОИ. Ритуал, совершаемый после полуночи в случае, если невеста оказалась честной. То же, что *просыть мэда. Ну, цэ у двинадцыть у матыри* ***просять варэнои****. Нивеста хароша. Ти идуть там за шишкою. А ци сыдять тут, роты роздивляють, у мамы* ***просять варэнои****. Ото ж матэ туди мэд йим налывае. «****Варэнои*** *горилочкы хочим, Бо сырая тай нэдобрая, На жэвит нэздоровая». И ото мама туди угощай йих мэдом* (Черн.-06). **Д.**: ***Варену'ха*** ж. малрс. Пьяный напиток из навара водки и меду на ягодах и пряностях; взварец, душепарка. Т. 1, с. 166. **Дон**.: Варёное. Варену'ха.

Культурное поле словаря образуют рассказы местных жителей (диалектные тексты) и свадебный фольклор, а также свадебные фотографии коренных жителей. Лица людей, их рассказы (живую речь можно услышать на звуковом приложении – CD-диск) – все это воссоздает другой, теперь уже ушедший мир понятий, представлений, отношений. Фольклор открывает нам эстетическую, художественную грань обряда. Словарь и песня выступают в органичном взаимодействии. Народная культура эмоциональный мир выражает в песне. Словарь же плохо описывает человеческие чувства, переживания: народ на уровне бытового слова весьма сдержанно определяет свой внутренний мир. В древней свадебной традиции каждая песня как неотъемлемое звено конкретного этапа обряда прикреплена к определенному акту. В некоторых случаях нам удалось это установить, хотя сейчас, когда традиция размыта и поддерживается нерегулярно, а во многих местах подверглась существенным изменениям, исконный пласт обряда определить трудно. Все приводимые в выпуске песни записаны в хуторах и станицах западной части Кубани в течение 10-ти лет от местных жителей.

В результате такого представления материала оказалось возможным в рамках словарной статьи проведение кросскультурного, лингвокультурологического анализа. Применение такого подхода обнаружило целый ряд новых задач, требующих решения.

Одной из таких интереснейших задач, на наш взгляд, является определение единицы лингвокультурологического словаря: слово – культурная реалия – культурный знак; объем и функции лингвокультурного дискурса (корпус текстов культуры) в словарной статье и структуре словаря.

Предметом описания здесь является не лексическая единица, а культурная реалия – предмет, признак, акт, факт, получившие в этническом коллективе актуальное осмысление. Однако «реалия в ее физическом, вещественном понимании не может иметь смысла, семантики. Носителем семантики может быть лишь знак, который в языке культуры может манифестироваться по-разному… Следовательно, подлинным объектом толкования в словаре оказываются не сами реалии и не их ментальные корреляты (концепты, понятия, образы), а соответствующие им знаки языка культуры в целом (в единстве их «реальной» формы и символического содержания) [Толстой 1995: 8].

Алфавитный порядок привычен и удобен для пользователя. Однако в этом случае сам культурный феномен может быть «спрятан» в словарной статье и восприниматься либо через посредство знакомого/незнакомого слова, либо вообще не прочитываться, так как не выведен на лексический (поверхностный) уровень.

Так в «Материалах этнолингвистического словаря: Свадебный обряд Кубани» (далее СОК) заглавное слово статьи ВОРОТА мы определяем как место свершения различных обрядовых действий. Этот культурный смысл проявляет себя в рамках свадебного ритуального дискурса в устойчивых номинациях культурных актов ~ВЫВО'ДЫТЬ ЗА ВОРО'ТА, ~СТОЯ'ТЬ НА ВОРО'ТАХ, ~ЗАБЫВАТЬ НА ВОРО'ТИ ПА'КОЛ. Иллюстративный контекст ... *Но як батько* ***выводэ*** *нивесту* ***за ворота****, вона довжна стать и тры раза поклонытьса на вси четыри стороны, по тры раза* (Греки-01) раскрывает сакральный смысл, «спрятанный» в слове ВОРОТА 'граница между миром своим и чужим, внутренним и внешним пространством', что подтверждается в сакральном акте поклонов – культурный акт, необходимый для пересечения границы ВОРОТА [СОК: 44]. Глубинный культурный смысл 'место взаимодействия между мифической (ирреальной силой) и людьми' раскрывается в контексте **~ЗАБЫВА'ТЬ НА ВОРО'ТИ ПА'КОЛ**. *А як ужэ послидня дивчина замиш вышла, бильшэ ж нэмае никого, значит,* ***забывають на вороти пакол****. Шо вжэ в них свайбив нэ будэ.* ***Пакол забылы****, всэ, вжэ свайбив бильшэ нэ будэ* (Греки-01).

В справочной части словарной статьи, в данном случае отсылающей к словарю В. И. Даля, мы можем наблюдать принципиальную разницу между лингвистическим и лингвокультурологическим толкованием лексической единицы.

Выявлены случаи, когда культурный смысл есть, а соответствующей номинации нет или есть общая лексема, именующая разные свадебные акты. Так, например, в кубанской свадебной обрядности лексема ВЫКУП именует всю систему выкупов, хотя в лингвокультурном обрядовом дискурсе выкупы различаются, при этом подчеркивается строго определенная последовательность их свершения: выкуп приданого, околишная (выкуп за право проехать к дому невесты), выкуп на воротах, выкуп невесты, выкуп за стол). На уровне устойчивых сочетаний в дискурсе фиксируем единицы *делать выкуп, давать выкуп* (выкупы), *выкуп за стил*, а такие, казалось бы ожидаемые, *как выкуп на воротах*, не зафиксированы. В этом случае в словарной статье на общее слово *выкуп* дается помета #, означающая, что культурный знак есть, но не обозначен специальным термином: # **ВЫКУП НА ВОРОТАХ**. Обычай. *А у нивесты* ***на воротях*** *таки стоять козакы – ко'нэй на литу останавлюють. Тоди калыток и нэ було, у нас булы пэрэлазы.* ***Ворота замкнуть****, кони храпять, воны йих остановылы – Тикэ жэных выкуп! За нашу нивесту. Ты бэрэшь з нашэй там улыци чи з нашэго квартала…Торгуеться, конечно, тут свашка и сват* (Старовел-00) [СОК: 46].

Считаем, что отдельная фиксация этого выкупа необходима именно в контексте представления культурного смысла «пороговое пространство». Как видим, локус ВОРОТА здесь также является значимым. Акт, связанный с преодолением этого пространства – делать выкуп, давать выкуп (горилку, закуску, реже - деньги). Ср.: **ГОРИЛКА** [гори'лка], -и, мн.нет, *ж.* Алкогольный напиток, традиционный для кубанской свадьбы. *См*. ВОДКА. *И ото почулы, там всё равно гдэсь, кто-то крыкнэ - Вот ужэ жэних на потходе! Фстречають парни на воротах, на калитке стоять хлопци, с которыми она дружыла, фстречалась, рослы вмисьти, можэ, любыв… Просят ёго выкуп, выкуп – вотка,* ***горилка****, закуска* (Сл.-02) [СОК: 50].

Концепция лингвокультурологического словаря определяет наличие поликультурного контекста, на фоне которого может быть представлен и в дальнейшем исследован культурный знак и его лексические обозначения. Поскольку кубанская лингвокультура является вторичной по своему происхождению и сложилась на основе украинской, южнорусской и донской традиций, в структуру словарной статьи вводится справочная часть, которая создает поликультурное поле словаря, позволяя наблюдать и жизнь слова и культурного знака, выявляя линии как диахронии, так и синхронии. Так справочная часть словарной статьи ГИЛЬЦЕ содержит следующие отсылки:

Д.: ***Гилка****, ж*. юж. Древесная ветка. Т. 1, с. 350. **ССЛО**: ***Ёлка****,* -и, *ж*. Свадебное деревце – еловая ветка, украшенная лентами, цветными бумажками, конфетами и пр., которую устанавливали на стое (иногда закрепляли на свадебном хлебе) во время девичника и (или) свадебного торжества. *Свидетиль приижжаит на прадажу и пъкупаит ёлку вмести с нивестъй.* Лив. (Речицы). С. 175. ***Кра'сота***, -ы, *ж.* То же, что ёлка. Красъта – украшъная лентъми и свичами ёлъчка на свадьбе. Залег. (Туровка). С. 177.

Я'блонка, -и, *ж.* То же, что ёлка. А нъ стале-тъ яблънка стаить – ёлка, украшынъя игрушками. С. 181. **УС-00: *Гілка*,** -и, *ж.* невеликий боковий відросток, пагін дерева, чагарника або трав'янистої рослини. С. 60. [СОК: 48]. Таким образом, культурный знак *свадебное деревце* представлен в культурном поле взаимодействий *гильце – елка – яблонька – красота* (синхрония). Сопоставление с украинским словарем проясняет диахронию лексемы *гильце* – очевидно, любая цветущая ветвь, а впоследствии – веточка дерева, облепленная тестом и выпеченная, украшенная цветами, конфетами, лентами.

Таким образом, проблема соотношения культурного знака и слова в лингвокультурологическом словаре является, основополагающей, концептуальной.

Лингвокультурологический словарь как модель описания и интерпретации традиционного локального материала позволит на основе текстов народной культуры организовать полимерный текст, одновременно рассказывающий исследователю и читателю о культуре на языке самой культуры, с другой стороны, отсылающий его к контекстам других – смежных и родственных культур.

Тестовые задания по разделу «*Лексикографический метод описания диалектов. Говоры Кубани*»

1. Назовите раздел языкознания, занимающийся вопросами составления словарей и их изучения
   1) лексикология
   2) лексикография
   3) морфология
   4) семасиология

2. Впервые термин «толковый» использовал для названия своего словаря
   1) Ушаков Д. Н.
   2) Ожегов С. И.
   3) Даль В. И.
   4) Востоков А. Х.

3. Первый диалектный словарь, вышедший в 1852 году, назывался
   1) «Диалектный словарь русского языка»
   2) «Словарь диалектных слов»
   3) «Опыт областного великорусского словаря»
   4) «Толковый диалектный словарь»

4. В толковых словарях современного литературного языка для обозначения диалектных слов используется помета
   1) «прост.» (просторечное)
   2) «разг.» (разговорное)

3) «нар.» (народное)
4) «обл.» (областное)

5. Составление областных словарей как первоочередная задача русской диалектологической науки было выдвинуто _____в 1959 году на 7-м Всесоюзном диалектологическом совещании в Москве
1) Обнорским С. П.
2) Филиным Ф. П.
3) Виноградовым В. В.
4) Аванесовым Р. И.

6. Сводный диалектологический словарь, включающий материалы из разных регионов, носит название
1) Толковый словарь русских говоров
2) Областной словарь полного типа
3) Словарь русских народных говоров
4) Русский областной сводный словарь

7. Словарь русских донских говоров – это
1)словарь литературного языка
2)полный словарь говора
3) словарь дифференциального типа
4) сводный диалектный словарь

8. Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля – это
1) словарь литературного языка
2) словарь русских народных говоров
3) словарь национального русского языка
4) словарь одного говора

9. Словарь русских народных говоров (многотомный) – это
1) полный словарь русских говоров
2) сводный словарь русских народных говоров
3) словарь одного говора
4п) словарь группы говоров

10. Полный словарь диалектной языковой личности описывает
1) весь лексический массив говора
2) собственно диалектные слова говора
3) собственно диалекные слова на примере речи одного носителя говора
4) полный словарь одного носителя говора

ТЕКСТЫ ДЛЯ АНАЛИЗА[7]

1. Ну́, ја́ с’евóд’н’е в’ид’ела сóн, такój стра́шныj, даг да́жэ пр’ишлóс’а крыц’а́т’. Бу́то бы в мój дóм забралóс’а два́ розбójн’ика и хот’а́т м’ин’а́ пojис’. Ја́ испуга́лас’ и нац’ала́ кр’иц’а́т’. Потóм останов’илас’, слу́шаjу, штó бу́дуд д’е́лат’. Послу́шала, послу́шала, н’е́т, фс’ó проб’ира́эц’е кругóм мojегó дóму. Ужэ заб’ира́jуц’а ф потпóл’jо. Ја́ ис потпóл’ja ждý, скóро л’и мои дóск’и забр’ец’а́т ф потпóл’jе. С’е́ла на крова́т’, с’ижý и ждý. Ну́, дóск’и н’е забр’ец’е́л’и. Посмотр’ý в окóшко, он’е́ ужэ кругóм дóму хóд’ат. И така́ja шэлка н’ебол’ша́ja. Он’е́ гл’ад’а́т в окóшко и в эту шэл’ хóч’ут запоус’т’и. Од’ин розбójн’иг бол’шój, другój ма́л’ен’коj. Ја́ так напуга́лас’е и здýмала их колóт’ игóлк’има и н’ека́к н’е могý доста́т’-ту.

Ста́ла ру́ку-то прот’ага́т’, од’ин ста́л м’ен’а́ ташыт’ туды. Вот ja сос’е́ду и закр’иц’а́ла. Ну́, кр’иц’а́т’ н’е могý, гóлос мój п’ер’ехват’ило, тóл’ко т’ихóн’ко кр’иц’ý:

– Ол’окс’е́j, Ол’окс’е́j!

Архангельская обл., Шенкурский р-н, д. Верхопаденьга.
Запись О. Г. Гецовой, 1957 г., фоноархив МГУ

2. А котóры тут у ба́р’ина-то был’и, така́ комý́на открылас’а п’ир’ид этым вот, до на́с-то, ты и уjéхал’и. С’им’já пр’иэхъла с Л’ин’ингра́да, так вóт оста́фшы. Д’е́душко з ба́бушкоj пом’óршы, а от сына оста́фшы jихна н’ив’е́ска жыв’óт, в ба́рском домý, от д’е́душко-то куп’ил этот дóм-то, там ч’итыр’е с’им’jи жывýт. За́л’ис’jо было тут, з бол’шój дорóг’и jе́д’ош, дък ишó крыша провал’ифшэ, тут с’имна́цэт’ домóф бы1á д’ир’е́вн’а, нал’е́во-от был Брýс, Ко^{у}марóво. Ну, Ко^{у}марóво бýд’ит тóжо пода́л’шэ, н’е бóл’шэ как к’илóм’етр ал’ полтора́ до бол’шака́. А Брýс был д’ир’е́вн’а, колхóс называ́лс’а. Пла́м’ом было прóзв’ишо, а т’ип’е́р’ она́ ф софхóз’е в на́шом. А этъ уш оны как ра́ншэ стар’ик’и называ́л’и, так по стар’ины jих и зовýт. Бр’игад’ир, он зна́т, котóры пóлосы, дък ска́жот:

– От ид’ит’е к С’ин’ему ка́мн’у, там робóтajт’е было на пол’а́х.

Новгородская обл., Крестецккй р-н, д. Ручьи.
Запись Л.В. Кутковой, 1967 г., фоноархив ИРЯ РАН

3. Эта ба́бушка нóс’ит кокóшн’ик.

– Т’óтка Н’ýша, ты уш н’и нос’и.

Она́ гът, вóлосы л’е́зут в гла́зы. Она́ и с’иц’а́с нóс’ит. Вот нóвыj бол’шój дóм на гóры, дак п’е́рвоj-то дóч’к’ин, а фторój-то jе́jноj, дак она́ другój ра́с там з д’ит’а́м с’ид’ит с jе́jным. Кокóшн’ик’и jéс’ у jéj, вам пока́жут. Фс’ó на рука́х шыл’и, домотка́но д’е́лал’и, фс’ó на рука́х. Кр’уц’ко́м в’аза́л’и. Со л’на́ мы са́м’и фс’ó и д’е́лал’и рукод’е́ljо-то. Вы-

[7] Из Баранникова Л. И., Бондалетов В. Д. Сборник упражнений по русской диалектологии. – М., 1980. – С. 169–170.

пол’ош, пос’éjош, вытаскаш, высушыш, околóт’иш колотýшкоj такój. Т’ип’éр’-то трактóрá рабóтajут, а тогдá вруц’нýjу.

Новгородская обл., Крестецккй р-н, д. Ручьи.
Запись Л.В. Кутковой, 1967 г., фоноархив ИРЯ РАН

4. Ф квашн’ý нал’jóш воды, в ийó раствуор’иш, уш óн и к’ис’н’ет. Т’éсто выклáдываш, воды нал’ивáш, он оп’áт’ зак’исájот, вот раствор’иш, мук’и пр’ин’ес’óш, вод’ич’к’и т’óплой подвáр’иш, раствор’иш, на п’éч’ку постáв’иш, выкис’н’от, вот с’н’имáаш ýтром ф п’éч’. А вот нóч’и стоит, с в’éч’ера, ф с’éм’ ц’асоф раствор’и, а ф ц’етыр’е ц’асá уш м’ес’и, п'éч’к’у топ’и, пр’инóс’иш мук’и, м’иес’иш jejó, воз’м’óш плóшк’и, подмáжош, выложыш т’éсто, на п’éч’ку постáв’иш, подым’еца. А б’иелыje п’еч’óм, с’еч’áс já уш н’е рáно твор’ý. Вот молокó, корóву подojý, молокó подогр’éjу мал’éн’еч’ко, дрожэj ръзв’едý, мук’и пр’ин’есý, молокá нал’jý, раствор’ý, зам’ешý, на п’éч’ку постáвл’у, т’éсто подым’еца, дóлго п’éч’ка н’е буд’ет ц’ут’ топ’ица, так и н’е ставл’у на п’éч’ку, онó и так подым’еца хорошó, п’éч’ку затопл’ájу, п’ирог’и раз’д’élывajу, ф п’éч’ку, рáс, и готóвы п’ирог’и.

Ярославская обл., Любимский р-н,
д. Исады. Фоноархив ИРЯ РАН

5. Мы одн’é с’ироты остáл’ис, так корм’ил’ис кóje-кáк. А потóм м’ен’á стáл’и тр’евóжыт’, м’ен’á стáл’и пъсылáт’ нъ трутфрóнт, нъ търф’анójи балóтъ. Но já н’е пошлá, скрывáлъса. Спр’áч’уса, гл’ажý – идýт ис с’ел’сов’éта. Онá ко мн’é пр'ишлá и гвор’ит:

– Т’еб’á с’óрнó заб’орут на трутфрóнт. Ты ид’и в Гавр’илоф Посáт, попрос’ис, штоп т’еб’á вз’ál’и ф сан’итáрк’и.

Д’élат’ н’éч’ивъ, já пошлá тудá. М’ен’á вз’ál’и. Já пошлá к н’омý пъсов’étъвъца. Пр’ишлá к н’омý и гвор’ý:

– Андр’éj С’ерг’éич’, м’ен’á пъсылájут в гóсп’итъл’.

А óн гвор’ит:

– Л’юда, н’е ход’и, т’еб’á н’и им’éjут прáва, пътамý штъ у т’еб’á иш'ó мáл’ч’ик там, вót.

Ивановская обл., д. Гаврилов Посад.
Запись С. Л. Николаева

6. Какája с’ем’já, Гáл’а? Já зáмуш вышла, д’в’атнáцат’ л'ét мн’е было. Вышла ф с’éм’jу ч’етырнцът’ ч’елов’éк. Св’óкър был такój дурнój, кр’икл’ивоj. Св’екрóф’ такája былá благája, тр’и золóф’к’и было, тр’и д’éв’ир’а. Кон’éшнъ, св’óкър, св’окрóф’ покупáл’и фс’ó д’éфкам, доч’ер’éj од’евáл’и, а мн’é н’ич’евó н’é былъ, ход’илъ как рвáнаja. Вót как снóх-тъ пъч’итáл’и. Свáд’бъ мojá прошлá, хоз’áин мój д’в’é н’ид’él’и пожыл и ujéхъл в Л’ен’ингрáт, срáзу jевó вз’ál’и на вojну. И já д’в’é н’ид’él’и с’ jим

пъжылá и ч’итыр’е гóда јивó н’и в’идáла. Вóт как, мáтушкъ, какáја мојá жыс’ мълодáја, и ж[ъ]ылá с од’н’им со св’óкръм и со св’окрóвју.

Тверская обл., Рамешковский р-н, д. Ивановская.
Запись Р.Ф. Касаткиной, 1977 г., фоноархив ИРЯ РАН

7. Дъ вајны в нáс с’ам’já бал’шáја былá, дружнаја. Жыл’и гарáс хърашó. Мы с мужукóм мнóга зърабáтывал’и, а самá-тъ ја хаз’áјствъм л’убл’ý пъдзан’áца: д’в’é карóвы была, ф калхóз’и фс’ó усп’авáла и дóма пар’áдък. Нъчалáс’ вајнá. Мы сп’ервá н’ичóва и н’и пън’имáл’и, в’ет’ ф такý глýш тадá в’éс’т’и хýда шл’и. Рáс пр’иб’агáит’ ка мн’é сус’éтка и гывар’ит’ – јéдут’, мол, јéдут’. Já здъгадáлъс’. С нáм’и кр’éснъја с’ила. Мужык-та – в л’éс. Пр’ијéхал’и. Как’ија јаны стрáшныи, хад’ил’и фс’ó лъпатáл’и, па јихныму, мóлча жрáл’и, штó нъхад’ил’и в дамáх. Мój мал’чышка, м’ан’шój, такój см’éлыј был, гл’ад’éл, гл’ад’éл на јих, как јаны чáфкајут’, дъ как скáжыт’:

– Мój бáт’ка крáсныј, јóн пр’ид’óт’ ужó и пакáжыт’ вáм фс’éм.

Н’éм’иц и вдáр’ил јавó рóнъва в жывóт. Апасл’á јéтъва мал’чóнка был зъбал’éфшы и пам’óр патóм. Мы з д’ар’éвн’и был’и выс’ал’ин за Д’éдъв’ичы, как с’ам’já парт’изáна. Патóм скóра ја узнáла, што мужык мój паг’ипшы, да в јéта вр’ém’а ад гóлъда в м’ан’á пам’óршы јашó двóи. Так и паг’ибла фс’а мајá с’ам’já, а была нáс кагдá-та вóс’им чылав’ék. Т’ап’ér’а астáл’ис’ мы тóка з дачкój; já фс’á с’адája стáла, да штó д’élат’: н’и в анój в м’ан’á гóр’ушка-та јéст’.

Псковская обл., Дедовичский р-н, д. Алексино.
Запись И. А. Костюковой, В. И. Костюковой, 1947 г.

8. Д’éла бу1ó у двацáтым γадý. Ишл’и мы са слýжб’и. Н’ь дыхад’á Духаушын’и захóд’им в д’ар’éвн’у, у хáту. Хóд’ит’ жэн’шына, рукá зъв’ázъна – м’ижап’éрс’ица. А хóчым јис’. В м’ан’é кáрты был’и с сабój. Ја спрáшъвыју:

– Штó у т’аб’é нъ рук’é?

– Ај, дýшын’ка, съ свáд’б’и. П’ил’и да д’élыл’и и зъхвырáла.

Пáул’ук јej шэпчыт’:

– Јétыј пáр’ин’ хърашó γъдáит’.

Как пр’истáла: пъγъдáј. Ја јéјап’óр:

– Ты былá вы врычáх, буд’ит’ пóл’за ад д’адóу, кр’астóвыја чълав’éка.

Пáул’ук вышыу вóн, já γъвар’ý:

– К јаγó бáт’к’и јéз’ут’, јóн калдýн.

Инá и пр’истáла к јамý:

– Пъхад’и.

– Ну штóш, лáна. Јéс’ св’итája въдá?

– Јéс’.

– Дáйт’а тр’и пру́т’ика.

Св’изáл ых, ул’иу вады и пашóу у с’ён’и. Пъс’м’ийáл’ис’, пашл’и у хáту. Пáул’ук γавóр’ит’:

– Jéта на тр’и зар’и. С’аγóн’и вадój змачы и л’ис’инкым пр’илажы, так м’áкнут’ н’а бу́д’ит’ и пайд’óш каг з мълытка́!

Смоленская обл., Слободской р-н, д. Мочары. Запись А. И. Ивановой, 1946 г.

9. Даил’и карóф хад’ил’и, нъч’инáл’и ухад’ит’ из дóма ф ч’итыр’и ч’асá. Нъч’авáл’и, у́тръм фставáл’и ч’асá так ф ч’итыр’и утрá, даил’и карóф. У кавó там тр’и-ч’итыр’и карóвы, по дв’é карóвы была, а пр’ихад’ил’и у́трам. А ф ч’итыр’и ч’асá уйд’óм, снач’ála даим карóф, пъдаим карóф, кл’авы пач’ис’т’им, лапáткај ч’ис’т’им кл’авы. Патóм внас’ил’и ф кл’éф этът – фс’ó сырójъ там ф кл’ав’é-тъ – п’асóк таскáл’и, уб’ир’óм кл’éф, патóм нъч’инájицъ вар’ит’ . Катлы так’и был’и, л’итра по двá, нав’éшывал’и на кр’у́к.

Рязанская область,
Рыбновский р-н, д. Новоселки.
Запись С.С. Высотского, 1959 г., фоноархив ИРЯ РАН

10. – *А вы хорошо жили с ним?*

— Хъръшо’, ја жыла’ со’рък два’ γо’да н’икада’ пъ ш’ик’е’ н’и уда’р’ил. О’н н’иγд’е’ н’и уч’и’лсъ, съмау’ч’къј, н’иγд’е’ н’и адно’j шко’л’и н’и уч’и’лсъ, и бы’л ш’итаво’дъм рабо’тал, он пан’а’тныj бы’л. Он та’к ис с’еб’е’-тъ н’и д’ужо’j бы’л, ну у’мныj, ръзγава’р’ият’ с л’уд’а’м’и, н’и бу’д’ит’е крас’н’е’т’, адн’и’м сло’въм, на ка’ждъj вапро’с ат’в’е’т дајо’т’. Са’м пъ саб’е’ он та’к н’ибал’шо’j бы’л расто’ч’към, и н’икада’ он сы’тыj штоб бы’л, н’и сы’тыj, пака’ ло’шът’ уб’и’ла, н’и ра’зу н’и в адно’j бал’н’и’цы н’е’ был, н’и л’ич’и’лс’и н’иγд’е’, н’иγд’е’ ка’ртъч’ик нъ н’аво’ н’е’т, и во’т пр’ам сра’зу. Б’ис ка’ртъч’ик упра’в’илс’и.

– А выпивал он?

– П’и’т’-тъ ијо фс’е’ п’јут’, ијо’ хто н’и п’је’т’, то’л’к’и ад’и’н т’ил’ехво’нъj сто’лп, а то фс’é п’јут’, ну п’јут’-тъ пъч’áму, jéжл’и вып’ил там п’ир’д аб’édъм ај з γас’т’ám’и. А jéжъл’и такој jéс’т’, п’jéт’ што запójем нач’н’óт’ п’ит’, то на н’ед’él’у ај и на дв’é-т’и, тáх-тъ н’икъдá н’é былъ.

Тамбовская обл., Жердевский р-н, д. Крутая.
Запись С.В. Бромлей, 1964 г., фоноархив ИРЯ РАН

Библиографический список

Основная литература

1. Гольдин, В. Е. Русская диалектология. Коммуникативный, когнитивный и лингвокультурный аспекты [Текст] : учеб. пособие для студ. гуманитарных специальностей / Гольдин В. Е., Крючкова О. Ю. – Саратов : ИЦ «Наука», 2011. – 120 с.

2. Русская диалектология [Текст] : учебник для педвузов / под ред. Л. Л. Касаткина. – М., 2005.

3. Игнатович, Т. Ю. Современное состояние русских говоров севернорусского происхождения на территории Восточного Забайкалья. Фонетические особенности [Электронный ресурс] / Т. Ю. Игнатович. – М. : Флинта, 2011. – 240 с. – URL: http://www.biblioclub.ru/index.php?page=book&id=114745.

4. Трегубова, Е. Н. Материалы этнолингвистического словаря: Свадебный обряд Кубани [Текст] : учеб. версия / Е. Н. Трегубова. – Славянск-на-Кубани : Издательский центр СГПИ, 2007. – 214 с.

5. Материалы этнолингвистического словаря: Свадебный обряд Кубани [Текст] : Вып. 2 : науч.-популярная версия : Словарь свадебного обряда Кубани. Словарь свадебного обряда Дона. Диалектные тексты. Свадебный фольклор [Текст] / Трегубова Е.Н., отв. ред.; сост.: Трегубова Е. Н., Токмарева О. Н., Автушенко А. В., Резец Д. В., Григоренко С. Г. ; СГПИ, Лаборатория региональной и компьютерной лексикографии. – Славянск-на-Кубани: ИЦ СГПИ, 2007. – 140 с.

6. Язык русской деревни : школьный диалектологический атлас [Электронный ресурс] // Грамота.Ру : справочно-информационный портал. – URL: http://www.gramota.ru/book/village.

Дополнительная литература

1. Пожарицкая, С. К. Русская диалектология [Текст] : учеб. пособие / С. К. Пожарицкая. – М. : Изд.-во МГУ, 1997. – С. 133–165.

2. Трегубова, Е. Н. Метеорологическая лексика Кубани: южнорусская и украинская традиции [Текст] / Е. Н. Трегубова // Этнос, язык, культура: национальное и индивидуальное мировидение : материалы третьей Всероссийской научной конференции 29–30 июня 2001 г. Вып 3. – Славянск-на-Кубани, 2001. – С. 43–49.

3. Харламова, М. А. Русская диалектология: задания и материалы к практическим занятиям для студентов очного отделения филологического факультета [Электронный ресурс] / М. А. Харламова. – 2005. – URL: http://window.edu.ru/resource/721/27721 (дата обращения: 00.00.2014).

4. Хроленко, А. Т. Основы лингвокультурологии [Текст] : учеб. пособие / А. Т. Хроленко. – 3-е изд., испр. – М. : Флинта : Наука, 2006.

5. Коммуникативная специфика русских народных говоров : электронный учебник : учеб. пособие по курсу «Русская диалектология» / сост.:

В. Е. Гольдин, О. Ю. Крючкова, А. П. Сдобнова. – Саратов : СарГУ, 2008. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Диалектные словари

1. Борисова, О. Г. Кубанские говоры: Материалы к словарю [Текст] / Борисова О. Г. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2005.

2. Даль, В. И. О наречиях русского языка [Текст] // Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1955. – Т. 1.

3. Костромичева, М. В. Словарь свадебной лексики Орловщины [Текст] / М. В. Костромичева. – Орел : Изд-во Орловского гос. ун-та, 1998. – 218 с.

4. Материалы этнолингвистического словаря: метеорология [Текст]. Вып. 1 : учеб. версия / ред.: Садило А. П., Трегубова Е. Н. ; сост.: Беляева М. Ю., Емельянова М. В., Котелевич О. Н., Резец Д. В. ; СФ АГПИ. – Славянск-на-Кубани, 2001. – 111 с.

5. Материалы этнолингвистического словаря: метеорология [Текст]. Вып. 1 : науч. версия / ред. Садило А. П. ; сост.: Трегубова Е. Н., Емельянова М. В., Котелевич О. Н., Резец Д. В. ; СФ АГПИ. – Славянск-на-Кубани, 2001. – 72 с.

6. Полный словарь сибирского говора [Текст]. Т. 1–3 / гл. ред. О. И. Блинова. – Изд-во Томского ун-та, 1991.

7. Псковский областной словарь с историческими данными [Текст]. – Л., 1967–1987. – Вып. 1–7.

8. Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области [Текст] / под ред. Ф. Л. Скитовой. – Пермь, 1990. – Вып. 2.

9. Словарь кубанских говоров [Текст] / В. М. Пелих, В. И. Андрющенко, Р. Я. Иванова, Т. Г. Иванова ; отв. ред. канд. филол. наук, доцент Пелих В. М. – Армавир : РИЦ АГПУ, 2009. – 264 с.

10. Словарь русских донских говоров [Текст]. – Ростов-на-Дону, 1975–1976. – Т. 1–3.

11. Словарь русских народных говоров [Текст]. – М., Л., 1965–1989. – Вып. 1–24.

12. Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области) [Текст] / под ред. И. А. Оссовецкого. – М., 1969.

13. Ткаченко, П. Л. Кубанский говор. Опыт авторского словаря [Текст] / П. Л. Ткаченко. – М., 1998.

14. Трегубова, Е. Н. Тематический диалектный словарь как культурный текст [Текст] // Этнос, язык, культура : материалы 4-ой Всероссийской научной конференции. – Славянск-на-Кубани, 2002. – С. 36–42.

15. Трегубова, Е. Н. Материалы этнолингвистического словаря: Свадебный обряд Кубани [Текст] : учеб. версия / Е. Н. Трегубова. – Славянск-на-Кубани : Издательский центр СГПИ, 2007. – 214 с.

16. Материалы этнолингвистического словаря: Свадебный обряд Кубани [Текст] : Вып. 2 : науч.-популярная версия : Словарь свадебного обряда Кубани. Словарь свадебного обряда Дона. Диалектные тексты. Свадебный фольклор / Трегубова Е.Н., отв. ред.; сост.: Трегубова Е. Н., Токмарева О. Н., Автушенко А. В., Резец Д. В., Григоренко С. Г. ; СГПИ, Лаборатория региональной и компьютерной лексикографии. – Славянск-на-Кубани: ИЦ СГПИ, 2007. – 140 с.

17. Трегубова Е. Н. Материалы этнолингвистического словаря: Свадебный обряд Кубани [Электронный ресурс] : звуковое приложение [гипертекстовый мультимедийный словарь лингвокультурного дискурса «Свадебный обряд Кубани»] : Словарь свадебного обряда Кубани. Словарь свадебного обряда Дона. Диалектные тексты. Свадебный фольклор. Вып. 2 : науч.-популярная версия / Трегубова Е. Н., Емельянова М. В. – Славянск-на-Кубани, 2007**.** – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

18. Фразеологический словарь говоров Кубани [Текст] / Андрющенко В. И., Иванова Р. Я., Иванова Т. Г., Пелих В. М. ; отв. ред. д-р филол. наук, проф. Сосновский В. Т. – Армавир, 2006. – 300 с.

19. Языковой портрет Кубани: Этнолингвистика. Ономастика. Лексикография [Текст] : в 2 кн. Кн. 2. Языковой портрет Кубани: Лексикография : учеб. для студентов высших учеб. заведений / М. Ю. Беляева, Е. Н. Трегубова. − Славянск-на-Кубани : Издательский центр СГПИ, 2009. – 364 с.

Интернет ресурсы

1. Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН [Электронный ресурс] : сайт. – URL: http://www.ruslang.ru/agens.php.

2. Диалектологические центры России: контактная информация, проблематика, библиография, полевые исследования [Электронный ресурс] // Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН : сайт. – URL: http://www.ruslang.ru/agens.php?id=dialectol_centers.

3. Отдел диалектологии и лингвистической географии [Электронный ресурс] // Институт русского языка РАН им. В. В. Виноградова : сайт. – URL: http://www.ruslang.ru/agens.php?id=div&sp=18.

4. Национальный корпус русского языка. Диалектный корпус [Электронный ресурс] : сайт. – URL: http://www.ruscorpora.ru/index.html.

5. Словарь русских народных говоров [Электронный ресурс] // Институт лингвистических исследований РАН : сайт. – URL: http://iling.spb.ru/vocabula/srng/srng.htm1.

6. Региональная этнолингвистика [Электронный ресурс] : сайт [лаборатории региональной и компьютерной лексикографии филиала Кубанского гос. ун-та в г. Славянске-на-Кубани]: [лексикографические ресурсы и учебные материалы]. – URL: http://www.ethnolex.ru.

7. Язык русской деревни [Электронный ресурс] : школьный диалектологический атлас // Грамота.Ру : справочно-информационный портал. – URL: http://www.gramota.ru/book/village.

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

Трегубова Елена Николаевна

РУССКАЯ ДИАЛЕКТОЛОГИЯ

Учебно-методическое пособие
для студентов 1 курса, обучающихся по направлениям подготовки:
050100.62 «Педагогическое образование»,
профили «Русский язык», «Литература»;
44.03.01 «Педагогическое образование»,
профиль «Филологическое образование»
очной формы обучения

Подписано в печать 08.09.2014 г.
Формат 60х84/16. Бумага типографская. Гарнитура «Таймс».
Усл. печ. л. 9,38. Уч.-изд. л. 10,97
Тираж 50 экз. Заказ № 31.

Филиал Кубанского государственного университета» в г. Славянске-на-Кубани
353560, Краснодарский край, г. Славянск-на-Кубани, ул. Кубанская, 200

Отпечатано в издательском центре
филиала Кубанского государственного университета
в г. Славянске-на-Кубани
353563, г. Славянск-на-Кубани, ул. Коммунистическая, 2